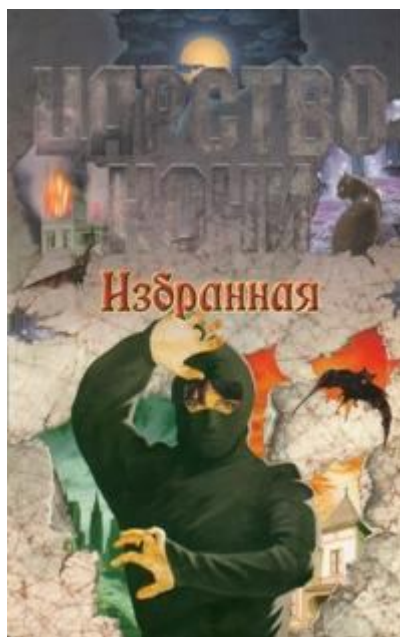

Лиза Джейн Смит Избранная

Царство Ночи – 5

Царство ночи... еще никогда любовь не была такой пугающей...

Царства Ночи нет на географической карте, но оно существует, существует в нашем мире. Оно окружает нас со всех сторон. Это тайное общество вампиров, оборотней, колдунов, ведьм и прочих порождений тьмы, которые живут среди нас. Они красивы и опасны, их неудержимо тянет к людям, и никто из смертных не в силах устоять перед ними. Твой школьный учитель, твоя задушевная подруга или друг могут оказаться одним из них.

Законы Царства Ночи позволяют охоту на людей. Они позволяют играть их сердцами и даже убивать их. Для обитателей Царства Ночи есть только два строжайших запрета:

Не позволяй людям узнать о существовании Царства Ночи.

Никогда не влюбляйся в смертного.

Эта книга рассказывает о том, что происходит, когда эти законы нарушаются.

Глава 1

Это случилось в тот день, когда Ракель исполнилось пять лет.

– Можно мы пойдем на горку?

В день рождения девочку привели на ярмарку, где была самая большая, какую она когда-либо видела, горка или, вернее, лабиринт из труб и спусков.

Мама улыбнулась:

– Хорошо, котенок, но присмотри за Тимми. Он не такой шустрый, как ты.

Это были последние слова, которые Ракель услышала от матери.

«Об этом можно было и не говорить», – подумала Ракель.

Она всегда присматривала за Тимми, который был на год младше и еще не ходил в

детский сад. И Тимми, и Ракель были темноволосыми, но Тимми был голубоглазым. Глаза же Ракель были зелеными, как изумруды, – так говорила ее мама. Зелеными – как у кошки.

Дети начали карабкаться на горку, и Ракель все время оборачивалась, чтобы убедиться, что Тимми не поскользнулся на пластмассовых ступеньках. Когда они добрались до вершины, Ракель протянула ему руку и помогла преодолеть последнюю ступеньку.

Тимми радостно улыбался и с обожанием смотрел на нее. Они поползли по трубе, направляясь к «паутине» – отсеку, заполненному веревками и сетями. Когда Ракель выглянула из окошка в трубе, мама снизу помахала ей рукой. Но потом к маме подошла какая-то женщина, и они начали увлеченно беседовать. Ракель поняла, что теперь можно не смотреть вниз, – ведь взрослые не умеют разговаривать и махать рукой одновременно.

Ее внимание сосредоточилось на том, как преодолеть пахнущую вином и старыми носками пластмассовую трубу. Ракель вообразила себя кротом, ползущим в норе. Пока они не добрались до входа в «паучью паутину», ей приходилось все время оглядываться на Тимми.

В отсеке было довольно тихо, потому что там не было других детей. Длинный белый канат с завязанными через равные промежутки узлами вел вверх, в самый центр «паутины».

– Ты стой здесь, а я поднимусь и сверху посмотрю, как ты будешь продвигаться, – сказала Ракель Тимми.

Ракель лукавила. Она не была уверена в том, что Тимми сможет подняться, и если бы он полез первым, то, скорее всего, ни один из них не добрался бы до цели.

– Нет, я не хочу, чтобы ты оставляла меня одного, – с беспокойством ответил Тимми.

– Да я мигом! – сказала Ракель и, желая успокоить его, добавила: – Большие ребята сюда не придут и не обидят тебя.

Тимми все еще колебался, и тогда Ракель пустила в ход главный козырь:

– Хочешь получить кусок торта-мороженого, когда вернемся?

Возразить против этого было невозможно. Тимми тяжело вздохнул и кивнул:

– Хорошо, я тебя подожду.

И это были последние слова, которые Ракель услышала от него.

Она начала подниматься по канату. Это оказалось труднее, чем она думала, но, добравшись до верха, Ракель испытала настоящий восторг. Все пространство вокруг состояло из колышущихся канатов, завязанных узлами. Ей пришлось схватиться за веревку обеими руками, чтобы удержать равновесие. Она наслаждалась дуновением свежего ветра и солнечным теплом. Рассмеявшись от возбуждения, Ракель с восторгом принялась разглядывать сплетение пластмассовых труб вокруг нее.

Потом посмотрела вниз, где должен был находиться Тимми, но его там не оказалось.

Внутри у нее все сжалось. Он должен быть там, он же обещал подождать.

Но мальчик исчез. Ракель видела весь отсек, находящийся ниже паутины, и он был пустым.

«Ладно. Наверное, он полез обратно по трубам».

И Ракель начала пробираться назад, раскачиваясь на «паутине», пока не добралась до каната.

Затем она быстро спустилась вниз, подбежала к трубе и заглянула в ее темное жерло.

– Тимми?

Ее голос, усиленный эхом, разнесся по трубе. Ей никто не ответил, да она и сама видела, что труба пуста.

– Тимми!

Ракель вновь ощутила холод и тяжесть в животе. В ее голове звучали слова мамы: «Присматривай за Тимми». Но она не проследила за ним. И теперь он мог быть где угодно, мог потеряться в этом громадном лабиринте. Может быть, он сидит где-нибудь и плачет или его обижают взрослые ребята? А может, он уже жалуется на нее маме?..

Вдруг она заметила дыру в брезенте. Щель была достаточно широкой, чтобы в нее пролез четырехлетний малыш. Ракель догадалась, что именно в эту щель и пролез Тимми. Это был самый короткий путь наружу, и теперь он наверняка бежит к маме.

Ракель была худышкой и легко пролезла в щель. Оказавшись снаружи, она хотела направиться ко входу в аттракцион, но тут ее внимание привлекла большая палатка,

раскрашенная красными и желтыми полосками.

Вход закрывал кусок ткани, который хлопал на ветру, контролера у входа не было и любой мог беспрепятственно войти внутрь.

«Тимми ни за что не стал бы входить туда, – подумала Ракель. – Это совсем на него не похоже».

Но почему-то тут же она засомневалась в этом.

Она подошла ближе. От палатки пахло пылью и поп-корном.

«Я не боюсь», – сказала она себе, отогнула полог и, вытянув шею, заглянула внутрь.

В полумраке палатки невозможно было ничего разглядеть. Ракель сделала несколько неуверенных шагов и оказалась внутри. Когда ее глаза привыкли к темноте, девочка увидела, что она здесь не одна.

В углу палатки стоял высокий мужчина. На нем, несмотря на теплую погоду, был длинный светлый плащ. Похоже, он не заметил присутствия Ракель, потому что был занят чем-то, что держал в руках. Его голова была низко опущена.

Когда Ракель увидела, что именно он делает, то поняла: взрослые лгали, когда говорили, что великаны-людоеды и прочие чудовища существуют лишь в сказках.

Она поняла это, потому что высокий человек держал в руках Тимми и ел его...

Глава 2

Он впивался в шею мальчика зубами, чавкал, как их собака, когда ей давали еду в миске.

Ракель застыла на месте. Мир будто перевернулся вокруг нее, все происходящее казалось сном. Затем она услышала, как кто-то громко кричит, и почувствовала боль в горле. Это был ее крик.

В этот момент высокий человек поднял голову и посмотрел на нее. Ракель вдруг осознала, что теперь его лицо будет преследовать ее в ночных кошмарах.

Нет, его нельзя было назвать уродливым, но волосы мужчины были красными, как кровь, а глаза имели такой необычный золотистый оттенок, какой иногда встречается у животных. Ракель никогда в жизни не видела глаз такого цвета.

Она бросилась бежать. Конечно, она думала об оставленном в руках людоеда Тимми, но была слишком напугана, чтобы броситься ему на помощь. Да и чем смогла бы ему помочь пятилетняя малышка? Не переставая кричать, она выскочила из палатки.

Вернее, почти выскочила. Голова и плечи девочки находились снаружи, когда сильная рука схватила ее за плечо. Ракель почувствовала себя беспомощной, словно схваченный за шкирку котенок.

Рука потащила ее обратно в палатку, и в эту секунду она увидела, как из-за сплетения пластмассовых труб появилась мама. Она услышала крики Ракель и бежала к ней на помощь. Мама быстро приближалась, ее глаза были расширены от ужаса, а рот широко раскрыт.

– Ма-ма-а-а! – закричала Ракель.

Но тут ее окончательно втащили внутрь. Мужчина швырнул девочку в угол, словно тряпку. Ракель сильно ударилась ногой. В другое время она обязательно заплакала бы от боли, но сейчас едва обратила на это внимание. Она не отрываясь смотрела на Тимми, который лежал на полу рядом с ней.

Тимми выглядел очень странно. Он напоминал тряпичную куклу с раскинутыми в стороны руками и ногами и очень бледной кожей. Его остекленевшие глаза неподвижно уставились в потолок. На горле мальчика зияли две огромные дыры, а вокруг них уже запекалась кровь.

У Ракель перехватило дыхание. Она даже не могла кричать от испуга. И тут в палатку проник дневной свет: полог распахнулся, и внутрь вошла мама. Она искала взглядом Ракель.

В этот момент произошло страшное. Настолько страшное и необычное, что никто не поверил Ракель, когда она потом рассказывала об этом в полиции.

Ракель увидела, что мама открыла рот, словно собиралась что-то сказать. Но голос не был голосом ее мамы.

Он будто бы звучал в голове Ракель. Она слышала слова, хотя никто не произносил их

вслух:

Подожди! Все в порядке. Просто стой спокойно и ничего не делай!

Ракель посмотрела на высокого мужчину. Его губы не двигались, хотя голос явно принадлежал ему. Мама тоже смотрела на мужчину. Выражение ее лица начало меняться, становясь спокойным, расслабленным и... оцепеневшим.

Вдруг мужчина резко ударил маму по шее, отчего ее голова запрокинулась, словно у сломанной куклы. Мама упала, и ее волосы рассыпались по грязному полу.

Ракель смотрела на происходящее, казавшееся ей страшным сном. Мама умерла. Тимми тоже был мертв. А высокий мужчина смотрел на нее.

Не нужно расстраиваться, – зазвучал голос в ее голове. – Ты ничего не боишься. А теперь подойди ко мне.

Ракель чувствовала, как голос притягивает ее... все ближе и ближе. Он лишал ее страха, заставлял забыть о маме. И тут она увидела глаза мужчины. Они были голодными. В это мгновение она поняла, что мужчина хочет сделать с ней.

– Нет! Я не хочу!..

Ракель стряхнула с себя наваждение и бросилась к выходу из палатки.

На этот раз ей удалось выскочить наружу, и она побежала прямо к лабиринту из труб.

Она вдруг почувствовала: что-то в ней изменилось. Та Ракель, которая плакала, глядя на умирающую маму, будто оказалась заперта где-то в самом дальнем уголке ее сознания. Теперь она стала совсем другой. Это была смелая, хитрая, отчаянная Ракель, убегавшая прочь от опасности. Мама не могла спасти ее, так что Ракель не оставалось ничего другого, как самой позаботиться о себе.

В этот момент будто стальные пальцы с силой обхватили ее лодыжку, – казалось, затрещали кости. Мужчина тянул ее вниз, пытаясь вытащить из спасительной трубы. Ракель вывернулась и дернулась вперед, оставив в руке преследователя свой носок.

Вернись! Тебе немедленно нужно вернуться!

Голос был похож на голос учителя, который трудно не слушать и которому невозможно не повиноваться. Но Ракель уже залезла в трубу и поползла вперед, изо всех сил отталкиваясь босой ногой от пластиковой поверхности.

Добравшись до первого окна, она увидела, что высокий мужчина смотрит на нее снизу. Заметив девочку, он ударил по трубе.

Ужас вновь охватил ее. Она поползла быстрее, преследуемая гулким стуком. Теперь мужчина был прямо под ней. Ракель добралась до следующего окна и снова посмотрела вниз. Она видела, как блестят на солнце его волосы и как горят глаза на мертвенно-бледном лице.

Спускайся, – снова раздался голос, теперь уже не требовательный, а тихий и вкрадчивый. – Спускайся, и мы пойдем покупать мороженое. Какое мороженое ты любишь?

Ракель догадалась, как именно мужчина заманил в палатку Тимми. Она продолжала ползти. Но ей все не удавалось убежать от него. Мужчина шел за ней, под ней и ждал момента, когда сможет схватить ее.

«Выше, мне нужно подняться выше», – подумала Ракель.

Она продвигалась вперед, повинаясь какому-то шестому чувству, которое каждый раз подсказывало ей, в какую сторону повернуть. Ракель ползла по прямым трубам, по извилистым трубам, по трубам, сделанным из сплетенных веревок. Наконец она добралась до самого верха конструкции.

Это была квадратная площадка, открытая всем ветрам, со всех сторон окруженная веревочной загородкой. Ракель посмотрела вниз и увидела мам и пап других малышей. Люди стояли группами или расхаживали взад-вперед.

Прямо под ней стоял высокий человек и смотрел на нее.

Шоколадное мороженое? Мятные леденцы? Жвачка?

Голос заставлял ее представлять все эти лакомства, вспоминать их вкус. Ракель в отчаянии оглянулась по сторонам.

Вокруг стоял невообразимый шум. Все дети, лазающие по лабиринту, кричали и визжали. Кто обратит внимание, если она закричит? Все решат, что она просто шутит.

Ты должна спуститься вниз. Ты знаешь, что рано или поздно тебе придется это

сделать.

Ракель снова взглянула на бледное лицо высокого мужчины. Его глаза зияли, как бездонные дыры. Это были голодные и спокойные глаза, и в них читалась абсолютная уверенность.

Он знал, что поймает ее, что станет победителем и она не сможет бороться с ним.

Но тут Ракель осенило, и она сделала тот единственно верный поступок, который может совершить пятилетний ребенок, чтобы справиться со взрослым человеком.

Она просунула руку через веревочное ограждение, не обращая внимания на то, что жесткие веревки больно ободрали кожу, и направила указательный палец на своего преследователя. И вдруг она закричала так, как не кричала никогда в жизни. Она кричала, как учила миссис Брюс, воспитательница в детском саду, на тот случай, если кто-то незнакомый вздумает приставать к ней:

– Помоги-и-ите! На помощь! Этот человек хочет схватить меня!

Она кричала, указывая на высокого мужчину пальцем. Ракель увидела, что все смотрят на нее, потому что крик перекрыл общий шум.

Но никто не пошевелился. Люди просто стояли и смотрели, задрав кверху головы.

Это было просто ужасно. Все ее слышали, но никто не собирался прийти ей на помощь.

В момент отчаяния она заметила в толпе движение. Молодой парень в форме моряка, похожей на ту, что носил отец Ракель, когда был жив, направился прямо к высокому мужчине. Лицо моряка было перекошено гневом. Остальным, похоже, потребовался именно этот пример, потому что толпа вдруг всколыхнулась, от нее отделились несколько мужчин и женщина с сотовым телефоном в руках.

Высокий мужчина развернулся и побежал. Он нырнул под лабиринт из труб и направился к палатке, где лежало тело матери Ракель. Он двигался очень быстро, намного быстрее остальных людей.

Но прежде чем сбежать, он успел беззвучно передать Ракель прощальные слова:

Увидимся позже.

Когда он исчез, Ракель бессильно опустилась на веревочное ограждение, чувствуя, как веревки больно впиваются в щеку. Люди снизу махали ей руками, дети вокруг волновались, но все это уже не имело значения.

Теперь, когда Ракель могла позволить себе заплакать, у нее вдруг не оказалось слез.

С полицейскими все получилось плохо. С ней беседовали два офицера – мужчина и женщина. Казалось, женщина готова была поверить Ракель, но время от времени, когда в ее глазах загоралось понимание, она качала головой и переспрашивала:

– Но что именно делал этот человек с Тимми? Дорогая, девочка моя, я понимаю, что все это ужасно, но постарайся вспомнить.

В палатке нашли мать Ракель со сломанной шеей, но никаких следов Тимми. Ракель подумала, что мужчина, должно быть, забрал его тело с собой, но не была уверена в этом. Ей даже не хотелось думать, зачем он это сделал.

В конце концов полицейские отвезли ее к тете Корине, единственной оставшейся у нее родственнице. Тетя Корина была очень старой. Она больно сжала Ракель в своих объятиях и заплакала.

После этого тетя отвела Ракель в спальню, полную странных и незнакомых запахов. Старушка дала девочке снотворное. Оно было сладким, как сироп от кашля, и от него у Ракель онемел язык.

Она подождала, когда тетя Корина выйдет из спальни, и выплюнула лекарство на ладонь, вытерев ее о край простыни.

Затем она села на кровати, подтянув колени к подбородку, и уставилась в темноту.

Проблема заключалась в том, что она была очень маленькой и совершенно беспомощной. Если этот мужчина вернется, Ракель не сможет оказать ему сопротивления.

А он обязательно вернется за ней.

Ракель знала, кем был этот мужчина, хотя никто из взрослых ей не поверил. Он был вампиром, как те, которых показывают в кино, монстром, питающимся человеческой кровью. И он знал, что ей это известно.

Именно поэтому он пообещал снова встретиться с ней.

Когда дом тети погрузился в тишину, Ракель подошла к платяному шкафу и открыла его. Она забралась на самую верхнюю узкую полку. Полка была небольшой, но вполне достаточной, чтобы на ней поместилась Ракель.

Зацепив большим пальцем ноги дверцу шкафа, Ракель закрыла ее, а потом с головой залезла под сложенные на полке старые вещи и попыталась уснуть.

Где-то в середине ночи она почувствовала запах дыма и открыла шкаф. Спальня была объята пламенем. Ракель скатилась с полки и буквально чудом успела выбраться из горящего дома.

Эта ночь оказалась настоящим кошмаром. Тетя Корина так и осталась в доме, потому что, когда прибыли пожарные, дом уже сгорел.

Хотя Ракель знала, что пожар устроил именно тот самый вампир, полицейские ей не поверили. Они не могли понять, зачем мужчине убивать маленькую девочку.

Утром ее отправили в дом к приемным родителям, который стал первым из многих подобных домов в ее жизни. Окружавшие Ракель люди были очень милыми, но она не нуждалась ни в их любви, ни в утешении.

Она знала, что ей нужно делать.

Если она хочет выжить, то должна стать сильной и смелой. Она не должна доверять никому, кроме себя самой, и ей не на кого надеяться. Никто не защитит ее, ведь даже маме это не удалось.

Она сама позаботится о себе. А потому следует научиться бороться.

Глава 3

"Господи, какая вонь!"

Ракель Джордан в свои семнадцать лет видела немало пристанищ вампиров, но это, похоже, было самым отвратительным. Стараясь не дышать, она разворошила кучу грязной одежды носком ботинка. Вещи, казавшиеся ненужным мусором, были для нее красноречивее письменного признания в многочисленных убийствах.

Этот вампир был одиночкой. Бродяга, отщепенец, изгнанный из мира людей и Царства Ночи. Скорее всего, чтобы не быть пойманным, он не задерживался в каждом городе более чем на несколько недель. И он, несомненно, ничем не отличался от любого бомжа, разве что ни один из них не стал бы жить в бостонском порту в начале марта.

«Именно сюда он приносил свои жертвы, – подумала Ракель. – Заброшенный причал – идеальное место, где у него была возможность расправиться с ними, не опасаясь ничьих глаз. И конечно, он не мог удержаться, чтобы не оставить себе память кое-какие вещи».

Детский комбинезон в розовую и голубую полоску, детский ботинок, обрывок ткани от школьной формы – все эти вещи были испачканы кровью.

В последнее время участились случаи исчезновения детей, но бостонская полиция не могла найти никаких следов. Теперь Ракель знала, что случилось с ними. Она почувствовала, как ее губы кривятся в горькой улыбке.

Она кожей ощущала все, что происходит вокруг нее, слышала плеск воды у причала, ее ноздри улавливали все запахи ночи. Когда сзади раздался едва слышный шорох, Ракель резко, словно в быстром танце, развернулась, опираясь на левую ногу и одновременно доставая из-под одежды деревянный меч с длинным тонким лезвием. Она воткнула меч прямо в грудь вампира. При этом из ее рта вырвался короткий шипящий звук.

– Тебе нужно было быть пошустрее, – сказала она.

Вампир дернулся, взмахнул руками и замер. Он был одет в грязные обноски. Его давно не мытые волосы свисали длинными прядями. Он широко раскрыл глаза, с изумлением и ненавистью глядя на Ракель. Лунный свет отражался в его глазах, словно у умирающего животного. Из раскрытого рта вампира торчали длинные, доходившие почти до самого подбородка зубы.

– Знаю, – сказала Ракель, – ты хочешь убить меня. Но сегодня настал твой час...

Вампир еще пару раз дернулся и затих. Свет в его глазах померк, тело обмякло. Теперь он

недвижно лежал на земле.

Ракель, поморщившись, вытащила деревянный меч из его груди и, подумав, вытерла оружие о свои джинсы. Меч был около двух с половиной футов длины, с заостренным концом, легко входящим в тело, если, конечно, это тело можно было проткнуть деревянным острием.

Привычным движением Ракель отправила меч в ножны и снова посмотрела на мертвого вампира.

Труп уже остыл, его кожа пожелтела, глаза высохли, губы сморщились, щеки ввалились. Ракель склонилась над ним и вытащила из заднего кармана своих джинсов странный предмет, напоминавший обломок бамбуковой чесалки для спины, чем он на самом деле и являлся. Она носила ее с собой уже много лет. Ракель аккуратно прижала пять зубьев чесалки ко лбу вампира, отчего на пожелтевшей коже образовались пять темных царапин, словно от удара кошачьей лапы. После смерти кожа вампиров становилась очень тонкой и податливой.

– У котенка есть коготки, – прошептала Ракель свое ритуальное заклинание.

Эти слова она повторяла каждый раз с тех пор, как в двенадцать лет убила первого вампира. Она делала это в память о матери, которая всегда называла ее так. И в память о том, что ее детство закончилось в пять лет. С тех пор она больше не была беспомощным котенком.

В то же время это была своего рода игра: вампиры – летучие мыши, она сама – кошка. Любой, кто смотрел фильм о Бэтмене и Женщине-Кошке, поймет, о чем речь.

Ну вот, теперь все кончено. Ракель подтолкнула тело к краю причала и, мысленно попросив прощения у тех, кто занимался очищением акватории от мусора, сбросила труп в воду.

Тихо насвистывая, Ракель покинула территорию порта и направилась вдоль по улице. У нее было хорошее настроение. Ее огорчало лишь то, что убитый вампир опять оказался не тем, кого она искала с пяти лет. Этот был бродягой, глупым изгоем, охотившимся на людей поблизости от их жилья. Убийца ее матери не был ни бродягой, ни изгоем.

Ракель никогда не забудет его лица. Она знает, что наступит день, когда они снова встретятся. А пока она должна убить столько тварей, сколько попадется ей на пути.

Ракель внимательно оглядела улицу, стараясь обнаружить присутствие еще кого-нибудь из Царства Ночи. Однако улица, залитая золотистым светом фонарей, выглядела спокойной и безмятежной.

Жаль, она сегодня в такой отличной форме! Ракель была одним из лучших охотников за вампирами. Ей ничего не стоило уничтожить полдюжины этих тварей еще до завтрака, а потом весь день чувствовать прилив сил.

Внезапно она остановилась и незаметно шмыгнула за угол здания, заметив проезжающую невдалеке полицейскую машину.

«Нужно повидаться с Пикадорами, – подумала она, выжидая, пока автомобиль скроется из глаз. – Если в городе есть вампиры, то Пикадоры наверняка знают, где их искать».

С этими мыслями она направилась в северную часть города и через полтора часа уже звонила в дверь многоэтажного здания из темного камня.

– Кто там?

– Ночь смотрит тысячью глаз, – произнесла Ракель.

– А день только одним, – раздалось в ответ из переговорного устройства. – Привет, заходи.

Зайдя в здание, Ракель поднялась по узкой темной лестнице и оказалась перед тяжелой деревянной дверью. В двери был глазок. Ракель встала прямо напротив него, размотала длинный черный шелковый шарф, полностью скрывавший ее лицо, и встряхнула головой, высвобождая волосы.

За эти годы Ракель превратилась в высокую, стройную девушку. Волосы цвета воронова крыла красиво обрамляли лицо, на котором сверкали изумрудные глаза. Костюм, напоминающий одежду ниндзя, вечером становился ее второй кожей.

С другой стороны двери раздался короткий смех, затем послышался звук отпираемого замка.

Ракель вошла, закрыла за собой дверь и только после этого сказала:

– Привет, Эллиот.

Эллиот был на несколько лет старше Ракель. Худощавый, высокий юноша с вечно сползающими на нос очками. Внешне он производил впечатление типичного «ботаника», но Ракель знала его другим: однажды она наблюдала его схватку с двумя вервольфами. Кроме того, Эллиот практически в одиночку организовал движение Пикадоров – самого успешного общества охотников за вампирами на Восточном побережье.

– Как поживаешь, Ракель? Тебя давно не было видно.

– У меня были дела. Но теперь мне нечем заняться, и я пришла узнать, нет ли у твоих ребят каких-нибудь предложений.

Ракель окинула взглядом нескольких человек, находившихся в комнате. Девушка с каштановыми волосами стояла на коленях, перекладывая из коробок какие-то вещи в большой темно-зеленый рюкзак. Еще одна девушка и молодой человек сидели на диване. Ракель встречалась с этим юношей на собраниях Пикадоров, но девушек она видела впервые.

– Познакомьтесь, – сказал Эллиот. – Это Вики, моя помощница, – кивнул он в сторону девушки, укладывавшей рюкзак. – Она только что приехала в Бостон. На Южном побережье она возглавляла группу охотников за вампирами. Сегодня организует небольшую экспедицию в район складов на Мишн-хилл. До нас дошли слухи, что там в последнее время нечисто.

– А что там? Оборотни?

– Скорее всего, вампиры или вервольфы. Говорят, что стали пропадать девочки-подростки и что их держат именно там. Проблема в том, что мы не знаем, где точно их держат и почему. – Он вопросительно посмотрел на Ракель: – Хочешь пойти с ними?

– А мое мнение кого-нибудь интересует? – раздался голос Вики, которая подняла голову от рюкзака и внимательно глядела на Ракель. – Я раньше не видела эту девушку. Вдруг она одна из них?

Эллиот подвинул очки ближе к переносице и снисходительно улыбнулся:

– Ты бы не стала так говорить, Вики, если бы знала, о ком идет речь. Ракель – лучшая из нас.

– Лучшая в чем?

– Во всем. Ты еще ходила в ясли, когда она крушила вампиров в Чикаго, охотилась за ними в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Новом Орлеане и даже в Вегасе. Ракель убила этих тварей больше, чем мы все. – Эллиот посмотрел на Ракель, а потом снова на Вики. – Ты слышала когда-нибудь о Кошке? – спросил он.

Вики резко подняла голову и уставилась на Ракель.

– Кошка? Та, кого боятся все обитатели Царства Ночи и за чью голову они назначили награду? Которая оставляет отметину...

Ракель предостерегающе взглянула на Эллиота.

– Это не столь важно, – сказала она.

Ей всегда было трудно доверять незнакомым. И потому она понимала осторожность Вики.

И хотя Вики не вызывала у Ракель большой симпатии, она не могла упустить возможность поохотиться на вампиров, особенно сегодня, находясь в такой великолепной форме.

– Я пойду с вами, – решила Ракель, – если вы не против.

Вики вновь внимательно посмотрела на Ракель и кивнула:

– Только помни, что главной буду я.

– Конечно, – пробормотала Ракель, заметив краем глаза, что Эллиот насмешливо улыбнулся.

– Стива ты знаешь, а это Найла, – указал Эллиот на юношу и девушку, сидевших на диване.

Стив был крепким блондином с мускулистыми плечами и бесстрастным лицом. Цвет кожи Найлы напоминал какао с молоком, а ее глаза казались какими-то сонными.

– Найла новенькая, – продолжал Эллиот, – она присоединилась к нам месяц назад, после того как потеряла свою сестру.

Ему не нужно было пояснять, как именно Найла потеряла сестру.

Ракель приветливо кивнула девушке, сразу вызвавшей у нее симпатию. Ничто не могло сравниться с шоком, который испытывал человек, впервые столкнувшийся с Царством Ночи,

когда приходит понимание того, что ведьмы, вампиры и вервольфы являются реальностью, что они повсюду и объединены в могущественную организацию. Им может оказаться любой из окружающих, только порой выясняется это слишком поздно.

– Все готовы? Тогда пошли, – сказала Вики.

Стив и Найла поднялись. Эллиот проводил их до двери.

– Удачи! – произнес он.

На улице Вики направилась к темно-синему автомобилю с предусмотрительно залепленными грязью номерами.

– Мы едем к складам, – сообщила она.

Ракель почувствовала облегчение. Она привыкла перемещаться по улицам, не будучи замеченной, но не была уверена, что трое других могли бы сделать это так же успешно. Такие вещи требовали серьезной практики.

Они ехали молча, только Стив изредка произносил несколько слов, подсказывая Вики дорогу. Они проехали район респектабельных частных домов, и неожиданно пейзаж за окном изменился. Казалось, они пересекли невидимую границу, за которой начинались дощатые заборы с пропущенной поверху колючей проволокой и горы мусора. По обе стороны улицы возвышались здания муниципальных складов и недостроенных жилых зданий.

Вики въехала на стоянку и поставила машину в самом темном углу. Все вышли из машины и направились вдоль пустынной улицы, слабо освещенной редкими фонарями.

– Здесь наблюдательный пункт, – прошептала Вики, указывая на заброшенное кирпичное здание.

Они вошли внутрь и поднялись на третий этаж, освещая себе путь карманными фонариками.

– Приятное местечко, – пробормотала Найла, оглядываясь по сторонам. Похоже, она впервые оказалась в подобном месте. – Как вы думаете, здесь живут люди или только вампиры?

Стив похлопал ее по плечу:

– Не волнуйся, здесь никого нет.

– Да, похоже, даже бомжи ушли отсюда, – улыбнулась Ракель.

– Из окна просматривается вся улица, – перебила их Вики. – Вчера мы с Эллиотом следили за складами напротив и видели парня, который по всем признакам похож на вампира.

Найла открыла рот, словно собираясь сказать, что она впервые слышит о таких признаках, но Ракель заговорила первой:

– Вы его проверяли?

– Мы не хотели приближаться. Это можно будет сделать сегодня, если он снова здесь покажется.

– А как вы их проверяете? – спросила Найла.

Вики не ответила. Они со Стивом сдвинули в сторону обгрызенные крысами матрасы и начали разбирать принесенные с собой рюкзаки. Вместо нее заговорила Ракель:

– Если посветить им в глаза, то свет отражается, как это бывает у животных.

– Есть и другие признаки, – вставила Вики.

Она уже вытащила лыжные маски, металлические и деревянные ножи, а также несколько деревянных шипов и киянку. Стив добавил ко всему этому две дубовые дубинки.

– Дерево причиняет им больше вреда, чем металл, – сказала Вики, обращаясь к Найле. – Их можно ранить стальным ножом, но рана затянется у тебя на глазах. Но если ты порежешь их деревянным острием, то кровь уже не остановить.

Ракель не понравился тон, каким были произнесены эти слова. И не понравились вещи, которые Вики достала из рюкзака. Все эти ножи и шипы были слишком миниатюрны, чтобы служить оружием. Внимание Ракель привлекло нечто, похожее на деревянные колодки.

– Наручники для вампиров, – пояснила Вики, заметив ее интерес. – Они сделаны из дуба. Ни одна тварь не в состоянии от них избавиться. Я привезла их с юга.

– Но зачем брать вампира в плен? И зачем нужны эти маленькие ножи, шипы и молоток? Ими нельзя убить вампира.

– Я знаю, – улыбнулась Вики.

О господи! Когда она поняла, что именно задумала Вики, то едва нашла в себе силы

скрыть свои эмоции.

Пытки!..

– Быстрая смерть – слишком легкое наказание для них, – продолжала улыбаться Вики. – Они заслуживают страданий. Кроме того, мы сможем получить от них кое-какую информацию. Нам нужно узнать, где они держат девочек и что собираются с ними делать...

– Вики, – прервала ее Ракель, – вампиров практически невозможно заставить говорить. Они очень упрямые, а если их ранить, становятся неуправляемыми, словно дикие животные.

Вики ухмыльнулась:

– Мне удалось разговорить некоторых из них. Все зависит от того, что именно ты делаешь и как долго это продолжается. В любом случае стоит попробовать.

– Эллиот знает об этом?

Вики передернула плечами:

– Эллиот позволяет мне поступать так, как я хочу. Мне нет нужды посвящать его в детали. Если ты помнишь, я и сама была руководителем группы.

Ракель беспомощно оглянулась на Стива и Найлу и увидела, что глаза девушки впервые утратили сонное выражение. Теперь она выглядела бодрой и невероятно довольной.

– Да-а, – кивнула она. – Мы обязательно попытаемся заставить вампиров говорить. А то, что они будут страдать... Что ж, моя сестра тоже страдала. Когда я нашла ее, она умирала, но еще могла говорить. И она рассказала мне, что ощущает человек, когда у него выкачивают кровь, а он все еще находится в сознании. Она говорила... – Найла замолчала и судорожно сглотнула. – Я хочу помогать вам, – добавила она, глядя на Вики.

Стив ничего не сказал, но Ракель знала, что он всегда немногословен. Во всяком случае, он не выразил явного протеста.

Ракель испытывала странные чувства, словно увидела в зеркале свое самое нелицеприятное отражение. И от этого ей стало... стыдно.

«Кто я такая, чтобы судить других? – содрогаясь, подумала она. – Эти твари – настоящее зло, и нужно уничтожить весь их род. Вики права, говоря, что они не заслуживают легкой смерти, раз сами убивают своих жертв долго и мучительно. Найла имеет право отомстить за свою сестру».

– Может быть, ты против? – жестко спросила Вики, бросив на Ракель тяжелый взгляд. – Может быть, ты испытываешь симпатию к вампирам?

Ракель должна была бы рассмеяться, услышав эти слова, но сейчас у нее было невеселое настроение. Она тяжело вздохнула и сказала:

– Это твоё шоу. Я не против, чтобы ты была главной.

– Хорошо, – ответила Вики.

Но неприятное чувство, затаившееся в душе Ракель, так и не оставило ее. Ей теперь хотелось, чтобы сегодня им не встретился ни один вампир.

Глава 4

Квин замерзал.

Естественно, это не было физическим ощущением, потому что его тело не реагировало на такие мелочи, как непогода. Ледяной мартовский ветер был ему безразличен. Нет, это был внутренний холод.

Он смотрел на пляж и раскинувшийся вдоль него город. Бостон при свете звезд. Прошло много времени, прежде чем он вернулся в Бостон после... превращения.

Когда-то давно, когда еще был человеком, он жил в этом городе. В те дни Бостон представлял собой холмистую местность с одним маяком и несколькими домишками под соломенными крышами. То место, где он стоял сейчас, ранее было солончаком, окруженным густыми лесами.

Тогда был 1639 год.

С тех пор Бостон вырос, а Квин остался прежним восемнадцатилетним юношей, любившим залитые солнцем поляны и лесные тропы. В нем так и не умер тот простой парень, который жил без затей, радовался, когда на ужин была еда, и мечтал купить рыболовецкую

шхуну и жениться на хорошенькой Доув¹ Редферн.

С нее, Доув, все и началось. Очаровашка Доув с мягкими каштановыми локонами. Милашка Доув хранила тайну, ставшую настоящим потрясением для такого простого парня, как Квин.

«Ну что же, – улыбнулся Квин одними уголками губ. – Теперь все в прошлом. Доув мертва уже несколько веков, и если ее крики до сих пор преследуют меня по ночам, то об этом знаю только я один».

Хотя внешне он не изменился с тех далеких колониальных времен, но многому сумел научиться. Например, как сковать льдом свое сердце, чтобы никто в мире не мог причинить ему боль. Или как делать холодным взгляд, чтобы каждый, кто заглядывал ему в глаза, видел лишь бесконечную ледяную пустоту. В этом Квин особенно преуспел: некоторые люди бледнели и отводили взгляд, когда он смотрел на них.

Эти приемы уже много лет помогали ему не только выжить как вампиру, но и стать одним из самых удачливых представителей своего племени. Он был Квином, безжалостным, как змея, в его жилах текла ледяная кровь, а в голосе слышался смертный приговор всем, кто вставал у него на пути. Квин – средоточие темных сил, и он в равной степени вселял ужас в сердца людей и существ из Царства Ночи.

Но в данный момент он ощущал страшную усталость. Усталость и холод. Словно внутри него поселилась вечная зима, которая никак не могла уступить место весне.

Он не знал, что делать. В какой-то момент ему в голову пришла странная мысль – войти в свинцовые океанские волны, позволив им сомкнуться у него над головой, и провести там, в холодной глубине, несколько дней. Но разве это поможет решить его проблемы?

Эта мысль была смешной. Ведь он – Квин, и ничто не может смутить его душевный покой. А этот внутренний холод рано или поздно оставит его.

Он стряхнул с себя воспоминания. Может быть, стоит навестить склад на Мишн-хилл и проверить его обитателей? Сейчас ему требовалось хоть какое-то занятие, чтобы отвлечься от невеселых мыслей.

Квин улыбнулся. Он знал, что его улыбкой можно пугать детей. Теперь его путь лежал в Бостон.

Ракель сидела на подоконнике, но не так, как это делают обычные люди. Она сидела на корточках, перенесла вес тела на левую ногу, а правая, согнутая в колене, была направлена вперед. В этой позе можно было быстро и легко поворачиваться в любом направлении. Ее меч лежал рядом, и она могла схватить его за долю секунды.

В пустующем здании склада было тихо. Стив и Вики проверяли улицы, а Найла, похоже, была полностью погружена в свои мысли.

Неожиданно Найла протянула руку и дотронулась до рукоятки меча.

– Что это такое? – спросила она.

– Это? А, это японский меч. Японцы используют его для тренировок, потому что железным мечом можно нанести увечье. Однако даже такой меч может быть смертельно опасным для человека. Его вес сбалансирован, как у металлического.

Ракель вытащила меч из ножен и поворачивала им так, чтобы Найла могла полюбоваться игрой бликов на лоснящемся зеленовато-сером дереве.

– Он такой красивый, – прошептала Найла, затаив дыхание.

– Он сделан из железного дерева, самого прочного дерева на Земле. Его древесина такая же твердая, как сталь. Этот меч изготовили специально для меня.

– Ты используешь его для того, чтобы убивать вампиров?

– Да.

– Ты убила много этих тварей?

– Да, – повторила Ракель, убирая меч обратно в ножны.

– Это хорошо, – произнесла Найла дрожащим голосом, и ее взгляд снова устремился за

¹ Доув (англ.) – голубь. (Примеч. ред.)

окно, на улицу.

Маленькую, гордо вскинутую головку венчали две тугие косы, уложенные наподобие короны Нефертити.

Помолчав, Найла повернулась к Ракель, ее лицо было абсолютно бесстрастно.

– Давно ты занимаешься всем этим? – спросила она. – Я имею в виду, что ты так много знаешь. А откуда? Где ты этому научилась?

Ракель рассмеялась.

– Шаг за шагом, – коротко ответила она, так как ей сейчас не хотелось говорить об этом. – Но началось у меня все так же, как у тебя. Я видела, как один из них убил мою маму. Мне тогда было всего пять лет. После этого я начала собирать информацию о вампирах, чтобы бороться с ними. А еще я рассказывала свою историю в каждой приемной семье, которая у меня была, и наконец нашла людей, поверивших мне. Они оказались охотниками за вампирами и многому научили меня.

Найла выглядела пристыженной и смущенной.

– Как глупо... Я не делала ничего подобного. Я даже понятия не имела об охотниках, пока Эллиот не позвонил мне. Он прочитал в газете об убийстве моей сестры и понял, что это дело рук вампиров. Но я даже не пыталась самостоятельно связаться с охотниками.

– Просто ты не успела.

– Нет. Для этого нужно быть человеком особого склада. Но теперь, когда я знаю, как бороться с ними, ничто меня не остановит. – Голос девушки звучал напряженно. Ракель взглянула на нее и увидела, как тень пробежала по ее лицу. – Никто не знает, кто именно из них убил мою сестру, поэтому я буду уничтожать каждого. Я хочу...

– Тихо! – выдохнула Ракель и зажала рукой рот Найле.

Та замерла.

Ракель прислушалась к звукам за окном. Затем она замотала лицо шарфом и сделала знак Найле:

– Возьми маску и пойдем со мной.

– Что там?

– Сейчас твоё желание исполнится. Здесь будет битва. Держись позади меня и не забудь надеть маску.

Ракель отметила, что Найле можно было не напоминать о маске. Первое правило, которое выучивал охотник за вампирами, гласило: если вампир увидит твоё лицо и сумеет ускользнуть, то для охотника все кончено. Представители Царства Ночи будут искать его до тех пор, пока не найдут, а потом нанесут удар в самый неожиданный момент.

Ракель бросилась вниз по лестнице. Найла ни на шаг не отставала от нее.

Со стороны самого дальнего склада раздавались странные звуки. Когда Ракель добежала до едва освещенного закоулка, то увидела Стива и Вики. Их лица скрывали маски, а в руках были зажаты мечи. Они уже сражались.

«О господи, – подумала Ракель, замерев на месте. – Они сражаются с кем-то из Царства Ночи. Но неужели двое охотников не могут справиться с одним вампиром?»

По мнению Ракель, Вики и Стива не напугала бы и целая армия этих тварей.

Но вампир не просто сражался – он явно одерживал победу, с легкостью отбрасывая от себя охотников, словно они были обычными людьми, и явно получал от этого удовольствие.

– Мы должны помочь им, – прошептала Найла.

– Да, – кивнула Ракель. – Стой тут, а я попробую ударить его по голове.

Но это оказалось не так просто. Ракель легко зашла за спину вампиру, оставаясь незамеченной, потому что он был занят сражением с двумя охотниками. Проблема состояла в другом: меч Ракель предназначался только для одной цели – нанесения сильного и точного удара, мгновенно лишаящего жизни, но она не могла бить им, чтобы просто кого-то оглушить.

У нее было много другого оружия, но оно хранилось дома: оружие ниндзя, а также то, о котором ниндзя даже не слышали. Еще Ракель знала множество приемов боя, правда не все из них можно назвать честными. Она умела ломать кости и рвать сухожилия, могла вырвать трахею или сдавить ребра врага ногами так, что разрывались легкие.

Но это были способы, используемые в самом крайнем случае, когда ее жизни грозила

опасность и приходилось сражаться с численно превосходящим противником. Она не могла применить их против одного-единственного врага.

Но вдруг этот враг так швырнул Стива о стену, что тот громко закричал от боли. Ракель отбросила сомнения. Она выхватила деревянный молоток из рук Стива и повернулась лицом к вампиру. В этот момент в бой вступила Найла. Она на мгновение отвлекла вампира, и тогда Ракель сделала то, что должна была сделать, – с силой ударила вампира молотком по голове.

Он коротко вскрикнул, попытался повернуться к ней, но тут же упал на землю.

Ракель снова занесла молоток над его головой, но потом опустила его. Она взглянула на Стива и Вики:

– Ребята, как вы?

Вики молча кивнула, пытаясь перевести дыхание.

– Он нас удивил, – сказала она.

Ракель чувствовала себя опустошенной. Приподнятое настроение куда-то улетучилось. Это была самая неприятная битва с вампиром, которая когда-либо была у нее, и... у нее в ушах продолжал стоять крик вампира. Она не могла объяснить себе почему, но ей вдруг стало от этого очень больно. Стив с трудом поднялся на ноги.

– Он не должен был нас удивить, – сказал он. – Мы сами виноваты.

Ракель взглянула на него. Стив был прав. В борьбе с вампирами следует быть готовым к любой неожиданности, иначе ты мертвец.

– Просто он хорошо умел драться, – процедила сквозь зубы Вики. – Теперь нужно поскорее унести его отсюда, пока нас не заметили. В соседнем здании есть чердак.

Ракель взяла вампира за ноги, а Стив поднял его за плечи. Этот вампир был среднего роста, почти как Ракель, и довольно хрупкого телосложения. Он выглядел совсем молодым, не старше Ракель.

Но это ровным счетом ничего не значит, напомнила она себе. Этим тварям могло быть более тысячи лет, но они все равно выглядели очень юными. Человеческая кровь обеспечивала им бессмертие.

Они со Стивом втащили тело по лестнице в большое помещение, пахнущее сыростью. Бросив вампира на пол, Ракель потянулась, разминая спину.

– Так-так, посмотрим, кто у нас тут, – сказала Вики и посветила в лицо вампира фонарем.

Кожа вампира была очень бледной, и его иссиня-черные волосы казались еще чернее на фоне почти белого лица. На затылке проступила кровь.

– Мне кажется, что он не тот, кого мы с Эллиотом видели прошлой ночью. Тот был выше и крупнее, – заметила Вики.

Найла подошла ближе, чтобы рассмотреть первого вампира, в поимке которого участвовала.

– А какая разница? Он же один из них. Ведь ни один человек не смог бы с такой силой отшвырнуть Стива. Возможно, это один из тех, кто убил мою сестру, и теперь он в наших руках. – Она улыбнулась, глядя на вампира почти с любовью. – Ты наш, и ждать осталось недолго.

Стив потер плечо, ушибленное при падении, и согласно кивнул. При этом его лицо исказила улыбка, которую трудно было назвать приятной.

– Остается надеяться, что он не умрет слишком быстро, – сказала Вики, придирчиво рассматривая бледное лицо жертвы. – Похоже, ты слишком сильно ударила его.

– Он не умрет, – ответила Ракель. – Скорее всего, он очнется через пару минут. Будем надеяться, что он не обладает повышенными телепатическими способностями.

Найла встревоженно подняла голову:

– Что?

– Все вампиры – телепаты, – пояснила Ракель. – Но у каждого разная сила. Большинство вампиров могут лишь общаться друг с другом на небольших расстояниях, например находясь в одном здании. Но некоторые обладают намного большей мощью.

– Даже если он очень силен, это не имеет значения, пока рядом нет других вампиров, – сказала Вики.

– Но этого нельзя исключать, раз вы с Эллиотом кого-то видели прошлой ночью.

– Ну... – замялась Вики, – можно посмотреть вокруг, чтобы убедиться, что около склада не ошивается кто-то из его дружков.

Стив согласно кивнул. Найла насторожилась. Ракель хотела сказать, что, судя по опыту, обычно не удастся найти спрятавшихся вампиров, но неожиданно передумала.

– Хорошая идея, – сказала она. – Возьмите с собой Найлу и займитесь этим. Трое лучше, чем двое. А я свяжу его, пока он не пришел в себя. У меня есть лубяная веревка.

Вики бросила на нее недоверчивый взгляд, но, похоже, враждебное отношение девушки изменилось с тех пор, как Ракель вырубилла вампира ударом по голове.

– Хорошо, но лучше использовать наручники. Найла, принеси их сюда.

Найла охотно выполнила просьбу, и Вики защелкнула наручники на запястьях вампира. После этого обе девушки и Стив ушли.

Ракель опустила на пол.

Она не понимала, что с ней происходит и почему она отослала Найлу прочь. Ей хотелось поскорее остаться одной, поскольку чувствовала она себя прескверно.

Ракель обычно не испытывала ненависти к поверженному противнику, но бывало, что странный голос внутри нее нашептывал: «Убей его, убей, убей», и тогда она наносила удары почти вслепую, не разглядывая тех, кто попадался ей под руку.

Но сейчас этот внутренний голос молчал, и Ракель чувствовала себя совершенно разбитой.

Чтобы чем-то занять себя, она связала ноги вампира веревкой из лыка, которая так же хорошо удерживала этих тварей, как и диковинные наручники Вики.

Когда все было сделано, она снова посветила в лицо вампира фонарем.

А он симпатичный. Мягкие черты его лица можно было даже назвать тонкими. Нежная линия рта, который казался по-детски невинным, но мог стать и чувственным. Стройное тело со сглаженным рельефом мускулов.

Все это раньше не оказывало на Ракель никакого воздействия. Она не раз встречала привлекательных вампиров. Некоторые из них были по-настоящему красивы. И это не имело значения, скорее, усиливало контраст между их внешностью и тем, что они творили.

Тот высокий мужчина, который убил ее мать, тоже не был уродом. Ракель отчетливо помнила его лицо и глаза цвета темного золота.

Мерзкие твари, порождения Царства Ночи. Они не были людьми. Они были монстрами.

Но они, как и люди, могли испытывать боль. Когда она ударила этого вампира, ему было больно.

Ракель принялась расхаживать по чердаку взад-вперед. Все правильно, этот вампир заслуживает смерти, как и все эти твари. Но ей не следует дожидаться, когда Вики начнет втыкать в его тело острые деревянные иглы.

Теперь Ракель поняла, зачем она отослала Найлу: чтобы вампир умер своей смертью. Может быть, он этого не заслуживает, но спокойно наблюдать, как Вики будет пытаться его, она просто не могла.

Ракель остановилась и вновь стала разглядывать вампира. Фонарь, стоявший на полу, хорошо освещал его. На нем была лишь легкая рубашка черного цвета. Ни куртки, ни свитера. Вампирам не требовалась теплая одежда для защиты от холода. Ракель расстегнула рубашку у него на груди. Хотя деревянный меч легко прорезает ткань, удар будет более эффективным, если тело обнажено.

Она стояла, широко расставив ноги и высоко подняв меч. Держа рукоятку обеими руками, направила острие прямо в сердце вампира.

– У котенка есть коготки, – прошептала Ракель.

Она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Ей нужно было сосредоточиться, потому что раньше не приходилось совершать подобного. Обычно она убивала вампиров в бою, а этот лежал перед ней без сознания.

«Соберись, – приказала она себе. – Думай о главном, не отвлекайся на детали».

Она почувствовала, как ее тело наливается силой, как крепнут мускулы и кости. Теперь она была готова убить. Ее глаза распахнулись.

И тут она увидела, что вампир пришел в себя и смотрит на нее широко раскрытыми

глазами.

Глава 5

Ракель замерла. Ее меч остановился в воздухе.

– Чего ты ждешь? – спросил вампир. – Давай, сделай это.

Ракель не знала, чего ждет. Вампир мог остановить удар меча, заблокировав его деревянными наручниками, но даже не пошевелился. Она была уверена, что он не станет сопротивляться. И действительно, он неподвижно лежал, глядя на нее бездонными глазами.

Волосы рассыпались у него по лбу. Похоже, он даже не испытывал страха.

«Все правильно, – подумала Ракель. – Убей его. Даже он говорит тебе это. Давай же, быстрее».

Но вместо этого девушка медленно опустила меч и отошла в сторону.

– Нет, – произнесла она, – я не выполняю приказы тварей из Царства Ночи.

Ракель была настороже, опасаясь каких-либо движений вампира, но он лишь взглянул на деревянные наручники, сковывавшие его руки, и снова откинулся назад.

– Понятно, – усмехнулся он, – значит, пришло время пыток, не так ли? Ну что же, должно быть, это тебя позабавит.

«Убей его, дурочка, – шептал ей тихий внутренний голос. – Не разговаривай с ним, это опасно».

Но она почему-то не хотела слушаться внутреннего голоса. Ей требовалось время, чтобы совладать с непонятными для нее эмоциями.

Ракель осторожно наклонилась, подняла фонарь и направила его прямо в лицо вампиру.

Отлично, теперь она может видеть его, а ее лицо остается в тени. Глаза вампиров не выносят яркого света. Даже если он попытается разглядеть Ракель, то не сможет – лицо девушки было скрыто шарфом. Теперь преимущество было на ее стороне, и Ракель почувствовала себя более уверенно.

– Почему ты думаешь, что мы собираемся пытать тебя? – спросила она.

Он улыбнулся. Его взгляд был направлен в потолок, и он даже не пытался посмотреть на нее.

– Потому что я все еще жив, – ответил он. Затем поднял руки, скованные наручниками. – А это для чего? На Южном побережье в последнее время находили трупы вампиров с этими штуками. Похоже, их надели, чтобы пошутить... – Он снова улыбнулся.

«Работа Вики», – подумала Ракель.

Ей вдруг захотелось стереть улыбку с его лица. Странная, мешающая ей улыбка, очень красивая и немного безумная.

– Или чтобы получить нужную информацию, – продолжил он.

– А ты сообщишь мне нужную информацию? – усмехнулась в ответ Ракель.

– Вряд ли.

– Я тоже так думаю, – сказала Ракель.

В ответ она услышала громкий смех.

«О господи, – подумала девушка, – хоть бы он замолчал».

Она не понимала, что с ней происходит. Нужно признать, он был очень симпатичным – в определенном смысле, конечно же. Но она уже встречалась с симпатичными и даже очаровательными вампирами, которые пытались использовать свой шарм, чтобы избежать гибели. Некоторые из них даже пробовали соблазнить ее. И практически все использовали гипноз. Лишь благодаря умению Ракель противостоять их телепатическим способностям она все еще была жива.

Но этот вампир не применял ни одного из знакомых ей приемов, а при звуках его смеха сердце Ракель сжималось, словно от боли. Когда он смеялся, его лицо странным образом изменялось, будто бы освещаясь изнутри загадочным светом.

«Эй, девочка, у тебя серьезные неприятности. Убей его, и как можно быстрее».

– Послушай, – сказала она, и ее голос непонятно почему задрожал. – Здесь нет ничего личного. И хотя для тебя это вряд ли имеет значение, я не собираюсь пытать тебя. Но в этом

деле мне не остается ничего другого, кроме как выполнить свой долг, – добавила Ракель и подняла меч.

Вампир повернул лицо к свету. Он уже не улыбался, и в его голосе не слышалось никакой насмешки.

– Я все понимаю. У тебя есть... понятие чести. – Он снова посмотрел вверх и добавил: – Все правильно. Именно так все заканчивается, когда два вида сталкиваются друг с другом. Убей или сам будешь убит – таков закон природы.

Это был разговор двух воинов. Неожиданно Ракель почувствовала то, чего никогда не испытывала по отношению ни к одному вампиру, – уважение. Уважение и горечь от того, что они оказались по разные стороны баррикад, что они могут быть только врагами.

«Он тот, с кем я могу разговаривать», – подумала девушка.

Ракель вдруг ощутила, насколько она одинока в этом мире. Ей очень захотелось поговорить с кем-нибудь.

– Есть ли кто-то, кому бы ты хотел сообщить о своей смерти? – спросила девушка. – Я хотела сказать, есть ли у тебя семья? Я могу рассказать им о том, что произошло с тобой.

Она вовсе не ожидала, что он назовет какие-то имена. В этой войне информация была смертельным оружием, и каждая из сторон старалась узнать как можно больше о своем враге. Если знаешь, что кто-то может быть вампиром или охотником на вампиров, значит, знаешь, кого нужно убить.

Все как у Бэтмена и Женщины-Кошки – главное, чтобы никто не узнал, кто ты на самом деле.

Но этот вампир, похоже, был полным безумцем.

– Ты можешь сообщить об этом моему приемному отцу, – задумчиво произнес он. – Его зовут Хантер Редферн. Прости, не могу сообщить его адреса, но он живет где-то на востоке. – И снова улыбнулся. – Да, забыл представиться. Меня зовут Квин.

Ракель словно окатили ледяной водой.

Квин! Один из самых опасных вампиров Царства Ночи! Может быть, самый опасный вампир, бывший когда-то человеком. Она много слышала о нем. Каждый охотник за вампирами знал, что Квин – непревзойденный воин, отличающийся изворотливостью, острым умом и ледяным спокойствием. Он убил множество людей, потому что хотел уничтожить их как можно больше, оставив лишь часть в качестве источника пищи.

«Как я ошиблась! – подумала Ракель. – Нужно дать Вики возможность подвергнуть его пыткам, ведь он этого заслуживает больше, чем какой-либо другой вампир. Один Бог ведает, сколько крови он пролил».

Квин смотрел прямо на нее, не обращая внимания на свет фонаря.

– Итак, тебе лучше как можно быстрее убить меня, – сказал он, и его слова были холодны, как хлопья снега. – Потому что иначе я убью тебя, когда освобожусь.

Ракель натянуто рассмеялась:

– Это должно напугать меня?

– Теперь ты знаешь, кто я такой. Хотя, похоже, ты впервые слышишь обо мне.

– Так-так, дай-ка вспомнить, что я знаю о Редфернах... Кажется, это семья, которая представляет вампиров в Верховном совете Царства Ночи? Это самая главная семья ламий, то есть тех, кто рожден вампирами. Они ведут свое происхождение от Майи – первой легендарной женщины-вампира. Что же касается Хантера Редферна, то он – блюститель законов Царства Ночи – прибыл в Америку в шестнадцатом веке. Поправь меня, если я в чем-то ошиблась.

Он бросил на нее ледяной взгляд.

– Как видишь, мы кое-что знаем, – сказала Ракель. – Твое имя мне тоже знакомо. Тебя сделал вампиром Хантер, а так как у него были только дочери, ты тоже являешься его наследником.

Квин тихо рассмеялся:

– Опять эти досужие сплетни. По-твоему получается, что я просто обожаю Редфернов и мы одна счастливая семейка. На самом деле каждый из нас больше всего хотел бы видеть другого на дне Атлантики.

– Ага, опять ваши разборки, – заметила Ракель. – Почему вы никак не можете поладить

друг с другом?

Ее голос предательски дрожал. Странно, ведь она не испытывала страха. Скорее, это можно было назвать смущением. Ей следовало не болтать с ним, а немедленно вонзить в него свой меч. Но почему она не могла сделать это?

Единственное, что оправдывало ее поведение, это то, что Квин, судя по всему, был смущен сложившейся ситуацией не меньше ее.

– Не думаю, что ты слышала обо мне много, – процедил он сквозь зубы. – Я – твой самый ужасный кошмар. Даже вампиры боятся меня. А что до старика Хантера... У него всегда были свои представления о правилах, о том, как убивать и кого. Если бы он узнал, что я вытворяю, думаю, свалился бы замертво.

«Добрый старый Хантер, – подумала Ракель. – Патриарх, оплот морали клана Редфернов, все еще живший по нравственным законам семнадцатого века. Да, он был вампиром, но это был вампир-джентльмен».

– Возможно, я найду способ сообщить ему, – сказала Ракель.

Квин снова бросил на нее ледяной взгляд, в котором на этот раз читалось явное уважение.

– Будь я уверен, что ты сможешь разыскать его, я бы не дал гроша за твою жизнь.

– Знаешь, – задумчиво проговорила Ракель, – я никогда не слышала, чтобы кто-то называл тебя по имени. То есть я хотела узнать твое имя.

Он моргнул, а затем медленно произнес:

– Джон Квин. Джон. Но это не значит, что ты можешь называть меня так.

– Да-да, конечно, – кивнула она. – Джон Квин. Такое обычное бостонское имя, имя простого человека. – И она вдруг подумала о нем как о человеке, а не как о монстре. – Скажи, а ты хотел, чтобы Хантер Редферн сделал тебя вампиром?

Ни разу в жизни Ракель не задавала такого вопроса ни одному вампиру. После долгой паузы Квин произнес бесстрастным голосом:

– По правде говоря, я хотел его за это убить.

– Понятно, – сказала Ракель.

«Я бы тоже хотела того же», – подумала она.

Ей нужно было промолчать, но она не могла сдержаться:

– Но почему он это сделал? Почему он выбрал именно тебя?

Снова пауза. Ракель подумала, что Квин не станет отвечать на этот вопрос, но он неожиданно заговорил:

– Я... я хотел жениться на одной из его дочерей. Ее звали Доув.

– Ты хотел жениться на вампире?

– Но я не знал, что она вампир! – возбужденно воскликнул Квин. – Хантер Редферн был уважаемым жителем Чарльзтауна. Правда, люди поговаривали, что его жена – ведьма, но в те времена так говорили и о человеке, который просто улыбнулся в церкви.

– Значит, он просто жил в городе и никто ни о чем не подозревал?

– Большинство горожан уважали его. – Губы Квина искривились в недоброй улыбке. – Даже мой отец уважал его, а он был священником.

Ракель слушала Джона как зачарованная.

– И тебе нужно было стать вампиром, чтобы жениться на Доув?

– Я так на ней и не женился, – равнодушно ответил Квин. Он продолжал свой рассказ таким бесстрастным голосом, словно разговаривал сам с собой. – Хантер предложил мне жениться на любой другой из его дочерей, но я ответил, что скорее женюсь на свинье. Гарнет,² старшая, была так же привлекательна, как жердь из забора. А Лили, средняя, – олицетворение зла. Я видел это по ее глазам. Я мечтал только о Доув.

– И ты сказал ему об этом?

– Конечно. В конце концов он согласился, а потом поведал мне тайну их семьи. То есть... – Квин горько рассмеялся, – не столько рассказал, сколько показал. Когда я очнулся, то оказался превращенным в вампира. Ощущения были те еще.

² Гарнет (англ.) – гранат. (Примеч. ред.)

Ракель слушала, непроизвольно раскрыв рот. Она попыталась представить себе тот ужас, который пережил Квин. Наконец она сказала:

– С этим не поспоришь.

Некоторое время оба молчали. Ракель не могла понять своих чувств. Вместо отвращения и ненависти она испытывала жалость и сочувствие.

– А что случилось с Доув?

Квин напрягся.

– Она умерла, – коротко ответил он, давая понять, что время откровений прошло.

– Как умерла?

– Не твое дело!

– Расскажи... Знаешь, Джон Квин, есть вещи, которые не следует таить в себе. Если ты поделишься...

– Мне не нужен психоаналитик, – грубо оборвал он ее.

Квина вдруг охватила ярость, и темный огонь в его глазах должен был испугать Ракель. Теперь он выглядел таким же диким и необузданным, как другие вампиры.

Но она не испугалась. Ракель была на удивление спокойна, словно при выполнении дыхательных упражнений.

– Послушай, Квин...

– Думаю, тебе лучше убить меня прямо сейчас, – сказал он. – Если только ты не слишком напугана или не слишком глупа. Ведь эти наручники не смогут долго сдерживать меня. А когда я освобожусь, то направлю этот меч против тебя.

Ракель взглянула на наручники. Они были почти сняты. Конечно, дерево было неподвластно вампиру, но только не металлические скобы, которые скрепляли деревянные части. Еще немного – и его руки будут свободны.

Он был очень силен, даже для вампира. И вдруг ей в голову пришла странная идея.

– Знаешь, – сказала она, – продолжай их расшатывать. Тогда я смогу объяснить, как ты освободился.

– О чем ты?

Ракель достала нож и перерезала веревки, стягивающие его ноги.

– Я отпускаю тебя, Джон Квин.

Он замер.

– Ты сошла с ума! – воскликнул он.

– Может быть...

– Если ты думаешь, – продолжал он, пытаясь окончательно освободить руки, – что я испытываю жалость к людям, потому что сам когда-то был человеком, то заблуждаешься. Я ненавижу людей больше, чем Редфернов.

– Почему?

Его белоснежные зубы обнажились в улыбке.

– Нет уж, достаточно. Я не собираюсь объяснять тебе все. Просто прими мои слова на веру.

Она ему верила. У него был вид разъяренного, загнанного в ловушку опасного зверя.

– Хорошо, – сказала она, отступая на шаг назад. – Давай сразимся. Только хочу напомнить, что однажды я уже одержала над тобой верх. Это я ударила тебя по голове.

Он покачал головой.

– Ты – маленькая идиотка, – сказал он. – Я с тобой не сражался, потому что принял тебя за одного из тех придурков, что на ногах едва стоят.

Он рывком приподнялся, демонстрируя ей свою силу.

– У тебя нет ни единого шанса, – продолжал он, глядя на нее бездонными глазами. – Считай, что ты уже мертва.

Ракель ощутила, как к горлу подкатывает тошнота.

– Я быстрее любого человеческого существа, – звучал в ее ушах тихий голос Квина. – И сильнее. Я вижу в темноте намного лучше, чем при свете. И очень, очень опасен...

Ракель почувствовала, как внутри нее нарастает паника. В эту секунду она верила ему безоглядно. От ее бывшего спокойствия не осталось и следа.

«Он прав, ты идиотка», – твердила она себе.

Но почему? Почему ей было жаль этого опасного монстра, который через мгновение разорвет ее на куски? Она сказала себе, что в самом деле заслуживает такого наказания за собственную глупость.

Но тут Ракель услышала свой внутренний голос.

«Ты не могла убить его связанным и беспомощным, – говорил голос. – Иначе ты сама превратилась бы в монстра. А услышав его историю, нельзя было не испытать к нему жалости».

«Теперь я умру», – думала Ракель.

Ей стало страшно. Но если бы все повторилось, она повела бы себя точно так же. По-другому было нельзя.

Она стояла, всем существом ощущая, как утекают последние спасительные секунды, когда можно было убить его, и знала, что Квин, так же как и она, чувствует это течение времени.

– Жаль будет рвать твоё горло, – сказал Квин.

В этот момент металлические скобы в наручниках выскочили, и Квин одним движением освободил руки. Он вскочил на ноги. Теперь его лицо было скрыто во мраке.

– Итак... – произнес он.

– Итак... – прошептала Ракель.

Они стояли друг против друга. Девушка внимательно следила за ним, стараясь предугадать направление его первого удара. Но Квин оставался неподвижен. Похоже, он мог полностью контролировать свои эмоции.

– Ты хороший воин, – сказала она.

– Спасибо, ты тоже.

– Спасибо тебе.

– Но это не имеет значения для тебя.

– Посмотрим... – еле слышно ответила Ракель.

Она отметила едва заметное движение его ног, что подсказало ей: Квин будет нападать слева. Ее тело двинулось навстречу удару, и тут она поняла, что так и не подняла меч.

Ракель вытянула вперед левую руку, чтобы отразить атаку, и нанесла ответный удар. Быстрый и резкий, он должен был причинить Квину сильную боль. Но это был удар рукой, а не мечом. Ракель вдруг поняла, что просто не может использовать против него меч.

– Ты умрешь, идиотка, – сказал он.

В какой-то момент ей почудилось, что эти слова произнес не вампир, а ее внутренний голос.

Ракель попыталась оттолкнуть его. Единственное, о чем успела подумать: нужно немного времени, чтобы собраться. Она замахнулась на него, и тут ее обнаженная рука коснулась его ладони.

То, что произошло потом, не поддавалось уже никакому объяснению.

Глава 6

Ракель почувствовала, как странное покалывание пробежало от руки по всему телу. Казалось, ее мозг взорвался. Пожалуй, только так она могла описать то, что испытала. Это был беззвучный взрыв, от которого тело охватила волна дрожи. Неведомая сила словно подняла Ракель над землей. Ноги подогнулись, и она ощутила, что Квин держит ее в своих объятиях.

Она не видела ничего вокруг, тело словно летело в потоке белого света, и единственной опорой были руки Квина. Страх исчез, и наступило невероятное облегчение.

Квин сжал ее так сильно, что ей стало больно. Но куда более необычным было то, что она чувствовала не только прикосновение его рук, но и могла заглянуть в его сознание. Казалось, между ними установилась прямая связь. Ракель ощущала его удивление и любопытство. И она знала, что ее чувства также открыты для него.

Мелькнула мысль, что это телепатия или какая-то новая уловка вампиров, и она попыталась сопротивляться этому.

Но почти сразу Ракель поняла: это не уловка. Квин был изумлен не меньше ее, и Ракель

это чувствовала. Скорее даже, он был растерян. Он часто дышал и дрожал всем телом.

Ракель не находила в себе сил освободиться от его объятий, и в ее голове роились странные мысли. Она чувствовала, насколько раним и нежен Квин под внешней грубой оболочкой.

«Так же, как и я», – вдруг подумала Ракель.

И тут она поняла, что он тоже ощущает ее уязвимость. Страх осознания этого был таким пронзительным, что девушка запаниковала. Она попыталась скрыть от Квина свои мысли и чувства, но бесполезно. Он был уже внутри нее.

– Все в порядке, – сказал Квин, и Ракель почувствовала, что он перестал дрожать.

Его голос был почти спокойным и... безумно нежным.

Самое странное – его слова показались ей убедительными. И тут у нее закружилась голова от сознания, что ей первой открылась душа Квина, его нежное тепло под ледяной коркой.

Не удержав равновесия, они упали на пол и остались сидеть на самом краю освещенного пятна. Квин держал Ракель за плечи, и она замерла, не в силах понять, почему от его объятий у нее перехватывает дыхание и немеет тело.

Квин взял пальцами край шарфа, скрывавшего лицо Ракель, и принялся осторожно разматывать его. Он делал это невероятно нежно и спокойно. А она даже не попыталась остановить его. Он вот-вот должен был увидеть ее лицо, но Ракель и не думала этому сопротивляться. Напротив, она этого желала.

Ей хотелось, чтобы он увидел ее лицо и узнал, кто она такая. Казалось, ей совершенно все равно, что будет потом.

– Джон... – прошептала она.

Квин продолжал разматывать шарф так осторожно, словно освобождал от покровов редкостную археологическую находку.

– Ты не назвала своего имени. – Он произнес эти слова без всякого нажима.

Если он узнает ее имя, это значит, что она сама подпишет себе смертный приговор. Квин мог позволить себе показаться людям. После этого он всегда сумел бы скрыться в одном из тайных убежищ вампиров, и ни один человек был не в силах разыскать его.

Но Ракель не могла скрыться. Квин знал, что она принадлежит к охотникам за вампирами, и если ее имя и внешность перестанут быть для него тайной, он сможет уничтожить ее в любую минуту.

Ракель сознавала все это, но почему-то ей было наплевать. Еще чуть-чуть – и ее лицо будет полностью открыто. «Меня зовут Ракель», – напряженно думала она.

Ее губы уже раскрылись, чтобы произнести свое имя вслух, как вдруг яркий луч света ударил ей в глаза.

Свет от нескольких мощных фонарей прорезал пространство чердака и выхватил из темноты фигуры Ракель и Квина.

Ракель отпрянула в сторону и быстро накинула край шарфа на лицо, словно ее застали врасплох совершенно обнаженной.

Она с ужасом поняла, что, будучи поглощена происходящим между ней и Квином, не слышала, как кто-то поднялся на чердак и вошел внутрь. Что с ней происходит? Куда делись ее навыки и инстинкты?

Свет бил ей в лицо, и она не могла видеть, кто держит фонари. Сначала подумала, что вампиры пришли на помощь Квину. Похоже, он тоже так подумал, потому что встал рядом с ней, плечом к плечу, и даже попытался прикрыть ее своей спиной.

Связь между ними прервалась, и теперь Ракель могла только догадываться, о чем он думал.

– Как он смог освободиться? И что это вы тут делаете? – раздался громкий голос.

«Это Вики, – подумала Ракель. – Как я могла забыть о ней и об остальных, о том, что они вернутся? Кажется, я даже забыла, что они вообще существуют!»

Со стороны лестницы показались лучи еще трех фонарей.

– Эллиот прислал нам подмогу, – сказала Вики.

Ракель почувствовала, что ее охватывает смертельный ужас. Она насчитала пять фонарей и смогла рассмотреть фигуры державших их людей. Это были Пикадоры.

Ракель попыталась собраться с мыслями. Нужно было действовать. Она схватила Квина за плечо и прошептала:

– Немедленно беги отсюда. В противоположном углу должна быть вторая лестница. Беги туда, а я постараюсь задержать их.

Она говорила так тихо, что только чуткое ухо вампира могло уловить звук ее голоса. Хорошо, что ее лицо было закрыто и никто не мог прочесть слова по губам.

Но Квин не пошевелился. Он выглядел так, словно только что очнулся от глубокого сна. Как загнанный и разгневанный зверь, он смотрел прямо на яркий свет фонарей, который становился все ближе и ближе. Ракель разглядела Вики, идущую впереди. Еще мгновение – и начнется бой, в котором погибнут люди.

– Что он с тобой сделал? – раздался голос Стива.

– Интереснее, что она делала вместе с ним, – фыркнула в ответ Вики. – Помните, ребята, – обернулась она, – он нужен нам живым.

Ракель сильно толкнула Квина сзади.

– Беги, – прошипела она. – Неужели ты не понимаешь, что с тобой сейчас сделают?

Он повернулся к ней так, чтобы никто, кроме нее, не видел его лица.

– С тобой они тоже не будут церемониться, – тихо промолвил Квин.

– Я смогу позаботиться о себе, – в отчаянии произнесла она. – Уходи скорее! Давай!

Квин злился. Ракель поняла, что он не хочет принимать от нее помощь. Он привык полагаться только на себя, и зависимое положение приводило его в ярость.

Но у него не было иного выхода. Наконец, бросив на нее прощальный взгляд, Квин побежал к почти не видимой в темноте лестнице.

Лучи света замечались по чердаку. Ракель обрела способность двигаться и бросилась наперерез Пикадорам, мешая им добраться до второго выхода с чердака.

Затем последовала полная неразбериха. Люди метались, наталкиваясь друг на друга, а Ракель, получившая возможность сбросить с себя наваждение последних минут, путалась у всех под ногами до тех пор, пока Квин не покинул здание.

После этого все стихло, и свет нескольких фонарей оказался направленным прямо на нее. Семь пар рассерженных глаз смотрели на Ракель.

Она почувствовала, что ее щеки становятся пунцовыми. Пришло время отвечать за свой поступок. Ракель стояла с гордо поднятой головой и смотрела на окруживших ее охотников.

– Что произошло? – спросил Стив. – Он тебя загипнотизировал?

Дружище Стив! Он предлагал ей самое логичное и безопасное объяснение произошедшего, но она не могла им воспользоваться.

– Я не знаю, что произошло, – ответила Ракель.

И это было правдой. Даже себе самой она не могла объяснить, что за нить протянулась между ней и вампиром. Никогда ранее она не слышала ни о чем подобном.

– Думаю, она нарочно отпустила его, – сказала Вики. Ракель не видела ее глаз, но не сомневалась, что они сверкают, как осколки льда. – Она наверняка запланировала это с самого начала. Именно поэтому отослала нас всех на улицу.

– Это правда? – раздался напряженный голос, и перед Ракель возникла фигурка Найлы.

Глаза девушки умоляюще смотрели на Ракель, и в них читалась немая просьба опровергнуть слова Вики.

– Ты сделала это нарочно?

Ракель почувствовала, что на нее наваливается смертельная усталость. В представлении Найлы она была настоящим героем, и теперь ей придется развеять эти иллюзии.

Если б только она могла солгать, хотя бы ради этой девушки! Но ложь грозила еще более мрачными последствиями.

– Да, я сделала это нарочно, – спокойно призналась Ракель.

Найла отпрянула в сторону, словно Ракель дала ей пощечину.

«Что ж, я не могу осуждать тебя, – подумала Ракель. – Мне и самой все это кажется полным безумием».

С каждой минутой она все меньше понимала, что совершила. Когда Квин был рядом, все казалось волшебным сном, а теперь могло обернуться настоящим кошмаром.

– Но почему? – спросил один из Пикадоров.

Пикадоры знали Ракель и не могли думать о ней плохо. Им, как и Найле, хотелось оправдать ее.

– Я не знаю почему, – сказала Ракель, избегая встречаться с кем-либо глазами. – Но он не контролировал мое сознание.

– Я тебя ненавижу! – закричала вдруг Найла. Она дрожала от ярости, и ее слова вонзались в сердце Ракель, как отравленные стрелы. – Это мог быть тот вампир, который убил мою сестру, а может, он знал, кто это сделал. Я собиралась спросить его об этом, а ты отняла у меня этот шанс. Ты его отпустила! Мы его поймали, а ты отпустила!

– Хуже другое, – ледяным голосом проговорила Вики. – Мы собирались спросить его о пропавших девушках. Теперь не сможем этого сделать. Если похищения будут продолжаться, то в этом будет твоя вина.

Они все были правы. Даже Найла. Квин вполне мог быть убийцей ее сестры.

– Ты – любовница вампира, – продолжала Вики. – Я почувствовала это с самого начала. Не знаю, может быть, ты одна из тех ненормальных, что объединились в Рассветный Круг и постоянно призывают нас жить в мире с этими тварями. Значит, ты не на нашей стороне.

Пикадоры хотели возразить, но тут раздался голос Найлы:

– Так она с ними? – Взгляд Найлы перебежал с Ракель на Вики и обратно. – Ну что же, тогда пусть знает: я расскажу всем, что Ракель, знаменитая Кошка, продана Царству Ночи. Я всем расскажу!

«Она в истерике», – догадалась Ракель.

Состояние Найлы, похоже, удивило даже Вики.

– Найла, послушай... – начала Ракель.

Но Найла уже достигла того пика ярости, когда ничто не могло ее остановить.

– Я расскажу всем в Бостоне! Вот увидишь! – Резко повернувшись, она бросилась к лестнице, словно собиралась осуществить свою угрозу прямо сейчас.

Ракель молча смотрела ей вслед, а потом сказала, обращаясь к Вики:

– Пошли ребят. Пусть они присмотрят за ней. Найле небезопасно оставаться одной на улице.

Вики бросила на нее злобный взгляд, но согласилась:

– Да, ты права. Все, кроме Стива, отправляйтесь за ней. Проводите ее до дома.

Пикадоры, постоянно оглядываясь на Ракель, направились к выходу.

– Мы отвезем тебя, – сказала Вики.

В ее голосе не чувствовалось тепла, но и прежней враждебности уже не было.

– Я поеду на своей машине, – ответила Ракель.

– Отлично. – Вики некоторое время колебалась, но потом добавила: – Думаю, Найла не будет никому ничего говорить. Просто она очень расстроилась.

Ракель промолчала. Выражение лица Найлы не оставляло сомнений, что она выполнит свою угрозу. Если же она это сделает...

Тогда еще неизвестно, кто первым убьет Ракель – вампиры или охотники за вампирами.

Утро среды принесло тяжелые тучи и ледяной дождь. В школе Ракель как автомат переходила из класса в класс, будучи погруженной в свои мысли. Дома приемные родители не беспокоили ее. Они уже привыкли к тому, что у Ракель своя жизнь. Она сидела в своей крохотной комнатке и напряженно думала.

Она никак не могла понять, что с ней произошло, но с каждым часом воспоминания об этом становились все более размытыми и все сильнее напоминали сон. Это был странный сон, похожий на те, в которых человек совершает нечто настолько необычное, что испытывает стыд, когда просыпается.

Неужели ей близок вампир? Как ее могло возбудить прикосновение подобной твари?

Причем не простой твари, а знаменитого Квина, ярого человеконенавистника. Почему она позволила ему убежать? Сколько людей станет теперь жертвами ее безумного поступка?

«Кто знает, – наконец попыталась успокоить она сама себя, – может быть, это была какая-то разновидность гипноза?»

Ракель не могла найти иного разумного объяснения.

В четверг Ракель пришла еще к одному важному выводу: Вики права, предвидя последствия ее поступка. Поэтому ей самой следует заняться разгадкой таинственного исчезновения девушек. В газетах не было никакой информации об этом, но похищения продолжались, и Ракель решила, что должна остановить их... если сможет.

Итак, сегодня ночью она отправится на Мишн-хилл и начнет расследование. Нужно будет проверить каждое здание в этом районе.

Приняв это решение, Ракель сразу почувствовала себя увереннее. Она сделает это не для Найлы, Вики или Пикадоров. Просто для нее это дело чести. Она сделает это ради людей. И когда вновь встретится с Квином, то непременно убьет его.

Ракель крадучись пробиралась по пустынной улице. Бесшумно двигаться по земле, сплошь усыпанной мусором и битым стеклом, было очень трудно. А тротуары или газоны в этом районе вообще не предусматривались.

Мрачное местечко, вполне соответствующее теперешнему настроению Ракель, которая направлялась к тому самому складу, где они с Вики были во вторник.

Она остановилась перед входной дверью и внимательно оглядела улицу. По обе стороны тянулись здания складов с окнами, закрытыми металлическими ставнями, или вовсе без окон. Некоторые из них были огорожены высокими заборами с протянутой поверху колючей проволокой.

Все эти меры предосторожности не слишком беспокоили Ракель. Она умела перекусывать колючую проволоку и вскрывать замки. Проблема состояла в том, что Ракель не знала, с какого здания начать.

Твари Царства Ночи могли использовать любой из этих складов. Не помогало и то, что она знала, где именно Вики и Стив столкнулись с Квином, потому что тот первым напал на них. Нет никаких сомнений, что Квин выследил охотников, а значит, до этого он мог находиться в любом здании.

Хорошо, нужно набраться терпения и начать с первого здания на улице.

Тонкий слух Ракель уловил едва слышный звук, и она мгновенно скользнула в тень. Где-то с противоположной стороны улицы раздалось странное урчание.

Ракель прижалась к стене склада и замерла. Затаив дыхание, она принялась внимательно оглядывать здания напротив.

Вот оно! Звук шел из склада в самом конце улицы. Теперь она узнала его. Это был звук работающего мотора.

В этот момент ворота склада поползли вверх, и оттуда выехал небольшой фургон. Из машины кто-то вышел, закрыл ворота и снова вернулся в кабину.

Ракель внимательно вглядывалась в темный силуэт, пытаясь определить, есть ли в его движениях признаки того, что это вампир. Ей показалось, что фигура движется в характерном плавном ритме, но она могла ошибаться. Возможно, это человек, например владелец склада, возвращающийся домой поздно ночью после долгой работы с бухгалтерскими книгами.

Но предчувствие подсказывало, что она не ошиблась. Ракель ощутила, как волосы зашевелились у нее на голове. А потом, когда фургон тронулся, произошло то, что развеяло все сомнения Ракель и заставило сорваться с места.

Задняя дверца фургона немного приоткрылась, и оттуда буквально вывалилась худенькая девушка с растрепанными светлыми волосами. Она упала на землю, на мгновение замерла, словно не зная, что делать дальше, а потом вскочила на ноги и бросилась бежать прямо в сторону Ракель.

Глава 7

В тот момент, когда Ракель схватила девушку, фургон уже начал разворачиваться. Раздались крики:

– Она убежала! Одна из них выпрыгнула!

– Сюда! – окликнула Ракель, удерживая девушку одной рукой, а другой указывая направление.

Девушка оказалась невысокого роста. Белокурые пряди рассыпались по ее лбу, грудь тяжело вздымалась. Она была явно напугана появлением Ракель и даже постаралась вырваться.

– Я твой друг! – почти крикнула Ракель, удерживая незнакомку. – Нам нужно бежать между зданиями, где машина не сможет проехать.

Фургон уже развернулся, и его фары осветили бегущих девушек. Ракель обхватила одной рукой блондинку за талию и потащила ее за собой. Тяжело дыша, та бежала за своей спасительницей.

Ракель направилась в узкий проход между двумя складами. Она понимала: если в фургоне действительно вампиры, которые могут двигаться намного быстрее человека, то спастись можно только добравшись до машины Ракель. Она выбрала этот путь, потому что забор позади этих складов был не слишком высоким и без колючей проволоки. Когда они добежали до него, Ракель подтолкнула девушку вперед.

– Лезь! – приказала она.

– Не могу! – ответила девушка, дрожа и задыхаясь.

Ракель внимательно посмотрела на нее и поняла, что та не притворяется. Девушка, похоже, вообще никогда в жизни не лазила через заборы. На ней было вечернее платье и туфли на высоких каблуках.

Ракель увидела сзади свет фар, тут же послышался звук мотора.

– Ты должна! – сказала она. – Или хочешь вернуться к ним? – Она сплела пальцы, делая подножку. – Давай! Ставь ногу сюда, хватайся за край, а я тебя подтолкну.

У девушки был очень испуганный и усталый вид. Она молча поставила ногу на руки Ракель. В этот момент в фургоне погасили фары.

Ракель ждала этого. Вампиры отлично видели в темноте и, видимо, решили продолжить преследование пешком.

Ракель сделала глубокий вдох и с силой подтолкнула девушку вверх. Та рывком ухватила за верхний край забора. Спустя мгновение Ракель сама подтянулась на руках и бесшумно перелезла через забор. Она протянула руки к девушке:

– Прыгай, я тебя поймаю!

Девушка неуклюже перегнулась вниз.

– Я не смогу...

– Прыгай!

Девушка буквально свалилась на нее. Ракель едва ее удержала.

– Бежим! – крикнула она, хватая девушку за локоть.

Ракель внимательно оглядывалась по сторонам в поисках какого-нибудь безопасного закоулка, где они могли бы спрятаться.

– Сколько их там? – спросила она девушку.

– А?.. – задыхаясь, переспросила та.

– Сколько их там? – повторила Ракель, четко выговаривая каждое слово.

– Не знаю... Я больше не могу бежать! – Девушка остановилась, наклонилась вперед и уперлась руками в колени. Она задыхалась. – Мои ноги... Я их не чувствую.

Ракель понимала, что этой юной нетренированной блондинке не удастся убежать от вампиров. Но если они останутся на открытом месте, то их неминуемо ждет гибель. Она в отчаянии оглянулась по сторонам и тут же заметила то, что искала, – брошенный автомобиль. Добрая бостонская традиция: если ваша машина вдруг надоела, отвезите ее на окраину и оставьте там. Ракель мысленно поблагодарила незадачливого владельца. Теперь нужно успеть залезть внутрь.

– Сюда! – Ракель потащила девушку за собой. – Давай, ты сможешь. Если залезешь в машину, бежать больше не придется.

Эти слова, похоже, взбодрили девушку. Они до бежали до машины. Одно из окон было разбито.

– Залезай!

Девушка была худенькой и легко пролезла в окно автомобиля. Ракель последовала за ней. Они спрятались между сиденьями.

– Ни звука! – шепотом приказала Ракель.

Она замерла и прислушалась. Едва успела сделать пару вдохов и выдохов, как раздались шаги. Походка была мягкой и тихой. Оставалось только ждать и надеяться.

Шаги приближались. Ракель почувствовала, что девушку бьет дрожь. Если их обнаружат, придется обороняться.

Шаги раздались слева. Ракель услышала хруст раздавленного стекла в нескольких метрах от машины.

«Только бы с ними не было вервольфа», – подумала она.

Вампиры видят и слышат лучше людей, а вервольфы обладают уникальным нюхом. Им ничего не стоит учуять человека внутри машины.

Шаги вдруг стихли. У Ракель упало сердце. Она инстинктивно сжала рукоятку меча.

Затем шаги начали стремительно удаляться. Ракель продолжала напряженно прислушиваться. Когда все стихло, досчитала до двухсот, прежде чем пошевелиться. После этого осторожно подняла голову и выглянула наружу.

На улице было тихо и пустынно.

– Теперь можно встать? – раздался тихий голос снизу.

– Только не шуми, – прошептала Ракель. – Они могут быть где-то рядом. Теперь нужно добраться до моей машины.

– Все, что угодно, только бы не пришлось снова бежать, – почти взмолилась девушка. – Ты никогда не пробовала бегать на десятисантиметровых каблуках?

– Я не ношу каблуков, – пробормотала Ракель, внимательно вглядываясь в темноту улицы. – Так, я вылезу первой, а ты – за мной.

Она вылезла через окно. Девушка высунула голову наружу:

– А ты не пробовала выходить из машины через дверь?

– Тс-с-с... Пошли, – прошептала Ракель.

Перебегая от тени к тени, она направилась вдоль по улице. Девушка следовала за ней.

«Она умеет двигаться тихо, – подумала Ракель. – И у нее есть чувство юмора, а это большая редкость».

Ракель облегченно вздохнула, когда они добрались до аллеи, где она оставила свою машину. Но они будут в безопасности, только когда покинут Мишн-хилл.

– Где ты живешь? – спросила Ракель, заводя мотор.

Не услышав ответа, она обернулась. Девушка внимательно смотрела на нее.

– Откуда у тебя этот наряд? И кто ты такая? Я хочу сказать, что очень благодарна за мое спасение, но... но я ровным счетом ничего не понимаю.

Ракель была в растерянности. Ей о многом нужно было расспросить эту девушку. Но для этого требовалось время и доверие. Тогда она решительно размотала свой шарф, скрывавший лицо.

– Я друг и уже говорила об этом. Но сначала ответь: ты знаешь, что за люди были в том фургоне?

Девушка отвернулась. Она снова дрожала.

– Это не люди. Это...

– Значит, ты знаешь. Тогда я скажу. Я одна из тех, кто охотится на таких, как твои похитители.

Девушка посмотрела на Ракель, на меч, который та держала в руках.

– О господи! – Ее рот раскрылся в изумлении. – Ты – Баффи, победительница вампиров!

– Что? А-а-а... – Ракель не смотрела этот сериал. – Все правильно, но ты можешь называть меня Ракель. А твое имя?

– Дафна Чайлдз. Я живу в Сомервилле, но мне не хочется возвращаться домой.

– Что ж, прекрасно, потому что нам нужно поговорить. Давай найдем какое-нибудь кафе.

Ракель направилась к кафе на окраине, владельцы и посетители которого – она точно знала – не были связаны с Царством Ночи. По дороге она надела пальто, чтобы скрыть свой костюм ниндзя, а Дафне дала свой свитер, валявшийся на заднем сиденье. В кафе они заказали пончики и горячий шоколад.

– Итак, – начала Ракель, – Расскажи мне, что случилось. Как ты оказалась в этом фургоне?

– Это было так ужасно, – ответила Дафна, грея ладони о бумажный стаканчик с

шоколадом.

– Я знаю. – Ракель старалась говорить как можно ласковее. – Расскажи все с самого начала.

– Ну хорошо. Все началось в Склепе.

– О... как в «Байках...»? Или он находится на настоящем кладбище?

– Нет, это клуб на Прентис-стрит. Такой, знаешь, подпольный клуб. Он действительно находится в глубоком подвале. О нем никто не знает, кроме тех, кто ходит туда. В основном это ребята нашего возраста или младше. Там совсем нет взрослых, даже среди obsługi.

– Продолжай. – Ракель внимательно слушала.

Клубы Царства Ночи тщательно спрятаны от людей. Неужели Дафне удалось попасть в один из них?

– Там очень, очень клево. По крайней мере, я так думала. Они крутят потрясную музыку. Это что-то невероятное, забойный рок. Когда слушаешь ее, то кажется, что ты под кайфом. Сам клуб оформлен наподобие свалки...

Взгляд Дафны устремился куда-то вдаль. Ее ярко-голубые глаза, обрамленные длинными ресницами, остекленели.

Ракель отхлебнула шоколада.

– Будешь предаваться воспоминаниям потом. Что за люди в этом клубе? Вампиры?

– Нет, что ты! – вздрогнула Дафна. – Обычные ребята, некоторые из моей школы. Думаю, среди них много бездомных. Знаешь, дети улицы.

– Бездомные? – Ракель удивленно подняла брови.

– Да, и они – самые крутые, если только не принимают наркотиков. Наркоманы – это полное дерьмо.

Нелегальный клуб, где собираются бездомные, некоторые из них принимают наркотики... У Ракель мурашки побежали по телу от мысли, что она наткнулась на нечто весьма серьезное.

– Я ходила туда примерно три недели, – продолжала Дафна. – Знаешь, когда удастся сбежать из дома...

– Ты не рассказывала об этом родителям? – спросила Ракель.

– Ты что, шутишь? Это не то место, о котором рассказывают родителям. К тому же моей семье все равно наплевать, куда я хожу. У меня четыре сестры и два брата. Моя мать разводится с отчимом. Они вообще не замечают, что меня нет дома.

– Продолжай.

– Ну, еще там был один парень... – Глаза Дафны опять приобрели мечтательное выражение. – Он такой шикарный и загадочный. Я никогда не встречала таких, как он. И мне показалось – я ему понравилась. Он часто поглядывал на меня, поэтому я присоединилась к тем девочкам, что все время вились вокруг него. Мы говорили о странных вещах.

– Например?

– Например, о том, что мрак окружает нас, и тому подобном. Эти разговоры были похожи на музыку, что звучит в клубе. Мы словно ходили по лезвию ножа, постоянно говорили о смерти. Например, что умирать будет очень страшно и придется лежать в холодной могиле. Что-то в этом роде...

– Но почему вы говорили обо всем этом? – Ракель не могла сдержать раздражения.

– Не знаю. – Дафна вдруг стала какой-то маленькой и грустной. – Думаю, потому, что большинство из нас считают жизнь отвратительной штукой. Если все время живешь в аду, не замечаешь, как начинаешь к этому привыкать. Наверное, тебе трудно меня понять.

Но Ракель понимала ее, может быть даже лучше, чем кто бы то ни было. Все эти дети были испуганы и растеряны, они боялись будущего. Им нужно было как-то унять свою внутреннюю боль, даже если для этого потребовалось бы испытать боль иного рода. Они бежали от тьмы, бросаясь в объятия мрака.

«Разве я отличаюсь от них? Страсть охоты за вампирами тоже нельзя назвать нормальной. Всю жизнь я имею дело только со смертью».

– Прости, – сказала Ракель. Ее голос прозвучал участливо. Она неловко похлопала девушку по руке. – Мне не следовало повышать на тебя голос. Я понимаю тебя. Пожалуйста, продолжай.

– Некоторые девушки писали стихи о смерти. Кое-кто даже протыкал себя булавками и слизывал кровь. Утверждали, что они – вампиры. На самом деле они просто притворялись. – Дафна устало посмотрела на Ракель.

Та молча кивнула.

– И вот я тоже начала говорить обо всем этом и подражать остальным. А этому парню, Квину, похоже, все это нравилось... Эй, осторожнее! – Дафна отдернула руку, на которую пролился горячий шоколад, потому что Ракель так резко схватила стаканчик, что расплескала напиток.

«Господи, да что это со мной?» – подумала Ракель.

Она извинилась перед Дафной и потянулась за салфеткой.

Этого следовало ожидать. Теперь она уже не сомневалась: Квин замешан во всем, что здесь происходит. Однако даже упоминание его имени будто выбило у нее почву из-под ног. Следует лучше контролировать свои эмоции.

– Итак, – сказала она как можно спокойнее, – этого шикарного и таинственного парня зовут Квин?

– Да, – ответила Дафна, слизывая шоколад с руки. – Я решила, что по-настоящему ему нравлюсь. Он предложил мне встретиться – с ним наедине на парковке возле клуба в прошлое воскресенье.

– И ты пошла? – «Я убью его, убью непременно», – подумала Ракель.

– Конечно. Я нарядилась... – Дафна взглянула на свое грязное и мятое платье. – Ну, тогда оно выглядело просто потрясающим. Мы с ним встретились и отправились в его машину. После этого он сказал, что выбрал меня. Я была так счастлива, что у меня закружилась голова. Я думала, что он выбрал меня в качестве своей девушки. А потом... – Дафна вся сжалась. Ее буквально трясло. – Он спросил меня, действительно ли я хочу отдаться тьме. В его устах это звучало так романтично.

– Не сомневаюсь, – заметила Ракель.

Она живо представила себе все происходящее. Квин высматривал девушек, выбирал тех, кого не хватятся родственники, а потом заманивал их на парковку. И никто не связывал исчезновение подростков со Склепом. Кто обратит внимание на то, что одна из девушек перестала появляться в клубе?

В газетах тоже почти ничего не публиковалось, поскольку никто не подозревал, что девушек похищали. Скорее всего, они сами хотели быть похищенными, по крайней мере вначале.

– Должно быть, ты испытала настоящий шок, – сказала Ракель, – когда поняла, что значит отдаться тьме.

– О да. Но это произошло не сразу. Тогда, в машине, я хотела этого. То есть с ним мне было интересно. Он смотрел на меня так... многозначительно, что я решила – сейчас поцелует меня. Но тут я вдруг заснула. – При этих словах Дафна нахмурилась.

– Не может быть!

– Нет, все было именно так. Знаю, это звучит неправдоподобно, но я действительно уснула. А когда проснулась, то оказалась в небольшой комнате на складе. Я лежала на старом матрасе, и мои ноги были прикованы цепью к металлической трубе. Прямо как в тюрьме. Квина рядом не было, но в комнате лежали еще две девушки. Они тоже были прикованы.

Неожиданно Дафна разрыдалась. Ракель протянула ей салфетку.

– Эти девушки были из Склепа?

– Не знаю. – Дафна зашмыгала носом. – Может быть. Но они не разговаривали со мной, потому что были... как бы это сказать?... в трансе. Они лежали и смотрели в потолок.

– Но ты не была в трансе, – заметила Ракель. – Каким-то образом ты освободилась от гипноза. Должно быть, ты, как и я, обладаешь к нему иммунитетом.

– Я не знаю, был ли это гипноз, но тогда я очень испугалась и решила сделать вид, что я такая же, как эти девушки. Когда приходил какой-то парень, чтобы дать нам поесть или отвести в туалет, я лежала неподвижно и тоже смотрела в потолок. Но решила, что при первой же возможности сбегу отсюда.

– Ты очень сообразительная девочка, – сказала Ракель. – А тот парень... это был Квин?

– Нет. Квина я больше не видела. Это был один блондинчик из клуба. Его зовут Айван. Я называла его Ужасный Айван. Иногда еду приносила девушка, которую я видела в клубе. Она и Айван такие же, как Квин.

«Значит, помимо Квина там как минимум еще двое вампиров, – подумала Ракель. – Хотя их может быть и больше».

– Они не били нас, в комнате было тепло, и кормили вполне прилично. Но все равно это было ужасно, – продолжала Дафна. – Я не понимала, что происходит, не знала, где Квин и что будет со мной дальше.

Последнее было загадкой и для Ракель. Зачем вампиры держали этих девушек в здании склада? Очевидно, не для того, чтобы просто убить их.

– И вот этой ночью... – голос Дафны предательски задрожал, – Айван принес новую девчонку. Он положил ее на матрас, а потом... потом он укусил ее. Укусил в шею. И это не было игрой. – В ее голубых глазах застыл почти животный ужас. – Он укусил ее по-настоящему. У нее потекла кровь, и Айван начал ее пить. А когда он поднял голову, я увидела его зубы. – Дафна тяжело дышала.

– Не волнуйся, теперь ты в безопасности, – сказала Ракель.

– Я ничего не знала об этом! Не представляла, что такое может происходить в действительности! Мне казалось, все это просто... – Дафна покачала головой. – Не знаю, что и думать... – тихо закончила она.

– Все в порядке. Я понимаю, для тебя это сильный шок, но ты прекрасно справились с ситуацией и сумела сбежать от них... Да! Расскажи мне о фургоне.

– Этой ночью Айван и девушка пришли на склад, сняли с нас цепи и заставили сесть в фургон. Я была ужасно напугана. Не знаю, куда они собирались нас отвезти, но слышала, что они говорили о яхте. Мне было страшно куда-либо с ними ехать.

– Думаю, ты права.

Дафна вновь тяжело вздохнула.

– Я проследила, как Айван закрывал дверцы фургона. Он был с нами, внутри. Когда он отвернулся, я бросилась к дверцам, открыла их и просто вывалилась наружу, а потом побежала. Я не знала, куда бежать, мне просто хотелось оказаться как можно дальше от этого места. И тут я увидела тебя. И... кажется, ты спасла мне жизнь. – Дафна запнулась. – О, по-моему, я тебя даже не поблагодарила за это.

Ракель махнула рукой:

– Ничего особенного. На самом деле ты сама спасла себя.

– Все равно спасибо. Не знаю, что они собирались со мной сделать, но думаю, это было бы что-то ужасное. – Она внимательно посмотрела на Ракель. – А ты не знаешь, что они сделали бы со мной?

– Что? А... – Ракель кивнула. – Думаю, что знаю...

Глава 8

– И что? – спросила Дафна.

– Мне кажется, это имеет отношение к работорговле.

«Да, – подумала Ракель, – я оказалась права, дело довольно серьезное».

Работорговля в Царстве Ночи была запрещена еще в Средневековье. Насколько Ракель помнила историю вампиров, давным-давно Совет постановил, что кража людей и продажа их существам из Царства Ночи для пропитания и развлечений является слишком опасным занятием. Но, похоже, Квин решил возобновить этот рискованный бизнес, причем, скорее всего, без ведома Совета.

«Теперь он еще больше заслуживает смерти, – подумала Ракель. – Этот вампир оказался хуже, чем я думала».

– Так они хотели сделать из меня рабыню?! – закричала Дафна.

– Тс-с-с... – Ракель обернулась и посмотрела на продавца за стойкой. – Думаю, да. Рабыней и долговременным источником пищи, если бы тебя продали вампирам. Или просто обеденным блюдом, окажись ты у вервольфа.

Дафна беззвучно повторила слово «вервольф». Но Ракель, прервав возможные расспросы, продолжала:

– Дафна, а ты не знаешь, куда именно вас должны были отвезти? Ты говорила о какой-то яхте. Но где она, в каком городе?

– Не знаю. Они не называли города. Лишь сказали, что яхта готова, а потом заговорили о каком-то убежище.

– Убежище... – прошептала Ракель. Холодок пробежал по ее спине. – Они говорили о тайном убежище?

Дафна кивнула:

– Думаю, да.

Это было невероятно! Значит, оно существует, тайное убежище вампиров. Похищенных девушек отвозят в тайное убежище, куда ни один охотник за вампирами не может проникнуть. Ни один человек не отыщет подобных укрытий.

Если бы ей удалось попасть туда... Тогда она могла бы узнать достаточно, чтобы попытаться уничтожить целый город вампиров, стереть его с лица Земли. Она почему-то была уверена, что сумеет это сделать.

– Послушай, – сказала Ракель, – я спасла твою жизнь. Так? Они сделали бы с тобой нечто ужасное. И теперь ты моя должница. Согласна?

– Да, конечно. – Дафна, почувствовав возбуждение Ракель, протянула к ней руку. – Ты в порядке?

– Со мной все нормально. Но мне нужна твоя помощь. Я хочу, чтобы ты рассказала все об этом клубе. Мне нужно попасть туда и стать избранной.

Дафна уставилась на нее:

– Прости, но ты сошла с ума.

– Нет-нет, я знаю, что говорю. Пока они не знают, что я охотница за вампирами, все будет в порядке. Мне нужно проникнуть в убежище.

Дафна медленно покачала головой:

– И что ты будешь там делать? Уничтожишь их всех? Одна? Может быть, лучше сообщить обо всем полиции?

– Не совсем одна, я могу попросить других охотников за вампирами помочь мне. А что касается полиции... – Ракель вздохнула и внимательно посмотрела на Дафну. – Хорошо, думаю, мне следует объяснить тебе некоторые вещи. Может быть, тогда ты лучше поймешь, в чем дело. Во-первых, я должна рассказать тебе о Царстве Ночи. Скажи, еще до того, как ты встретишься с этими вампирами, у тебя не возникало ощущения, что вокруг происходит нечто странное, что рядом существует какая-то иная жизнь?

Ракель старалась говорить как можно доходчивее и терпеливо отвечала на вопросы Дафны. Под конец рассказа Дафна обхватила голову руками. Она была потрясена услышанным.

– Значит, они повсюду, – заключила она, словно все еще не могла поверить в это. – В полиции, в правительстве, везде. И никто ничего не может с ними поделать.

– С ними можно бороться, если действовать тайно. Наибольшего успеха добиваются одиночки или те, кто сражается с ними небольшими группами. Мы прячемся и соблюдаем высочайшую осторожность. Выискиваем их одного за другим и уничтожаем. Вот что значит быть охотником за вампирами. – Ракель пристально глядела в лицо Дафны. – Теперь ты понимаешь, насколько важно проникнуть в их тайное убежище. Это шанс одним ударом уничтожить большую группу этих тварей, не говоря уже о прекращении работорговли. Думаю, ты согласишься, что с этим пора кончать.

– Хорошо, – сказала Дафна после некоторого размышления, – я помогу тебе. Расскажу, что нужно делать, как себя вести. По крайней мере, мне это помогло. – Она оглядела Ракель и заключила: – Тебе придется сменить прикид...

– Я свяжусь с другими охотниками, и мы встретимся завтра после школы. Скажем, в половине седьмого. А сейчас я отвезу тебя домой. Тебе нужно поспать.

Она ожидала, что Дафна начнет с ней спорить, но девушка только тяжело вздохнула и согласно кивнула:

– Ладно. После всего, что я пережила, дом уже не кажется мне совсем плохим местом.

– Я хочу предупредить тебя еще об одном, – сказала Ракель. – Никому не рассказывай о том, что с тобой случилось. Говори, что сбежала из дома, говори что угодно, но только не правду. Хорошо?

– Хорошо.

– И главное – не рассказывай обо мне. Понятно? От этого зависит моя жизнь.

– Эллиота здесь нет. – Голос в телефонной трубке звучал холодно и враждебно.

– Вики, мне нужно с ним поговорить. С ним или с кем-нибудь еще. Повторяю, это наш шанс проникнуть в тайное убежище. Девочка со склада слышала, как они говорили о нем.

Ракель звонила из телефонной будки возле школы. Был полдень пятницы.

Голос Вики звучал по-прежнему неприязненно:

– Мы много дней проверяли этот район и ничего не нашли. А тебе с первого раза удалось оказаться в нужном месте в нужное время, да еще и спасти девочку.

– Да. Именно так все и было.

– Большая удача, не так ли?

Ракель сильнее сжала трубку.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что атака на тайное убежище вампиров – дело очень рискованное и нужно полностью доверять человеку, который сообщает подобную информацию. Есть ли уверенность, что это не ловушка?

Ракель почувствовала, что ей не хватает воздуха.

– Мне все понятно.

– Вот именно. С некоторых пор ты перестала пользоваться абсолютным доверием. Не нужно было тебе отпускать того вампира. А то, что ты сейчас рассказала, очень похоже на историю, которую вы с ним придумали вместе.

«Прекрасно, – подумала Ракель, – теперь она в самом деле уверена, что я в сговоре с вампирами».

Вслух же она сказала:

– Значит, Найла именно это рассказывает теперь всем подряд? Что я работаю на Царство Ночи?

– Я не знаю, чем там занимается Найла, – ответила Вики. – Ее никто не видел со вторника, и она не отвечает на телефонные звонки.

– Хотя бы скажи Эллиоту, куда я собираюсь пойти. – Ракель старалась, чтобы ее голос звучал как можно спокойнее. – И попроси его позвонить мне, если сможет.

– Не старайся произвести на меня впечатление. Я слышу, как тяжело ты дышишь, – ответила Вики и повесила трубку.

Замечательно. Теперь ясно, что она не может рассчитывать на помощь Пикадоров или других охотников на вампиров. Если Найла преуспела в распространении слухов и среди других групп, то Ракель лучше туда не соваться.

Оставалось только одно – идти на встречу с вампирами одной.

Вечером Ракель отправилась домой к Дафне.

– Моя дочь не в духе, – объявила миссис Чайлдз прямо с порога.

Это была женщина невысокого роста. Одной рукой она держала малыша, другой – пеленку, а около ног прилепился еще один ребенок.

– Но, думаю, ты можешь подняться к ней.

Когда Ракель вошла, Дафна выгнала из комнаты младшую сестру.

– Видишь, у меня даже нет собственной комнаты, – сообщила она.

– И ты не в духе. Но главное – жива, – заметила Ракель. – Привет!

– Привет, – улыбнулась Дафна. – Сегодня ты в нормальной одежде.

Ракель была в свитере и потертых джинсах.

– Да, костюм ниндзя я использую только для работы.

– Но тебе все равно придется переодеться, если хочешь попасть в клуб. Начнем прямо сейчас или дождемся остальных?

Ракель взглянула на батарею пузырьков и баночек с парфюмерией на туалетном столике.

– Остальных не будет.

– Но мне помнится, что ты...

– Послушай, мне трудно объяснить, но у меня небольшая проблема с другими охотниками за вампирами, поэтому придется обходиться без них. Так что давай начнем.

– Хорошо... – Дафна надула пухлые губки. На этот раз она выглядела намного лучше, чем в ту ночь, когда Ракель спасла ее. – Итак, ты пойдешь с другом или еще с кем-нибудь? – спросила Дафна.

– У меня нет друзей, – ответила Ракель, – и они мне не нужны. Друзья – это груз, о котором нужно беспокоиться.

Дафна удивленно моргнула.

– Но в школе...

– В каждой школе я учусь не более года. Я живу в приемных семьях и обычно каждый год переезжаю в новый город, поэтому всегда опережаю вампиров. Послушай, разговор сейчас не обо мне. Мне необходимо знать...

– Но... – Взгляд Дафны был устремлен в сторону зеркала.

Ракель посмотрела туда же и увидела, что почти вся поверхность зеркала покрыта фотографиями. Дафна с парнями, Дафна с подружками.

Очевидно, у нее было немало друзей.

– Но разве тебе не одиноко?

– Нет, мне не одиноко, – процедила Ракель сквозь зубы. Она почувствовала, что начинает раздражаться. – Мне нравится быть одной. Может быть, покончим с этой пресс-конференцией?

Дафна кивнула, хотя вид у нее был несколько обиженный.

– Ладно. Я поговорила с ребятами в школе. Все говорят, что в клубе ничего не изменилось, только Квина никто не видел с воскресенья. Айван и его помощница были там все время, но Квин так и не приходил.

– Неужели?

Это было интересно. Ракель с самого начала знала, что самым важным будет то, как она встретится с Квином. Двое других вампиров ее не видели, но Квин разговаривал с ней и был совсем рядом...

Но смог ли он разглядеть ее там, на чердаке? Он не видел ее лица и волос, однако знал, какого она роста. Если же она изменит голос и не будет смотреть ему прямо в глаза, то он ее не узнает.

Если его там не окажется, то задача несколько облегчается. Ракель сможет заняться Айваном. Кстати, нужно выяснить, кто владеет помещением клуба. Это мог быть кто-то из Царства Ночи.

– Ты говорила, что у Айвана и девушки есть группы обожателей? – спросила Ракель.

Дафна кивнула.

– Я приготовила для тебя стихи, – сказала она. – Ты можешь сказать, что написала их сама. Это докажет, что ты такая же, как и остальные девочки из клуба.

Ракель взяла у Дафны листок бумаги и прочитала:

Погребальный костер пляшет, вьется, летит и танцует,
А с высоких небес льет луна свой полуночный свет.
И огонь языком своим жарким мне душу остудит, –
Соблазненная ночью, нарушу днем данный обет.

Она удивленно посмотрела на Дафну:

– Ты написала это до того, как узнала о Царстве Ночи?

Дафна кивнула.

– Такие стихи очень нравятся Квину. Он все время говорит о смерти, мраке и подобных вещах.

Ракель подумала, что, окажись Квин сейчас в этой комнате, она без раздумий всадила бы ему в грудь осиновый кол. Все эти девочки, словно бабочки, летели на огонь его обаяния, а он пользовался их доверчивостью и даже не пытался казаться хорошим. Напротив, он подталкивал

их к саморазрушению, вовлекая в мир своих идей.

– Теперь разберемся с одеждой, – продолжала Дафна. – У моей приятельницы Марни примерно твой размер, и она дала мне кое-что из своих шмоток. Примерь. – Она протянула Ракель пакет.

Ракель открыла пакет и без восторга перебрала вещи. Спустя несколько минут она с большим сомнением разглядывала себя в зеркале.

На ней был бархатный комбинезон черного цвета, который обтягивал ее, словно вторая кожа. Впереди был глубокий вырез, а рукава на готический манер длинными клиньями спускались до середины указательных пальцев. Шею обхватывала полоска кожи, напоминавшая собачий ошейник.

– Даже не знаю... – неуверенно пробормотала Ракель.

– Нет-нет, ты классно выглядишь. Пройдись... так... Нужно покрасить ногти черным лаком, добавить немного косметики и... – Дафна запнулась и нахмурилась.

– Что-то не так?

– Твоя походка. Ты двигаешься прямо как вампиры. Словно не идешь, а крадешься, причем бесшумно. Они поймут, что ты охотник за вампирами, как только ты сделаешь несколько шагов.

Дафна была права, но Ракель не знала, как справиться с этой проблемой.

– Придумала, – вдруг улыбнулась Дафна, – ты наденешь шпильки.

– О нет, – запротестовала Ракель. – Я совершенно не умею ходить в туфлях на каблуках.

– Именно это и требуется. Значит, ты не сможешь ходить так, как привыкла.

– Но я не смогу бежать.

– А тебе не нужно бежать. Ты должна танцевать и все такое... – Дафна вдруг задумалась, положив руки на бедра и наклонив голову. – Ракель, ты не должна идти туда одна. Тебе нужен кто-то, кто поможет сориентироваться. – Она посмотрела на отражение Ракель и покачала головой. – Да, выбора нет. Я пойду с тобой.

– Что?

– Тебе будет очень трудно там одной, а лучше меня никто не поможет. Мы пойдем туда вместе – и вместе станем избранными.

Ракель села на кровать.

– Извини, но ты, наверное, сошла с ума. Вампиры никогда не сделают тебя избранной снова, ведь ты все о них знаешь.

– Но они-то об этом не догадываются, – парировала Дафна. – В школе я всем сказала, что не помню, где была и что со мной происходило. Понимаешь, мне нужно было дать какое-то объяснение. И я сказала, что встретила с Квином, а потом вдруг очнулась прошлой ночью на улице в Мишн-хилл.

Ракель пыталась обдумать услышанное. Поверят ли вампиры этой истории? И вдруг с удивлением поняла, что они вполне могли верить Дафне. Девушка очнулась от гипноза в грузовике, выпрыгнула из него, побежала, а окончательно пришла в себя только через некоторое время. Да, все выглядело достаточно правдоподобно. И могло сработать.

– Но это очень опасно, – попыталась возразить Ракель. – Даже если ты пойдешь со мной в клуб, я не могу позволить тебе стать избранной.

– А почему бы и нет? Ты же сама говорила, что я могу сопротивляться их гипнозу. – Голубые глаза Дафны сверкали от возбуждения, щеки покраснелись. – Значит, я идеально подхожу для этого дела. И помогу тебе.

Ракель не знала, как ей отговорить девушку. Разве может она позволить этому наивному созданию отправиться в тайное убежище вампиров, стать рабыней или вступить в бой с таким монстром, как Квин?

– Я все сделаю сама, – твердо заявила Ракель.

Дафна скрестила руки на груди и нахмурилась.

– Послушай, на этот раз ты окажешься в обстановке, которую совершенно не знаешь, – сказала она. – Я никогда не встречала людей, похожих на тебя. Ты такая смелая, независимая, сильная, но ты не можешь все делать одна. Я не охотник за вампирами, но хотела бы стать твоим другом. Может быть, пришло время начать доверять друзьям?

Ракель посмотрела ей в глаза и увидела перед собой совсем не наивное создание, а умную и уверенную в себе молодую женщину.

– Кроме того, – продолжала Дафна, – они похитили меня, и я бы хотела с ними посчитаться за это.

Ракель поймала себя на том, что почти улыбается. Она чувствовала все большую симпатию к этой девушке, но...

– А тебе не страшно? – осторожно спросила она.

– Конечно, очень страшно. Было бы глупо отрицать это. Но я не настолько испугана, что не могла бы пойти туда.

Это был правильный ответ. Ракель кивнула и сказала:

– Хорошо, пойдем вместе. Завтра – суббота, значит, отправимся туда завтра вечером.

Глава 9

Когда он перестал думать о себе как о человеке?

Только не с того момента, когда перестал им быть. Сначала был только безудержный гнев на Хантера Редферна...

Воскрешение из мертвых невозможно забыть. С Квином это случилось на лежаке перед камином в кабинете Хантера.

Он открыл глаза и увидел трех девушек, склонившихся над ним: Гарнет с волосами цвета выдержанного вина, Лили, чьи глаза сверкали, как топазы, и Доув. Его нежная Доув с любовью смотрела на него.

После этого Хантер сообщил ему, что он мертв уже три дня.

– Твоему отцу я сказал, что ты уехал в Плимут. Пусть он так и думает. И не пытайся сразу вставать, ты еще очень слаб. Скоро мы принесем тебе поесть. – Он стоял позади дочерей и обнимал их за плечи. – Поздравляю, теперь ты один из нас.

Но Квин чувствовал только боль и смертельный ужас. Он дотронулся до своих зубов и понял, почему так больно, – клыки были длинными, как у дикой кошки, и ныли при малейшем прикосновении.

Он превратился в чудовище, страшного монстра, которому нужна человеческая кровь, чтобы выжить. Хантер Редферн говорил правду, когда рассказывал о своей семье, и он превратил Квина в подобное себе существо.

Обезумев от ярости, Квин вскочил и попытался схватить Хантера за горло. Тот только рассмеялся, легко оттолкнув от себя юношу. Дальнейшие воспоминания Квина были неясными и отрывочными. Он бежал через лес, направляясь к дому отца... Затем вдруг заметил, что Доув бежит за ним. Хрупкая Доув, которая, казалось, не могла бы обогнать и котенка... Она догнала его, остановила и попыталась уговорить вернуться.

Но Квин хотел только одного – поскорее увидеть отца. Его отец был пастором, и он должен знать, что делать. Отец обязательно поможет.

И Доув наконец согласилась пойти вместе с ним. Уже потом Квин понял, что должен был предугадать, чем это кончится.

Они добрались до дома Квина. Юноша боялся, что отец не поверит его рассказу о вампирах. Но одного взгляда на зубы Квина оказалось достаточно, чтобы отец поверил ему.

Отец сказал, что сразу узнает дьявола и что всегда будет верен своему долгу. Как каждый пуританин, он должен искоренять зло и грех. После этого отец вытащил из камина крепкую сосновую палку и схватил Доув за волосы.

Та закричала, и этот крик остался в памяти Квина на всю жизнь. Доув не умела драться, а Квин был еще слишком слаб, чтобы защитить ее.

Но он пытался, даже бросился на отца, чтобы заслонить девушку. На коже навсегда остались шрамы – напоминание о том вечере. Дерево лишь поцарапало Квина и вонзилось прямо в сердце Доув. Она умерла, неотрывно глядя на возлюбленного. Квин едва слышал, как кричал его отец, как потрясал окровавленной палкой, вытащив ее из тела Доув. Все закончилось, когда на пороге появились Хантер и его дочери. Они забрали Квина и тело Доув с

собой. Отец Квина бросился к соседям, призывая их спалить дом Редфернов.

После этого Хантер произнес слова, которые навсегда разорвали связь Квина с людьми. Он посмотрел на мертвое тело своей дочери и сказал:

– Она была слишком мягкосердечной, чтобы жить в мире людей. Сможешь ли ты справиться с этим лучше?

Квин был голоден и напуган так, что не мог вымолвить ни слова, но в тот момент решил, что должен справиться. Люди стали его врагами. Что бы он ни сделал, они никогда не примут его. Поэтому ему остается только одно – стать тем, кого они ненавидят.

«Теперь у тебя нет другой семьи, кроме Редфернов», – сказал тогда Хантер.

С тех пор Квин думал о себе только как о вампире. Но та девчонка на чердаке выбила его из колеи. Он даже не видел ее лица, однако последние два дня думал только о том, чтобы найти ее.

Он до сих пор не мог понять, что произошло между ними. Если бы девушка была ведьмой, то он сказал бы, что она его околдовала. Но она была человеком, и его привычное отношение к людям вдруг начало меняться.

Незнакомка разбудила в нем чувства, которые, казалось, умерли вместе с Доув. Квин потряс головой, пытаясь сбросить с себя наваждение. Он не сможет найти ее, потому что девушка на чердаке была не просто человеком, а охотником за вампирами и ничем не отличалась от его отца, который, сверкая глазами и рыдая, пронзил сердце Доув.

Как всегда, при воспоминании об этом Квина охватил гнев. Однако он искренне жалел, что придется убить ту девушку с чердака, если они снова встретятся.

Но с этим ничего нельзя было поделать. Охотники за вампирами хуже обычных людей. Они – воплощение зла и должны быть уничтожены. Царство Ночи – единственный мир, достойный существования.

«Я не был в клубе уже неделю, – подумал вдруг Квин, – нужно пойти туда сегодня ночью».

И громко рассмеялся, обнажив зубы.

«Понимаешь, все это – часть игры, – продолжил он мысленный диалог с той девушкой. – Игра жизни и смерти, которая происходит во всем мире: и в африканской саванне, и в арктических льдах, и на улицах Бостона. Убей и съешь, стань охотником или жертвой. Паук заманивает муху в свою паутину, полярный медведь убивает тюленя. Так было всегда, это закон природы. Люди тоже подчиняются этому закону, только теперь они отдали убийство на откуп живодерням и получают свою добычу в виде гамбургеров в заведениях Макдональда. Но суть закона осталась неизменной: либо охотишься ты, либо охотятся на тебя».

И если все эти молоденькие девушки хотят отдать себя Царству Ночи, Квин просто обязан выполнить их желание, потому что такова их роль в этой жизни.

И Квин направился в клуб. Он весело смеялся, и этот смех пугал даже его самого.

Ракель обратила внимание на то, что клуб располагался совсем рядом со складом, где держали Дафну.

«Очень удобно», – подумала она.

Во всем чувствовался точный расчет, и это явно свидетельствовало о вмешательстве Квина.

Интересно, получал ли он доход от торговли девушками? Она слышала, что Квин любит деньги.

– Помни, как только мы попадем внутрь, ты должна забыть, что знаешь меня, – напутствовала она Дафну. – Так будет безопаснее для нас обеих и вызовет меньше подозрений.

– Все понятно, – ответила Дафна.

Она была возбуждена и немного напугана. Ее плащ скрывал облегающий черный топ и короткую юбку. Ноги в черных чулках быстро мелькали, когда она бежала к двери клуба.

Ракель спрятала под одеждой деревянный нож. Раньше он принадлежал ниндзя, который обучал Ракель своему искусству. Учитель вряд ли одобрил бы многие из поступков своей ученицы, ведь он учил ее драться с честью...

Но сэнсей ничего не знал о вампирах, и это погубило его. Они убили учителя во сне, проследив за навещавшей его Ракель.

«Иногда честный бой просто невозможен, – думала Ракель, с трудом удерживаясь на высоких каблуках. – В жизни куда чаще приходится использовать грязные приемы».

Вход в Склеп представлял собой тяжелую дверь, выкрашенную в зеленый цвет, с небольшим окошком из матового стекла. Клуб располагался, по-видимому, в старом фабричном корпусе. На двери даже сохранилась табличка: «Вход только по пропускам».

Ракель сделала глубокий вдох и постучала. И тут же у нее возникло ощущение, что ее тщательно разглядывают. Она распахнула пальто, демонстрируя свой комбинезон, и постаралась придать лицу мечтательное выражение.

Сквозь матовое стекло виднелись вспышки разноцветных огней. Ракель растянула губы в улыбке и приготовилась ждать.

Наконец дверь открылась.

– Привет! Откуда ты про нас знаешь? – спросил ее появившийся на пороге молодой блондин.

Его тело дергалось в такт доносившейся музыке, и он казался обычным пустоголовым юнцом.

Но что-то в его глазах заставило Ракель напрячься. Никаких сомнений, это был вампир. Такие холодные голубые глаза со стальным блеском могли принадлежать только убийце.

«Айван Ужасный, если не ошибаюсь», – подумала Ракель.

Она протянула ему руку и соблазнительно улыбнулась.

– Одна моя подружка сказала, что это клевое местечко, – проворковала она. – Вот я и решила прийти. Похоже, мне здесь понравится. Хотелось бы познакомиться поближе и с тобой.

Она сделала шаг навстречу Айвану и снова улыбнулась. Интересно, стоит ли похлопать глазами?

Айван взглянул на нее заинтересованно и немного настороженно.

– А как зовут твою подружку?

– Марни Эммонс, – ответила Ракель, глядя ему прямо в глаза.

Она знала, что в этот вечер Марни не будет в клубе.

Айван кивнул и жестом пригласил ее войти.

– Развлекайся. Может быть, поболтаем с тобой чуть позже.

– Я буду ждать, – протянула Ракель и проскользнула внутрь.

Итак, она прошла первую проверку. Если бы Айван что-то заподозрил, то ни за что не впустил бы ее. А так как Дафна, которая прошла первой, уже была в клубе, значит, и ее история показалась вампирам правдивой. Пока все шло как по маслу.

Помещение клуба напоминало ад в прямом смысле слова. Ярко-алые софиты метались из стороны в сторону, рисуя на стенах дьявольские узоры. Громкая музыка оглушала и завораживала. Ракель направилась через зал, ловя обрывки разговоров.

– ...бабок нет. Нужно кого-нибудь грабануть...

– ...маме сказала, что пошла на школьное собрание...

– ...у этого парня дурь самая крутая...

«Да, здесь настоящий клуб по интересам», – подумала Ракель.

У всех «членов» клуба имелась общая черта – они были очень молоды. Самым старшим было не более восемнадцати, а младшим, как показалось Ракель, едва исполнилось двенадцать. У нее просто руки чесались от желания вонзить в Айвана какой-нибудь деревянный предмет. Это место представлялось ей настоящей западней, зловещей паутиной, где погибали детские души.

Ракель сняла пальто и бросила его в общую кучу на полу. Если она хочет уничтожить этот притон, ей нужно сохранять спокойствие. Она остановилась возле металлической колонны и принялась внимательно изучать обстановку, пытаясь определить, кто из присутствующих является вампиром.

И тут она заметила группу девушек, среди которых была Дафна. Они окружили Квина. Увидев его, Ракель вздрогнула и попыталась отвести взгляд, но не смогла. Квин смеялся, и этот смех, как магнит, удерживал взгляд Ракель.

Она почувствовала, что ее сердце заколотилось, а кровь прилила к лицу.

«Я его ненавижу», – сказала она себе.

Это было правдой. Она действительно ненавидела его за то влияние, какое он оказывал на нее. Квин заставлял ее чувствовать себя беспомощной и растерянной.

Ракель понимала девушек, окружавших его, – они готовы были следовать за ним в мир мрака, подобно тому как языческие девственницы, приносившие себя в жертву, прыгали в жерло вулкана.

«Его нужно убить. Это следовало сделать, даже если бы он не был вампиром», – вдруг подумала Ракель и сама ужаснулась этой мысли.

Действительно, общение с ним, даже на расстоянии, лишало ее рассудка.

Она потрясла головой, пытаясь прийти в себя.

«Успокойся и сосредоточься на предстоящей работе. Ты убьешь его, но не сейчас. Сначала нужно стать избранной».

Осторожно переставляя ноги в туфлях на высоченных каблуках, она подошла к компании, собравшейся вокруг Квина.

Сначала он ее не заметил. Его внимание было сосредоточено на Дафне и еще двух девушках. Он разговаривал с ними и часто раздражался смехом. Пожалуй, слишком часто.

«Словно он не в своей тарелке», – подумала Ракель.

– ...и еще я чувствовала себя ужасно, потому что мы так и не встретились, – говорила Дафна. – Хотелось бы знать, что со мной случилось. Я вообще ничего не помню.

«Она рассказывает свою историю», – догадалась Ракель.

Никто из слушателей не выказывал никаких подозрений.

– Я тебя раньше здесь не видела, – раздался голос позади Ракель.

Голос принадлежал невероятно красивой высокой черноволосой девушке с глазами цвета янтаря.

«Глаза коршуна», – подумала Ракель и внутренне сжалась.

Еще один вампир. Она была в этом уверена. Эта матово-бледная кожа, странный блеск в глазах... Скорее всего, это та девушка, которая приносила Дафне еду на склад.

– Да, я здесь впервые, – подтвердила Ракель, пытаясь говорить легко и беззаботно. – Меня зовут Шелли.

– Я – Лили, – представилась девушка.

Ее хищные глаза не отрываясь смотрели на Ракель.

Ракель едва сдержалась, чтобы не показать своего изумления. Это же Лили Редферн! Улыбка застыла на лице Ракель, как приклеенная. Дочь Хантера Редферна стояла перед ней. В какой-то момент ее рука чуть было не потянулась за ножом. Ради того, чтобы убить такую знаменитую личность, как Лили Редферн, можно на время забыть и о тайном убежище.

Но с другой стороны, Хантер Редферн не относился к числу воинственных вампиров и имел огромное влияние в Совете Царства Ночи. Благодаря ему большинство вампиров отказались от агрессивных действий. Нападение на дочь сведет его с ума, и он может поменять свою политику и стать одним из тех членов Совета, кто призывает превратить людей в рабов.

А Ракель лишится возможности проникнуть в тайное убежище вампиров.

«Ненавижу политику», – подумала она, продолжая лучезарно улыбаться Лили.

– Моя подружка Марни рассказала мне об этом месте. Я так рада, что попала сюда. Здесь классно, даже лучше, чем я думала. У меня есть стихотворение, которое я написала...

– Неужели? Как-нибудь в другой раз с радостью послушаю, – прервала Лили.

Интерес в ее глазах погас. Она явно сочла Ракель очередной восторженной дурочкой и ушла прочь, даже не оглянувшись.

Вторая проверка закончена. Осталась еще одна, самая главная.

– Это мне больше всего нравится в Лили. Она такая бесстрастная, – заметила девушка, стоявшая рядом с Ракель. У нее были вьющиеся рыжие волосы и полные розовые губы. – Привет, меня зовут Хуанита.

«Она говорит искренне», – подумала Ракель.

Остальные девушки из группы Квина тоже восхищались холодностью Лили. Они воспринимали это как проявление силы.

«Все правильно, ведь чувства могут ранить, и очень сильно. Лили заслуживает и моего восхищения», – подумала Ракель.

Она поняла, что у нее много общего с девушками из клуба.

– Лили похожа на Снежную королеву, – сказала другая девушка. – Кажется, что она с другой планеты.

– Интересная мысль, – раздался насмешливый голос, от звука которого у Ракель перехватило дыхание.

«Ну вот, третья проверка. Расслабься, соберись и иди вперед. У тебя все получится».

Она повернулась, чтобы взглянуть на Квина.

Глава 10

Старайся не смотреть ему прямо в глаза», – сказала себе Ракель и уставилась на его подбородок.

– Может быть, она действительно с другой планеты, – продолжал Квин, обращаясь к девушке. – А может быть, она вообще не человек. Кстати, и я тоже.

«Так оно и есть, – подумала Ракель. – Он забавляется, когда говорит им правду, в которую никто не верит».

Однако ей показалось, что Квину безразлично, воспринимают девушки его слова как шутку или нет.

– А если она просто из другого мира? Вы никогда не думали об этом?

Ракель отказывалась что-либо понимать. Похоже, Квин сам подставляется. Еще немного – и он начнет рассказывать им о Царстве Ночи, нарушая верховный закон. За это следовало одно наказание – смерть.

«Он ходит по лезвию ножа, – подумала Ракель. – Сначала работоторговля, теперь это».

Ранее он представлялся ей вполне законопослушным.

– У жизни есть такие стороны, о которых вы даже не подозреваете. Это темные стороны, – продолжал Квин, обращаясь к своей аудитории. – Они являются частью мироздания, а значит, имеют право на существование. Слышала ли ты, – он обнял одну из девушек за плечи, – о таких осях, что откладывают яйца в живых гусениц? Гусеница продолжает жить, а личинки осы поедают ее изнутри. Как ты думаешь, кто придумал такое?

– Наверное, это самая ужасная смерть, – сказала Дафна. – Быть съеденным насекомыми или сгореть заживо.

– Все зависит от того, насколько быстро ты сгораешь, – произнес Квин, растягивая слова. – Сильное пламя при достаточно высокой температуре испепелит тебя за считанные секунды. А вот медленное поджаривание – совсем другое дело.

– Я написала стихотворение об огне, – вставила Ракель.

Она сама удивилась, что ее раздражает внимание, которое Квин оказывает другим девушкам.

«Так и должно быть», – успокоила она себя.

Ведь ей надо увлечь его, вызвать интерес к своей персоне, тогда появится возможность стать избранной.

– Ты принесла его сюда? – спросил Квин.

– Нет, но я помню начало наизусть. – И Ракель начала читать:

Погребальный костер пляшет, вьется, летит и танцует,
А с высоких небес льет луна свой полуночный свет.
И огонь языком своим жарким мне душу остудит, –
Соблазненная ночью, нарушу днем данный обет.

Квин моргнул, улыбнулся и внимательно оглядел Ракель с головы до ног. Но так и не взглянул ей в глаза.

– Очень хорошо. Ты уловила самую суть, – одобрил он. – Ночь действительно таит в себе очень много соблазнов.

– Да, много, – ответила Ракель. Она приблизилась к нему, чувствуя прилив смелости. Что-то неуловимое в поведении Квина говорило о его скрытой слабости. – Ночь, тьма, таинственные существа – они повсюду, стоит только протянуть руку. – Она стояла прямо перед ним. – И если подойти достаточно близко, то не почувствуешь боли.

– Да, это так, – улыбнулся Квин, обнажая зубы, но эта улыбка больше напоминала гримасу.

В какой-то момент на его лице появилось выражение тоски и страшной усталости. Он отшатнулся от Ракель.

– Я пришла сюда именно за этим, – продолжала она.

Ракель всеми силами пыталась соблазнить Квина, и это оказалось удивительно легко и невероятно приятно. Все ее тело покалывало, словно комбинезон накопил в себе огромный заряд статического электричества.

– Я ишу именно тьму, – тихо добавила Ракель.

Квин коротко рассмеялся:

– Мне нравится твоё желание.

Он все смеялся и смеялся, а потом вдруг протянул руку, чтобы дотронуться до щеки Ракель.

«Не давай ему прикоснуться к тебе», – мысленно приказала себе Ракель.

Она была уверена, что стоит ей ощутить его пальцы на своей коже, как все будет кончено. Однажды его прикосновение уже лишило Ракель рассудка.

Она кокетливо отшатнулась от его руки и игриво улыбнулась, хотя ее сердце, казалось, было готово выпрыгнуть из груди.

– Здесь так много народу, – промурлыкала она.

– Что? Ах да. Почему бы нам не встретиться в более интимной обстановке? Может быть, завтра в семь вечера на парковке?

Попался!

– Но, Квин, – встряла в разговор Дафна, – ты уже назначил свидание мне на это же время. – Ее подбородок дрожал.

Квин посмотрел на Дафну, потом на Ракель. На его лице явно отразилось отношение к этим девушкам: если они настолько глупы, то можно поступать с ними как угодно.

– Хорошо, можете прийти обе, – громко объявил он. – А почему бы и нет? Чем больше людей, тем веселее.

С этими словами он ушел.

Ракель с трудом сдержала вздох облегчения. Она прошла последний тест и оказалась в числе избранных. Но почему сердце так напряженно бьется?

Краем глаза она посмотрела на Дафну и объявила:

– Не знаю, как другим, а мне достаточно развлечений на сегодня. – Ракель направилась к выходу, провожаемая завистливыми взглядами остальных девушек из группы Квина.

В дверях ее остановил Айван:

– Шелли, как ты? Я думал, мы узнаем друг друга поближе.

Но он уже не был нужен Ракель.

– Я лучше пообщаюсь с дохлой крысой, – ответила она с томной улыбкой и с силой вонзила ему в ногу острый каблук.

Она направилась к машине, но пришлось прождать около двадцати минут, прежде чем к ней присоединилась Дафна.

– Прости, но мне не хотелось, чтобы все видели, как мы уходим вместе.

– Все правильно, – ответила Ракель, выезжая со стоянки. – Отличная работа. Нам удалось обеим получить приглашение на свидание. Это опасно, но у нас все получилось. Однако меня удивляет, что он пригласил нас при всех. Он всегда так делает?

– Нет, совсем нет. В прошлый раз он пригласил меня шепотом, когда никого не было рядом. Но знаешь, сегодня все как-то не так. Обычно он расспрашивает девушек. Думаю, выясняет, нет ли у них родственников, которые будут их разыскивать. И еще, он никогда не был таким...

– Возбужденным?

– Да. Не понимаю, что с ним происходит.

Ракель плотно сжала губы и сосредоточила внимание на дороге.

– Ты уверена, что хочешь еще раз пройти через это?

Был воскресный вечер, и они направлялись на парковку возле Склепа.

– Я уже говорила тебе, – упрямо сказала Дафна, – что готова. И смогу это сделать.

– Хорошо, Но запомни: если что-то пойдет не так, немедленно беги прочь и не оглядывайся на меня. Договорились?

Дафна кивнула. Она послушалась совета Ракель и на этот раз оделась более разумно: на ней были черные брюки, достаточно плотные, чтобы защитить от холода, и туфли на низком каблуке. Ракель была одета почти так же, только на ней были сапоги. В голенище одного из них она спрятала нож.

– Иди первой, – сказала Ракель. – Я буду через несколько минут.

Она смотрела вслед удаляющейся Дафне и думала, не посылает ли она ее на верную смерть.

О себе она тоже беспокоилась. Квин должен загипнотизировать их, чтобы без лишнего шума доставить на склад. И она не знала, как теперь среагирует на его попытку контролировать ее сознание.

«Только не дай ему дотронуться до тебя, – повторяла она себе. – Ты сможешь держать ситуацию под контролем, если будешь избегать прямых контактов с ним».

Она подождала пять минут и тоже направилась в сторону Склепа.

Квин ждал на парковке возле серебристого «лексуса». Дафна уже сидела в машине.

– Я решил, что ты не придешь. – Его слова прозвучали так, словно он сердился на Ракель за ее глупость и неумение избегать опасности.

– О, я не пропустила бы это ни за что на свете, – ответила она. – Мы куда-то едем?

Она заметила: когда он разговаривает с ней, его реакция становится немного замедленной. Казалось, ему нужно время, чтобы сосредоточиться.

«Или он что-то подозревает», – нервно подумала Ракель.

– Да, садись, – медленно произнес он.

Ракель устроилась в машине рядом с Дафной.

– И что дальше? – ревниво спросила та.

Какая умница!

Квин уже расположился на водительском сиденье. Он закрыл дверь, завел мотор и включил печку. Окна тут же запотели.

Ракель сидела как на иголках, каждую секунду ожидая подвоха. Но ничего не происходило. Квин сидел молча. И тут она заметила, что он уставился на нее.

У Ракель сжалось все внутри. Она поняла, что в машине было слишком темно и слишком... знакомо. Они сидели в полумраке, видя только силуэты друг друга, как тогда на чердаке. Она почти физически ощущала смятение Квина и его желание понять, что же происходит.

Ракель боялась заговорить, потому что даже измененный голос мог быть узнан. Ощущение того, что между ними снова устанавливается незримая связь, нарастало. Казалось, еще мгновение – и Квин скажет: «Я узнал тебя», – а потом включит свет, чтобы увидеть ее лицо.

Рука Ракель непроизвольно потянулась к ножу, но тут она услышала голос Дафны:

– Знаешь, мне так нравится твоя тачка. Уверена, она очень скоростная. Все так круто, и я рада, что снова с тобой. Не то что той ночью.

Она болтала и болтала, а Ракель наконец получила возможность собраться с мыслями. Связь исчезла, и Квин будто сразу сник, – казалось, щебетание Дафны мешало ему, как назойливая муха. Теперь она завела разговор о том, как было бы здорово покататься ночью.

Господи, до чего же умная девочка! Квин прервал ее:

– Так вы хотите отдаться тьме? – Его голос звучал так, словно он спрашивал, не хотят ли они заказать пиццу.

– Да, – ответила Ракель.

– О да! – вторила ей Дафна. – Мы только об этом и говорим. Мне кажется, это будет круто...

Квин махнул в ее сторону рукой, будто хотел сказать «заткнись». Этот жест не был грубым, скорее, напоминал жест дирижера, пытающегося остановить не выдержавшего паузу солиста.

И Дафна умолкла. Просто замолчала, будто ее выключили. Ракель посмотрела на нее и увидела, что девушка лежит на боку с закрытыми глазами и тихо дышит.

О господи! Ракель знала приемы вампиров, пытавшихся контролировать ее сознание. Обычно в голове звучал настойчивый голос, отдававший ей приказы. Когда Квин не использовал этот прием на чердаке и не пытался вызвать подмогу, она решила, что его способности к телепатии невелики.

Но теперь она знала правду: он превращал телепатический импульс в подобие стрелы, которая быстро и точно поражала цель.

Он повернулся к ней и сказал:

– Отдыхать нужно в тишине.

За этими словами последовал уже знакомый жест, и Ракель провалилась в небытие.

Она очнулась, когда ее тащили на склад. Сознание Ракель было достаточно ясным, и она сообразила, что не следует открывать глаза и подавать иные признаки жизни. Квин нес ее на руках.

Когда он положил ее на матрас, Ракель нарочно упала так, чтобы волосы закрыли ее лицо, и повернула голову к стене. Она боялась, что Квин обнаружит нож, когда будет приковывать ее цепью, но все обошлось. Создавалось впечатление, что он старается действовать как можно быстрее.

Ракель услышала звук защелкиваемых кандалов. Затем Квин принес Дафну и приковал ее тоже. Вдруг неподалеку раздались голоса и звук шагов.

– Положите ее сюда. А где подружка? – Это была Лили.

– Она осталась в машине, – отвечал, судя по голосу, Айван.

– Принеси ее, а я займусь кандалами.

Звук падающего на матрас тела, удаляющиеся шаги, лязг металла и возбужденное дыхание Лили. Ракель представила, как она с удовлетворением осматривается по сторонам.

– Отлично. Двадцать четвертая в машине Айвана. Думаю, наш клиент будет доволен.

– Просто вне себя от счастья, – послышался голос Квина.

«Двадцать четыре девушки? Для одного-единственного клиента?»

– Я сообщу ему, что для праздника практически все готово.

– Хорошо.

– Ты что-то не в настроении. И это заметила не только я.

Последовала непродолжительная пауза. Ракель представила, как Квин смотрит на Лили полным мрака взглядом.

– Просто я размышлял о превратностях судьбы. Однажды мне уже предлагали работу работоторговца. Это было давно, еще в той жизни. Лили, ты помнишь, как все было? Тогда мы жили в Чарльзтауне, и твоя сестра Доув была жива. Тогда один капитан предложил мне отправиться в Гвинею за живым товаром. Он называл его черным золотом. Помню, я расквасил ему лицо. Эта драка тогда даже в газеты попала.

– Квин, что с тобой происходит?

– Просто вспомнил о прошлых солнечных днях. Ты об этом ничего не знаешь, ведь ты – ламия. Ты родилась такой. С биологической точки зрения, ты родилась мертвой.

– А ты, с биологической точки зрения, сошел с ума. Мой отец давно предупреждал, что с тобой может произойти подобное.

– Интересно, а что твой отец сказал бы обо всем этом? Его дочь продает людей за деньги. Да еще такому клиенту и для таких целей, что...

Ракель ловила каждое слово, но тут разговор прервался. В комнату вошел Айван, и Квин тут же замолк.

«Что за клиент? Какие цели?»

Эти вопросы бились в голове Ракель. Она думала, что девушек собирались продать как

рабынь или как пищу, но, судя по всему, дело было совсем в другом.

И тут произошло то, что заставило Ракель забыть о будущем. Кто-то подошел к ней и наклонился. Это был не Квин.

Айван! Он грубо схватил ее за волосы и откинул голову. Другой рукой приподнял за талию. Ракель охватила паника. Она с усилием заставила себя по-прежнему притворяться спящей.

Нужно быть готовой ко всему. С самого начала она понимала, что ее могут укусить. Зубы вампира могли вонзиться в ее горло в любой момент. Ракель едва удержалась, чтобы не дать Айвану отпор. Ей было страшно. Ее горло было обнажено, и она чувствовала, как кровь пульсирует под кожей.

– Что ты собрался делать? – раздался ледяной голос Квина.

Айван замер.

– Мне нужно получить должок с этой девчонки.

– Убери от нее руки, пока я не размазал тебя по стене.

– Квин... – попыталась вмешаться Лили.

– Положи ее. Немедленно. – Голос Квина звучал громко и четко.

Айван уронил Ракель.

– Он прав, – сказала Лили. – Девицы предназначены не для тебя, Айван, и должны быть в хорошей форме.

Айван пробормотал какое-то ругательство и ушел. Пульс Ракель понемногу успокаивался.

– Я иду отдыхать, – сказал Квин.

– Хорошо, увидимся во вторник, – ответила ему Лили.

«Во вторник, – отметила Ракель. – Значит, придется ждать два долгих дня».

Это были самые трудные дни в ее жизни. Она досконально изучила каждый сантиметр небольшой складской комнаты. Стены комнаты, или, вернее, офиса, были стеклянными, и это создавало проблемы. Ракель не могла быть уверена, что Лили или Айван не следят за ней. Ее слух постоянно был напряжен. При малейшем подозрительном звуке она замирала.

Дафна очнулась в понедельник перед рассветом и громко закричала.

– Тс-с-с! Все в порядке. Мы с тобой на складе.

– Ракель?

– Да. У нас все получилось. Я рада, что ты пришла в себя.

– Мы здесь одни?

– Почти, – ответила Ракель. – С нами еще две девушки, но они спят. Ты увидишь их, когда станет светлее.

Дафна глубоко вздохнула.

– Отлично, мы сделали это! Здорово! Но почему мне так мерзко и страшно?

– Потому что ты умная девочка, – улыбнулась Ракель. – Во вторник они вывезут нас.

– Куда вывезут?

– Хороший вопрос.

Глава 11

Фургон ехал по гладкому асфальту, и Ракель пыталась определить, где они находятся. Она мысленно составляла карту, запоминая каждый поворот и изменение дороги.

Айван сидел возле задней дверцы фургона и не спускал с девушек напряженного взгляда. В правой руке он держал электрический шокер, и Ракель чувствовала, что ему очень хочется применить его.

Но «товар» вел себя спокойно. Дафна сидела рядом с Ракель, положив ей голову на плечо. Ее голубые глаза бессмысленно уставились в пространство. Хотя Лили и Айван постоянно проверяли, не очнулась ли Дафна, она сумела провести их.

Напротив сидели еще две девушки. Одной из них была Хуанита. Ее бронзовые волосы свалились, полные губы были раскрыты, взгляд пуст. Вторую, совсем еще ребенка, коротко стриженную, с глазами, как у Бемби, Айван называл Мисси.

Ракель позволила себе помечтать о том, какую казнь она назначила бы Айвану.

Через некоторое время фургон остановился. Айван вышел и распахнул заднюю дверь. Вместе с Лили они вывели девушек, приказывая им поторопиться.

Ракель глубоко вдохнула холодный солоноватый воздух. Глядя вокруг якобы остекленевшими глазами, она определила, что они находятся в порту Чарльзтауна.

– Давай двигайся, – приказал Айван, подтолкнув ее в плечо.

Ракель увидела большую моторную лодку, покачивающуюся на волнах. На борту она заметила фигуру с развевающимися длинными волосами. Это был Квин.

Он едва взглянул на Лили и Айвана и даже подхватил Мисси, когда та едва не свалилась в воду, потеряв равновесие.

«У него снова переменилось настроение», – догадалась Ракель.

Теперь он казался полностью погруженным в себя и свои мысли.

– Пошевеливайся! – крикнул ей Айван и тут же поймал на себе ледяной взгляд бездонных глаз Квина.

Рука Айвана опустилась, так и не ударив Ракель в спину.

Лили помогла девушкам спуститься в небольшую каюту и жестом приказала занять места на угловом диване.

– Садитесь здесь. Вы, двое, с этой стороны, а вы – с противоположной.

Девушки молча повиновались.

– Сидите и не двигайтесь, – велела Лили.

«Из нее вышел бы неплохой собачий инструктор», – подумала Ракель.

Когда Лили вышла и дверь за ней закрылась, у Ракель и Дафны одновременно вырвался вздох облегчения.

– Ты в порядке? – шепотом спросила Ракель.

– Да, только трясет немного. Как ты думаешь, куда нас везут?

Ракель покачала головой. Никто не знал, где находится тайное убежище вампиров, но поскольку их везли на лодке, значит, это место располагается там, куда невозможно добраться в фургоне.

Остров! Почему бы тайному убежищу не находиться на острове? Вдоль Восточного побережья рассыпались сотни небольших островков.

От этой мысли у нее холодок пробежал по спине. На острове они окажутся в полной изоляции. Никто не придет на помощь, и они не смогут убежать.

Ракель уже испытывала раскаяние из-за того, что втянула во все это Дафну. И у нее появилось нехорошее предчувствие, что по мере приближения к конечной точке путешествия чувство раскаяния еще усилится.

Лодка легко скользила по воде, направляясь в непроглядную тьму. За спиной Квина сверкал огнями ночной город, а впереди небо сливалось с водой, создавая иллюзию бесконечности.

В темноте виднелись одинокие огни рыбацких шлюпок, отчего горизонт казался еще более пустынным.

Квин не разговаривал с Айваном и Лили. Он впитывал в себя ночной холод, позволяя ему проникать в его оледеневшую душу. Неожиданно ему показалась приятной мысль о том, чтобы превратиться в ледяную глыбу.

«Скорее бы добраться до убежища, – думал он, – и покончить со всем этим».

Последняя партия девушек почему-то тревожила его. Он не понимал, в чем дело, и не хотел думать об этом. Это же люди, враги. Даже та, темноволосая. Жаль, что она оказалась такой недалеко. Блондинка тоже глупа, если, сумев один раз избежать пекла, вернулась в него снова.

Пустоголовые дурочки, они заслуживают такой доли.

Квин замер, потому что вдруг тихий внутренний голос сказал ему, что никто, даже самый последний дурак, не заслуживает того, что должно случиться с этими девушками.

«Это ты – дурак. Твое дело – доставить их в убежище и забыть обо всем».

Сам Хантер Редферн придумал строить убежища на островах. Он сказал, что это из-за

Доув.

«Нам нужно место, где Редферны смогут жить спокойно, не опасаясь охотников с их деревянными колами. Остров идеально подходит для этого».

Квин не возражал. Его считали одним из Редфернов, хотя он после смерти Доув отказался жениться на Гарнет или Лили. Тогда он сказал Хантеру:

«Рыбаки часто останавливаются на этих островах. Люди со временем обнаружат нас».

«С помощью колдовства можно сделать остров невидимым для людей. Я знаю ведьму, которая сделает это, чтобы защитить Лили и Гарнет».

«Но почему?»

«Потому что она их мать», – усмехнулся Хантер.

Квин ничего не ответил. Позже он встретился с Мэв Харман, ведьмой, смешавшей свою кровь с кровью ламий. Похоже, она не слишком привечала Хантера, поскольку не отдала ему их младшую дочь Роз, которую воспитала как ведьму. Но она заколдовала остров.

После этого они перебрались туда. Гарнет наконец оставила попытки женить на себе Квина и вышла замуж за парня из уважаемой семьи ламий. Ее детям было позволено носить фамилию Редферн. Со временем появились и другие тайные убежища, но ни одно из них не было похоже на то, куда направлялся сейчас Квин.

Он снова посмотрел вдаль, где над темной водой уже восходила серебристая луна. Она светила, как маяк, указывавший путь.

Ракель вздрогнула, когда лодка с треском причалила к берегу. Видимо, тот, кто управлял судном, не был большим специалистом в этом деле. Однако они добрались, и это, очевидно, был остров. Более двух часов они плыли в восточном направлении.

Дафна с трудом подняла голову.

– Пусть они съедят нас, как только мы окажемся на берегу, лишь бы ощутить твердую почву под ногами.

– Нас совсем не качало, – прошептала Ракель. – Море было спокойным.

В этот момент в каюту спустилась Лили. Айван ждал наверху с шокером наготове. Девушек вывели из лодки, и они оказались на небольшой пристани.

Ракель мысленно поблагодарила луну за то, что можно было оглядеться, – ее света оказалось достаточно. На пристани располагались бензоколонка и небольшой сарай. Еще три лодки покачивались у причала.

Больше никаких признаков жизни, тишину нарушал только плеск волн.

«Частные владения», – подумала Ракель.

Это место выглядело настолько зловещим, что у нее волосы зашевелились на голове.

Лили пошла вперед, за ней девушки и Айван. Группа двигалась по извилистой тропе, которая вела вверх по утесу.

«Ты нашла убежище, – говорила себе Ракель, – это потрясающая удача».

Но она не чувствовала радости.

Поднявшись на вершину, с ее высоты девушка увидела огромные камни, разбросанные на манер Стоунхенджа по небольшой долине. Между ними располагались дома. Долина была пустынна.

Пленницы свернули вслед за Лили на песчаную дорожку к самому крайнему двухэтажному белому дому, который был типичной летней постройкой, только очень большого размера.

Увидев его, Ракель едва не остановилась от неожиданности: дом был деревянным. Значит, его построили не вампиры.

Ламии строили свои сооружения из любого камня, но только не из смертельно опасного для них дерева. Скорее всего, они купили этот остров у людей.

Ракель удивил вид этого странного убежища. Вокруг не было ни города, ни единой живой души. Что же здесь происходит?

– Шевелитесь, шевелитесь, – подгоняла их Лили, когда они подходили к дому.

Ракель услышала голоса, доносившиеся из глубины дома, но по-прежнему никого не увидела.

Лили провела их в просторную старомодную кухню. В дальнем углу кухни рядом с массивной деревянной дверью на стуле сидел юноша лет восемнадцати в ковбойских сапогах и читал комиксы.

– Привет, Руди, – сказала Лили. – Как наши гости?

– Тихие, как овечки, – ответил Руди и вежливо приподнялся со своего места, когда Лили проходила мимо. Он быстро окинул взглядом Ракель и других девушек.

«Это вервольф», – мгновенно определила Ракель.

Все вервольфы носили имена вроде Ловелл или Фелан, что на разных языках означало «волк». «Руди» по-венгерски значило «знатный волк».

«Самые лучшие охранники в мире, – вспомнила Ракель. – Мимо него будет трудно пройти».

Руди открыл дверь, и Ракель оказалась на узкой лестнице, ведущей вниз. В конце лестницы была еще одна дверь, которая вела непосредственно в подвал. Девушка увидела тускло освещенное помещение с низким потолком. Вдоль стен в два ряда друг против друга стояли металлические кровати, по двенадцать в каждом ряду. На кроватях, прикованные цепями, лежали девушки.

Это были совсем юные девочки, подростки, каждая из них по-своему красива. Все это походило на больничный покой или тюремную камеру. Большинство девушек были в сознании.

Испуганные глаза следили за Ракель, пока она пробиралась за вервольфом к своему месту. Руди ухмылялся, глядя на своих подопечных, а девочки вздрагивали при его приближении. Только некоторые из них осмеливались что-то сказать:

– Пожалуйста...

– Долго мы будем здесь сидеть?

– Я хочу домой!

По две кровати в конце каждого ряда пустовали. Одна из них предназначалась для Ракель. Дафна испуганно дернулась, когда цепь замкнулась на ее ногах.

– Спокойной ночи, девочки, – произнес Руди. – Завтра вас ждет великий день.

После этого он, Лили и Айван вышли из подвала. Когда тяжелая дверь захлопнулась за ними, Ракель тут же рывком села на кровати.

– Уже можно говорить? – шепотом спросила Дафна, поворачиваясь к ней.

– Думаю, да, – ответила Ракель нормальным голосом.

Она внимательно осмотрела ряды кроватей. Некоторые девушки с любопытством глядели на новеньких, другие плакали, кое-кто спал.

– Что они собираются делать с нами? – громко спросила Дафна.

– Не знаю, – ответила Ракель и быстрым движением вытащила нож из голенища сапога, – но собираюсь выяснить это.

– Будешь пилить цепь?

– Нет, – улыбнулась Ракель и вытащила из рукоятки полоску металла, – лучше вскрыю замок.

– О, это здорово. А что потом? Я хочу спросить, то здесь происходит? И что это за место? Я представляла себе, что увижу нечто вроде древнеримских рабовладельческих рынков. Вампиры, облаченные в тоги, размахивают руками...

– Такой вариант тоже не исключен, – сказала Ракель. – Но ты права, это необычное убежище. Может быть, это своего рода пересылочный пункт, отсюда нас отправят куда-то еще.

– Боюсь, что нет, – раздался тихий голос слева.

Ракель повернулась и увидела, что рыжеволосая девушка на соседней кровати смотрит на нее.

– Меня зовут Фэй, – сказала она.

– Шелли, – коротко представилась Ракель, пока что она не могла доверять никому. – Это Дафна. Что значит «нет»?

– Они не говорили о том, что собираются отбавлять нас в другое место, – ответила Фэй почти извиняющимся тоном.

– Но что они будут делать с нами здесь? – спросила Ракель.

Она уже освободила одну ногу и теперь трудилась над вторым замком. Двадцать четыре

девушки на острове, в необитаемом доме. Какое-то безумие.

– Это кровавая фиеста.

Рука Ракель, державшая цепь, замерла в воздухе. Она посмотрела на Фэй и тихо переспросила:

– Что?..

– Они собираются устроить кровавую фиесту. Думаю, в день весеннего равноденствия. Это как раз завтра в полночь.

Дафна толкнула Ракель:

– Что это? Что она говорит? Какая фиеста? Объясни мне.

– Это... праздник вампиров, – пояснила Ракель. – Очень большое торжество, застолье с тремя переменами блюд. – Она оглядела комнату. – По три девушки для каждого, а нас двадцать четыре...

– ...как раз для восьми вампиров, – закончила за нее Фэй.

– Значит, они выпьют понемногу крови у каждой девушки, – попыталась уточнить Дафна. – Ты это хотела сказать, да? Глоток у одной, глоток у другой... – Она замолчала под взглядами Ракель и Фэй. – Только не говорите, что...

– Дафна, прости, что втянула тебя в это, – сказала Ракель, открывая второй замок. – Смысл кровавой фиесты в том, чтобы выпить кровь троих людей за один день. Всю кровь, до последней капли.

Дафна от возмущения открыла рот.

– А они не лопнут? – спросила она.

Ракель невольно улыбнулась.

– Считается, что этим достигается высшая ступень или что-то в этом роде. Ты получаешь вместе с кровью всю жизненную силу своих жертв. – Она посмотрела на Фэй. – Но это давно считается запрещенным.

Фэй кивнула:

– Так же, как и работорговля. Думаю, кто-то решил вернуть старые времена.

– Ты не знаешь, кто именно?

– Знаю только, что кто-то очень состоятельный пригласил сюда семерых самых влиятельных вампиров для участия в фиесте. Кем бы он ни был, у них будет настоящий праздник. Так он решил.

– Чтобы заручиться их поддержкой, – сказала Ракель.

– Возможно.

– Обращенные вампиры консолидируются против ламий.

– Тоже не исключено.

– К тому же день весеннего равноденствия... Они отмечают годовщину появления первого обращенного вампира. Это день, когда Майя укусила Тьерри.

– Точно.

– Подождите минутку, – встряла в разговор Дафна. – Не нужно так торопиться. Откуда ты узнала всю эту белиберду? – Она посмотрела на Фэй. – Обращенные вампиры, такие вампиры, всякие вампиры, Майя... Я об этом вообще никогда не слышала.

– Майя была первой ламией, – сказала Ракель. – Она является прародительницей всех вампиров, которые могут взростеть и иметь детей. Это так называемые настоящие, или семейные, вампиры. Обращенные вампиры – совсем другое дело. Это люди. Их укусили и превратили в вампиров. Они не могут стареть или иметь детей.

– А Тьерри был первым из них, – добавила Фэй. – Майя укусила его в день весеннего равноденствия несколько тысяч лет назад.

Ракель внимательно посмотрела на Фэй.

– Может быть, теперь ты ответишь на вопрос Дафны? – предложила она. – Откуда ты знаешь об этом? Никто из людей не знаком с историей вампиров, кроме охотников и малохольных из Рассветного Круга.

Фэй смущенно опустила глаза:

– Я тоже из этих малохольных.

– О господи!

– Что еще за Рассветный Круг? – Дафна вновь нетерпеливо толкнула Ракель в бок.

– Рассветный Круг – это группа ведьм, которые пытаются сделать так, чтобы люди и существа из Царства Ночи... даже не знаю, как сказать... чтобы они танцевали вместе вокруг костра и распивали кока-колу.

Ракель чувствовала неловкость: Фэй поначалу казалась ей вполне нормальной и даже разумной...

– Чтобы они жили в гармонии, – добавила Фэй, обращаясь к Дафне. – Мы хотим прекратить ненависть и убийства.

Дафна наморщила носик.

– Значит, ты ведьма?

– Нет, я человек, но у меня есть друзья среди ведьм и среди вампиров. Я знаю ламий и людей, которые являются духовными супругами...

– Прекрати болтать об этой мерзости! – Ракель почти кричала. Немного успокоившись, она продолжала: – Не забывай, ты сейчас не среди своих в Рассветном Круге. Мне нужна информация от тебя, поэтому я согласна на временное сотрудничество. Но следи за своими словами, иначе я оставлю тебя тут одну. И тогда ты получишь прекрасную возможность провести время в так называемой гармонии с восемью вампирами.

Голос Ракель дрожал, когда она говорила это. Что-то в словах Фэй напомнило ей о собственных недавних иллюзиях. Одно только выражение «духовные супруги» заставило ее вздрогнуть.

Но Фэй повела себя более чем странно. Вместо того чтобы разозлиться, она виновато взглянула на Ракель и тихо произнесла:

– Понятно...

Ракель не понравился тон Фэй и выражение ее глаз, но она ничего не сказала, а повернулась к Дафне. Та возбужденно щебетала:

– Значит, мы собираемся бежать? Как из тюрьмы?

– Вот именно, и это нужно сделать как можно быстрее. – Ракель закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. – Думаю, нам хватит времени... Так, в первую очередь необходимо избавиться от вервольфа, стоящего в дверях. Еще одна проблема в том, как покинуть остров. Здесь у нас нет шансов. Мы не сможем долго прятаться в скалах, и они быстро нас выследят. – Она взглянула на Фэй. – Думаю, никто из Рассветного Круга не придет нам на помощь.

Фэй покачала головой:

– Они не знают, что я здесь. Нам стало известно, что в одном из клубов Бостона происходит нечто странное, что кто-то собирает девушек для кровавой фиесты. Я отправилась туда, но меня схватили еще до того, как я успела сообщить своим.

– Итак, мы должны сами позаботиться о себе. – Мозг Ракель лихорадочно работал. – Хорошо, сначала нужно узнать, кто из девушек сможет нам помочь.

Фэй и Дафна внимательно слушали Ракель. Но тут произошло то, чего она меньше всего ожидала. Вдруг кто-то стал громко выкрикивать ее имя:

– Ракель! Ракель, охотница за вампирами! Ракель-Кошка!

Глава 12

Голос звучал визгливо и почти истерично. Ракель в растерянности оглянулась. То, что ее настоящее имя известно здесь, обескуражило ее. Она встала, начала пробираться между кроватями и тут увидела...

– Найла!

– Я знала, что встречу тебя здесь! – кричала Найла. Она была одета так же, как при расставании на чердаке в ту ночь, когда они поймали Квина. – Ты здесь, потому что была замешана в этом с самого начала. Ты только притворялась, что охотишься за вампирами...

– Замолчи! – в отчаянии закричала Ракель. Голос Найлы звучал так громко, что его могли услышать с другой стороны двери. Она опустилась на колени перед кроватью Найлы. – Я не притворялась.

– Тогда почему ты на свободе, а мы все прикованы цепями? Ты с ними! И после этого ты

называешь себя Кошкой...

Ракель зажала ей рот ладонью.

– Послушай, – сказала она громким шепотом, опасаясь того, что вот-вот откроется дверь в подвал. Ее сердце колотилось. Все взгляды были обращены на них с Найлой. – Я знаю, что не нравлюсь тебе, что ты мне не доверяешь, но немедленно прекрати кричать. Возможно, у нас имеется единственный шанс выбраться отсюда.

Найла тяжело дышала, но, умолкнув, слушала Ракель.

– Я действительно охотник за вампирами, – продолжала та, надеясь, что Найла ей поверит. – Я признаю, что совершила ошибку, отпустив вампира той ночью, но с тех пор изо всех сил пытаюсь исправить эту ошибку. Я нарочно дала схватить себя, чтобы выяснить, что же происходит на острове, и теперь хочу спасти всех этих девушек. – Она говорила очень медленно, чтобы Найла все поняла и поверила ей. – Но если твари из Царства Ночи узнают, что я охотник за вампирами, не говоря уже о том, что я – Кошка, то убьют меня тут же. И тогда, думаю, ни у одной из вас не останется ни малейшего шанса. Знаю, тебе трудно мне поверить, но, прошу тебя, постарайся. Ты сможешь сделать это?

После долгой паузы Найла наконец кивнула. Ракель убрала ладонь с ее рта и присела рядом с ней на кровать.

– Спасибо, – сказала Ракель, – мне понадобится твоя помощь. Но скажи, как ты тут очутилась? Ты нашла клуб?

– Я не искала никакой клуб. Просто на следующий день, в среду, я опять пошла к складам – думала, что вампир может вернуться туда. И тут кто-то схватил меня сзади.

– О господи... – вздохнула Ракель.

Ночь среды. Именно в ту ночь Дафна видела, как Айван принес новую девушку. Значит, той девушкой была Найла. Ракель обхватила голову руками.

– Найла, – тихо сказала она, – я же едва не спасла тебя. Помнишь, на следующую ночь Дафна сбежала из фургона? Если бы я только знала...

Найла не слушала ее.

– В моей голове звучал какой-то шепот. Он приказывал мне заснуть. Я не могла двигаться, руки и ноги не слушались меня, но спать я тоже не могла. А потом он принес меня на склад и... укусил. – Ее голос звучал так, словно воспоминания об этом доставляли ей удовольствие. – Он укусил меня в шею, и я поняла, что умру, как и моя сестра. Я чувствовала, как кровь покидает мое тело. Мне хотелось кричать, но я не могла пошевелиться. – На ее лице появилась странная улыбка. – Знаешь, а я все еще чувствую этот укус. Следов не осталось, но он все еще здесь.

Она повернула голову и продемонстрировала свою гладкую кожу цвета какао.

– Найла... – Ракель чувствовала себя крайне неловко. Она не знала, как ей утешить девушку, и потому просто обняла ее и прижала к себе. – Послушай, – продолжала она, – я знаю, что ты пережила. То есть нет, не знаю, потому что меня никогда не кусали. Но мне очень, очень жаль. И я знаю, какое ты испытала потрясение, когда потеряла сестру. Но сейчас главное – не сдаваться. Мы не можем позволить им одержать верх. Ты согласна со мной?

– Да... – Казалось, Найла начала приходить в себя. В ее глазах появился блеск. – Да, я согласна с тобой.

– Сейчас я думаю о том, как нам выбраться отсюда. Поэтому, пожалуйста, не волнуйся и постарайся мне помочь.

– Хорошо. – Судя по голосу, Найла окончательно справилась со своими эмоциями. – Мы им отомстим... – добавила она шепотом.

– Вот именно, – улыбнулась Ракель, – обязательно отомстим, обещаю тебе.

Она направилась к своей кровати, ощущая на себе вопросительные взгляды девушек.

В том, что случилось с Найлой, есть и ее вина. В ту роковую ночь девушка была расстроена из-за поступка Ракель, и вампирам не составило труда схватить ее. Но теперь...

Теперь Ракель волновало состояние рассудка Найлы. И ею овладело одно чувство – отомстить за все, и это чувство уничтожило остатки добрых мыслей о Квине. Станным было даже то, что она продолжала думать о нем, хотя давно решила убить его при первой возможности.

– Как она? – встревоженно поинтересовалась Дафна. – Я помню, как ее принесли на склад.

– Не уверена, что с ней все в порядке, – ответила Ракель. Она села на кровать Дафны и принялась открывать замок на ее цепи. – Похоже, вампиры не сумели достигнуть с ней гармонии. – Она бросила укоризненный взгляд на Фэй.

– Никто не говорит, что все из Царства Ночи добрые и хорошие, – проговорила та. – Но люди тоже не все идеальны. Мы не одобряем насилие и хотим прекратить его.

– Иногда именно насилие необходимо, чтобы противостоять насилию, – оборвала ее Ракель, и Фэй ничего ей не возразила.

– А почему та девушка назвала тебя кошкой? – вдруг спросила Дафна.

– Кошка – это имя охотницы, убившей несметное число вампиров, – пояснила Фэй.

Глаза Дафны широко распахнулись.

– Это ты?

Ракель возилась с замком Дафны. Она вдруг поняла, что не слишком гордится своими подвигами.

– Да, – коротко ответила она и посмотрела на Фэй, чтобы та не продолжала. – Будет еще много убийств, прежде чем все это закончится, – сказала Ракель. – Думаю, те вампиры, что привезли нас сюда, заслуживают смерти, как никто другой. Поэтому давайте не будем спорить, а займемся делом.

Фэй кивнула в ответ. Ракель справилась с замком на цепи Дафны, и та с наслаждением вытянула ноги. Следующей на очереди была Фэй.

– Тогда слушайте, – начала Ракель. – Сначала нужно организовать всех девушек. Фэй и Дафна, вы должны поговорить с ними. Нужно выяснить, кто сможет помочь нам, а кто еще в состоянии гипноза. И самое главное: узнайте, кто из них умеет управлять лодкой.

– Лодкой? – удивленно переспросила Фэй.

– На острове нам оставаться опасно, поэтому мы должны покинуть его. У причала сейчас находятся четыре лодки, и нужно найти кого-то, кто сможет ими управлять. Нам потребуются по крайней мере две девушки, которые не потопят моторную лодку. Понятно?

Дафна и Фэй переглянулись и кивнули.

– Так точно, босс, – улыбнулась Дафна.

И они с Фэй направились к девушкам.

Ракель осталась сидеть на своей кровати. Она так и не решилась признаться Дафне, что сама не собирается покидать остров.

Через полчаса сияющая Дафна и сдержанно улыбающаяся Фэй подошли к Ракель.

– Позволь представить тебе Анну, – сказала Дафна, подводя Ракель к одной из кроватей. – Она датчанка и участвовала в лодочных гонках. Говорит, что умеет управлять моторной лодкой.

Анне на вид было лет девятнадцать. Длинноногая блондинка с фигурой валькирии. Ракель с первого взгляда прониклась к ней симпатией.

– А это Кейко, – сказала Фэй. – Она еще ребенок, но выросла среди лодок.

В этой девочке невысокого роста, очень хрупкой, с черными шелковистыми волосами и розовым кукольным ротиком, Ракель не была уверена.

– Сколько тебе лет? – спросила Ракель.

– Тринадцать, – тихо ответила Кейко. – Но я выросла в Нантукете, где дети раньше учатся плавать, чем ходить. Думаю, я смогу вам помочь, правда я плохо ориентируюсь в океане.

– Остальные ничего не понимают в моторных лодках, – прошептала Дафна, приблизившись к уху Ракель. – Мы должны довериться этому ребенку. У нас нет другого выхода.

– С ориентирами проблем не будет. Нужно держать курс на запад, – сказала Ракель и ободряюще улыбнулась Кейко. – К тому же для нас в открытом океане находиться куда безопаснее, чем на этом острове.

Она жестом пригласила Дафну и Фэй отойти в угол.

– Вы отлично поработали. Думаю, нам действительно придется доверить управление лодкой этой девочке, так как понадобятся две лодки. Что еще вы выяснили?

– Под гипнозом только те девушки, что приехали вместе с нами, – сообщила Дафна, – Хуанита и Мисси. И еще, мне кажется, с Найлой могут возникнуть неприятности. По-моему,

она не вполне пришла в себя.

Ракель согласно кивнула:

– Контроль над разумом может длиться довольно долго. Фэй, как быстро приходили в себя остальные?

– Они очнулись через день-два. Но гипноз – не самая главная проблема. Анна и Кейко смогут управлять лодками не раньше завтрашнего дня.

– Мы не можем ждать до завтра, – возразила Ракель.

– Но они еще находятся под действием транквилизаторов. Им дают успокоительные средства.

– Что?! – удивленно воскликнула Ракель.

– Вампиры добавляют их в пищу, – пояснила Фэй. – Я сразу почувствовала это. Другие девушки тоже знают, но предпочитают находиться под действием препаратов, а не думать постоянно о случившемся.

Ракель задумчиво потерла рукой лоб. Теперь понятно, почему девушки вели себя так тихо и не кричали. Они просто были «под кайфом».

– С этого момента всем нужно отказаться от пищи, – объявила она. – Для побега понадобится ясная голова. – Она посмотрела на Фэй. – Хорошо, подождем до завтра, хотя это рискованно. Как часто приносят пищу?

– Дважды в день. Утром и часов в восемь вечера. А потом нас по двое водят в туалет.

– Кто этим занимается?

– Руди. Иногда ему помогает другой вервольф.

Дафна испуганно закусила нижнюю губу.

– А у нас есть оружие против вервольфов?

Ракель улыбнулась и показала ей кнопку на ножнах своего оружия. Когда она нажала кнопку, из ножен выскочило металлическое лезвие. Теперь ножны превратились в острый штык.

– Лезвие сделано из посеребренной стали, – пояснила Ракель. – Отличная штука против вервольфов.

– Только посмотри! – воскликнула Дафна, обращаясь к Фэй. – Она обо всем позаботилась.

Ракель убрала нож.

– Ладно, теперь давайте обсудим мой план. Завтра ночью нужно действовать четко и слаженно.

«А еще, – подумала она, – нам потребуется чертовски много везения».

– Время кормежки! – кричал Руди, проходя между рядами кроватей и кидая по сторонам бумажные пакеты.

Ракель подумала, что он похож на дрессировщика, который кормит рыбой тюленей.

...Позади были длинная ночь и еще более длинный день. Девушки с каждым часом становились все более возбужденными. Они не ели, и у некоторых от голода начала кружиться голова, но транквилизаторы постепенно прекращали свое действие.

– Ешьте, крошки, набирайтесь сил, – сказал Руди, бросая очередной пакет на колени Ракель.

Внутри была булочка с сосиской, пахнущей горчицей и лекарствами. Ракель, как и другие девушки, ограничилась только грейпфрутовым соком, который налил ей Руди.

Когда вервольф отвернулся, чтобы кинуть пакет Хуаните, Ракель бесшумно поднялась с кровати и приставила нож к горлу Руди.

– Ни звука, – сказала она ему на ухо. – И даже не думай превращаться.

Ракель схватила его за руку и завела ее за спину.

– А теперь давай поговорим о джиу-джитсу. Вот это называется жестким захватом. Будешь сопротивляться – сделаю тебе очень больно или сломаю руку.

Она нажала на его руку, и Руди, вскрикнув от боли, приподнялся на мыски.

– Тс-с-с! Отвечай, где второй вервольф?

– На пристани.

– Еще охранники есть?

– Нет.

– А на кухне? Не ври мне, Руди, или я рассержусь.

– Никого. Все в большой гостиной.

Ракель кивнула Дафне, и та вскочила с кровати.

– Помните, двигаться нужно быстро, но бесшумно, – сказала Дафна остальным девушкам.

Те тоже поднялись со своих мест.

– Что... что происходит? – прошептал вервольф.

– Ты пойдешь первым, – сказала Ракель, не выпуская его руки, – и откроешь нам верхнюю дверь.

– Анна и Кейко, идите вперед. Мисси, за мной! – командовала Дафна.

– Я не могу открыть дверь, – взмолился Руди. – Они убьют меня.

– Посмотри на этих девушек, – сказала Ракель, разворачивая его лицом к недавним пленницам.

Они стояли перед ним, сбившись в плотную группу. В их глазах была нескрываемая ненависть.

– Если ты не откроешь дверь, я свяжу тебя и оставлю им на растерзание. А еще дам им свой серебряный нож. Обещаю: то, что могут сделать вампиры, не идет ни в какое сравнение с тем, как расправятся с тобой они.

– Я открою дверь, – согласился Руди, отводя взгляд от девушек.

– Хороший мальчик.

Когда дверь была открыта, Ракель выглянула наружу первой. Если в кухне есть вампиры, то придется на ходу менять тактику.

Но все было чисто, а откуда-то из глубины дома слышалась громкая музыка. Ракель улыбнулась – похоже, эта музыка спасает девушкам жизнь.

Она оттащила Руди от прохода и сделала знак Дафне, которая, в свою очередь, помахала рукой остальным. Одна за другой девушки почти бесшумно покинули подвал.

– А теперь, – прошептала Ракель, заталкивая Руди обратно в подвал, – последний вопрос: кто устраивает кровавую фиесту?

Руди замотал головой.

– Кто тебя нанял? Кто покупает рабынь? Руди, кто ваш клиент?

– Не знаю. Ничего не знаю. Переговоры велись по телефону.

Ракель колебалась. Ей хотелось продолжить допрос, но нужно было поскорее вывезти девушек с острова.

Дафна все еще была на кухне и ждала Ракель.

Ракель беспомощно смотрела то на нее, то на лохматую голову Руди. Ей нужно убить вервольфа. Это было правильно, и она это планировала. Руди участвовал в подготовке убийства двадцати четырех девушек и делал это с удовольствием.

Но Дафна смотрела на нее. И Фэй тоже будет смотреть на нее по-другому, когда узнает, что она сделала.

– Спокойной ночи, – вздохнув, произнесла Ракель и ударила Руди рукояткой ножа по голове.

Тот потерял сознание и упал. Ракель закрыла за ним дверь подвала и повернулась к Дафне:

– Бежим!

Девушки выбежали из кухни и направились по тропинке вслед за остальными. Они нагнали их через минуту.

– Молодец, Мисси, ты справилась. Найла, прочему ты хромаешь? Повредила ногу? Девочки, поторапливайтесь, – подбадривала всех Ракель. – Анна и Кейко, когда мы доберемся до причала, я займусь охранником. А вы знаете, что делать.

– Мы выберем две лодки, а остальные выведем из строя и отвяжем. Потом погрузим всех девушек и направимся на запад, – сказала Анна.

– Все правильно. Если не сможете самостоятельно добраться до берега, постарайтесь вызвать береговую охрану.

– Сразу нельзя этого делать, – перебила ее Кейко. – Многие из тех, кто живет на острове, используют рацию вместо телефона. Вампиры могут нас услышать.

– Ты умная девочка, – улыбнулась Ракель. – Запомните, когда будете вызывать охрану, не сообщайте им название лодки и ничего не говорите об этом острове. – Она не стала объяснять, что в береговой охране могут быть существа из Царства Ночи.

Они почти достигли подножия утеса.

– Все в порядке? – спросила Ракель у Дафны.

– Пока в порядке, – ответила та, задыхаясь от быстрого бега. – Знаешь, ты классно справились со всем. Я имею в виду то, как ты всех подбадривала.

Ракель покачала головой.

– Просто я пыталась объединить их. Они должны держаться вместе, пока не окажутся в безопасности.

Внизу показалась пристань. Океан был спокойным, сияющая луна придавала пейзажу живописный вид.

– Держитесь за мной, – велела Ракель и улыбнулась Дафне: – Я покажу тебе, с чем действительно умею классно справляться.

Она быстро преодолела каменистую полоску пляжа, двигаясь осторожно и держа нож наготове. Ей хотелось расправиться со вторым вервольфом как можно тише. Тут она увидела, как от одной из лодок отделяется тень и направляется в сторону тропинки, ведущей к дому.

Глава 13

Ракель знала, что охранника нужно остановить до того, как он успеет позвать на помощь. Хотя дом был достаточно далеко, а звучащая в нем музыка заглушала шум, вампиры могли их услышать. Ракель бросилась на вервольфа и ударила его кулаком в грудь. Он с громким вскриком отшатнулся назад и, не удержав равновесия, упал. Ракель опустилась сверху, прижав его к земле коленями.

– Это серебряный нож, – прошептала она, прижимая лезвие к его горлу. – Пикнешь – и я тебя убью.

Вервольф молча смотрел на нее. Его глаза и волосы уже начали превращаться в волчьи.

– Есть кто-нибудь на лодках?

Он молчал, и Ракель сильнее прижала нож к его шее:

– Отвечай!

– Нет, – ответил он.

Его зубы тоже начали меняться, становясь острыми и длинными.

– Не превращайся...

Но в этот момент вервольф, пытаясь сбросить ее с себя, резко выгнулся дугой.

Ракель упала на колени. Когда вервольф бросился на нее, она с силой ударила его рукояткой ножа в челюсть, и тот вырубился.

«Жаль, – подумала Ракель, – а я хотела расспросить его о клиенте».

Она обернулась и увидела, что Дафна, Найла и Анна бегут к ней, держа в руках кто камень, кто кусок доски, найденные возле пристани.

«Они хотели помочь мне», – догадалась она, и от этой мысли у нее вдруг потеплело на сердце.

Но времени наслаждаться этим ощущением не было.

– Анна и Кейко, идите со мной, – торопливо сказала она. – Остальным ждать здесь. Дафна, следи за берегом.

Через несколько минут две подходящие лодки – достаточно вместительные и с полными топливными баками – были найдены. Анна вытащила некоторые детали из моторов остальных лодок.

– Я выбросила лопастные колеса и соленоиды, – таинственно сообщила она Ракель, протягивая ей испачканную машинным маслом руку.

– Хорошо, теперь отвяжите лодки. Девушки, занимайте свои места. – Она махнула рукой Фэй, стоявшей вместе с остальными.

Двух девушек, которые выглядели испуганными и совершенно обессиленными, ей приходилось поддерживать за плечи.

В этот момент случилось неожиданное.

Ракель слишком поздно услышала хруст песка за спиной. Сильный толчок в спину лишил ее равновесия. Падая, она выронила нож.

«Я позволила застать себя врасплох, – мелькнула мысль в голове у Ракель, – я больше не та неуязвимая Кошка, какой была прежде».

Она утратила веру в свою правоту и жизненное предназначение. Раньше у нее существовало лишь одно желание, одна цель – убивать тварей из Царства Ночи. Она делала это без колебаний и сомнений.

Но теперь... Дважды за эту ночь оглушала вервольфов, вместо того чтобы убить. У нее пропала уверенность в себе, а затем и быстрота реакции.

«Теперь меня убьют», – думала она, когда острые когти вонзились ей в спину, а лицо обожгло горячее дыхание зверя.

Это был Руди, который сумел освободиться из подвала.

Ракель попыталась сбросить зверя с себя и перевернулась, но тот отпрыгнул в сторону, а потом вскочил ей на грудь. Ракель подняла руки, чтобы защитить горло.

Вервольф был невероятно тяжелым и очень разъяренным. Его челюсти все ближе и ближе подбирались к ее лицу. Ракель видела вставшую дыбом шерсть и чувствовала, как когти рвут ее одежду.

Она старалась удержать его голову одной рукой, а вторую протянула в сторону, чтобы поднять нож. Бесполезно. Пальцы хватали лишь песок.

Желтые зубы Руди почти касались ее лица. Ракель видела его черные влажные десны, сверкающие глаза, ей было дурно от его зловонного дыхания.

Ракель удалось заблокировать очередную попытку вервольфа вцепиться ей в горло. Но так не могло продолжаться долго: силы ее были на исходе.

«Все кончено», – подумала она. Те, кто способен был помочь ей – Дафна, Найла или Анна, – уже стояли на пристани около лодок.

Другие девушки были слишком напуганы, чтобы хоть попытаться вступить в схватку с вервольфом. Ракель осталась одна, и ее ждала скорая смерть.

«Я сама виновата», – думала она, почти теряя сознание.

По ее расцарапанным рукам текла кровь. Ракель быстро теряла силы, и волк знал это. Он издал победный рык. Еще немного – и его зубы начнут рвать ее на куски.

«Прости, Дафна. Прости, Найла. Умоляю вас, бегите и сохраните свою жизнь!»

Но тут волк вдруг замер и откинулся назад. Его глаза будто остекленели, а челюсти перестали двигаться. Казалось, сейчас он нанесет ей смертельный удар. Но вместо этого вервольф упал на Ракель, и его тело сотрясла предсмертная судорога.

Ракель тут же выскользнула из-под него. Первое, что она увидела, был ее нож, торчавший из загривка уже мертвого вервольфа. Рядом стоял Квин.

– Как ты? – спросил он.

Дыхание Квина было частым, но выглядел он достаточно спокойным. Лунный свет серебрил его длинные волосы. Ракель казалось, что все происходит будто в замедленной съемке.

Некоторые девушки были уже в лодках, другие бежали к ней на помощь. Дафна и Найла были совсем рядом, но замерли на месте, увидев Квина. Найла, узнав его, смотрела на вампира со страхом и ненавистью.

Волны тихо шуршали у кромки берега.

«Думай, думай», – говорила себе Ракель.

Она странно себя чувствовала. Ее руки были холодны, голова кружилась, но сознание оставалось ясным.

Теперь все зависело от того, как она поведет себя в ближайшие минуты.

– Это ты сделал? – тихо спросила Ракель.

В то же время она бросила на Дафну взгляд, который, казалось, кричал: «Бегите!»

Ракель надеялась, что Дафна поймет этот немой крик.

– Ты потерял охранника, – продолжала она, медленно поднимаясь на ноги.

«Не спускай с него глаз, продолжай двигаться, заставляй его разговаривать», – приказывала себе Ракель мысленно.

– Это был плохой охранник. – Квин презрительно глянул на мертвого вервольфа.

«Давай, Дафна, беги!» – напряженно повторяла беззвучный призыв Ракель.

Она знала, что у девушек еще есть шанс спастись. Вокруг не было других вампиров, значит, Руди либо испугался поднимать общую тревогу, либо был слишком разозлен, чтобы поступать разумно. Вервольфы практически всегда действуют импульсивно.

Теперь главную опасность представлял собой Квин.

– Почему плохой? – спросила Ракель. – Потому что он испортил товар?

С этими словами она подняла разорванный край рубашки и обнажила расцарапанный бок.

Квин рассмеялся. Ракель воспользовалась моментом и подошла ближе к «волку». Нож находился на уровне ее руки.

– Вот именно, – сказал Квин с горькой улыбкой. – Он был неосторожен. Шелли, ты едва не отдалась тьме, но это была не та тьма, о которой мы говорили. Да! Откуда у тебя серебряный нож?

«Он не знает, кто я такая. Думает, что я глупая девочка из клуба, а если и считает меня охотником за вампирами, то не догадывается, что я та, с кем он встретился на чердаке».

Поняв это, она почувствовала одновременно облегчение и досаду, ведь ту девушку он считал человеком чести.

«Квин не опасается меня, значит, если я покончу с ним одним ударом, он не успеет позвать подмогу, а девушки смогут уплыть с острова».

Она снова посмотрела в сторону причала, но ни Дафна, ни остальные и не думали бежать. Глупые создания, они не хотят оставлять ее!

«Сейчас или никогда!» – подумала Ракель и обратилась к Квину:

– Ты спас мне жизнь. Спасибо.

Она осторожно протянула вперед правую руку. Квин, явно удивленный, заметил ее движение и схватил за запястье, как она и рассчитывала.

Тогда Ракель левой рукой вытащила деревянный нож из застрявших в шее вервольфа ножен. Квин попытался оттолкнуть ее, но движения Ракель были заученно-автоматическими. Она четко блокировала его удары и отражала атаки. Их схватка напоминала танец. Ракель двигалась плавно, но стремительно и расчетливо. Сильным ударом она повалила Квина на землю, и наконец ее нож оказался у его горла.

«Все, кончай с ним».

Но она не двигалась.

«Ты должна, тебе следует это сделать. Скорее, пока он не позвал остальных или не загипнотизировал тебя. Ты знаешь, как он умеет это делать».

Но почему он не пытается завладеть ее сознанием?

Квин лежал неподвижно. Деревянное лезвие упиралось в светлую полоску кожи над воротником.

Ракель услышала шаги за спиной.

– Дафна, садитесь в лодки и отплывайте. Оставьте меня здесь. Понятно?

– Но, Ракель...

– Немедленно! – Ракель постаралась вложить в свои слова всю силу убеждения.

Шаги начали быстро удаляться.

Все это время она не спускала глаз с Квина. Деревянный нож, как и все вокруг, тоже блестел в лунном свете. Железное дерево должно убить вампира. Один удар рассечет ему горло, второй пробьет сердце.

– Прости... – прошептала Ракель.

Она действительно чувствовала раскаяние за неизбежное убийство. Но у нее не было выхода. Квина следовало убить ради Найлы, ради многих замученных девушек и ради тех, кто будет страдать в будущем, если он останется жив.

– Ты охотник, – продолжала Ракель, пытаясь собраться с силами, – и я тоже. Мы оба это понимаем. Таков закон: убей или будешь убит. Всегда конец один. Ты согласен?

– Да...

– Если я не остановлю тебя, ты будешь убивать вечно. Я не могу этого допустить. – Она поймала себя на мысли, что пытается убедить его в своей правоте. В ее глазах стояли слезы. – Не могу!

Квин молча смотрел на нее бездонными глазами. Его волосы разметались по лбу.

«Он не собирается сопротивляться, – поняла Ракель. – Значит, все нужно сделать быстро. Не нужно резать горло, удара в сердце вполне достаточно».

Она взяла нож обеими руками и занесла его над грудью Квина. Одно быстрое движение – и все кончено.

Впервые она не стала произносить ритуальные слова, как обычно при убийстве существа из Царства Ночи. Она не чувствовала себя Кошкой. Это была не месть, а жестокая необходимость.

– Прости... – еще раз прошептала она и закрыла глаза.

– У котенка есть коготки, – раздался шепот Квина.

Ракель замерла и открыла глаза.

– Не останавливайся, – сказал Квин, – делай свое дело. Ты должна была убить меня еще при первой встрече.

Его глаза были такими же спокойными, как у Фэй. Ракель видела отражающуюся в них луну.

Он не шутил, не злился и не выказывал сожаления. Его лицо было серьезным и немного усталым.

– Мне надо было раньше догадаться, что ты именно та девушка с чердака. Я чувствовал, что с тобой что-то не так, но не мог понять, что именно. По крайней мере, на этот раз я увидел твое лицо.

Рука Ракель с ножом зависла в воздухе. Что с ней творится? Она чувствовала, что силы покидают ее, а тело охватывает безудержная дрожь.

– Все, что ты сказала сейчас, истинная правда, – продолжал Квин. – Иначе мне придется убить тебя. Так что лучше пусть все идет обычным порядком.

Квин отвернулся и закрыл глаза.

– Кроме того, я видел твое лицо и свое отражение в твоих глазах. Я знаю, что ты обо мне думаешь.

Ракель бессильно опустила руки, едва не выронив нож. Она сидела на корточках, ее взгляд был устремлен в темнеющие у подножия утеса заросли ежевики.

Она снова предала Найлу, ее сестру, сотни других людей.

– Я не могу убить тебя, – прошептала она. – Господи, помоги мне, я не могу этого сделать.

Квин повернул к ней голову. Он мог напасть на нее в любое мгновение, но продолжал лежать без движения.

– Я уже говорил, что ты сумасшедшая, – сказал он и открыл глаза.

Ракель ударила его рукояткой ножа в челюсть, был неожиданным, и Квин не успел отклониться. Он потерял сознание.

Ракель вытерла непрошеные слезы и поднялась на ноги, оглядываясь вокруг в поисках какой-нибудь веревки, чтобы связать Квина.

...Вся ее жизнь разваливалась на части. Она перестала что-либо понимать и не могла сделать то, зачем приехала сюда.

Ей нужно было как-то отвлечься, начать действовать. Мысли могут подождать. Она посмотрела в сторону причала и не поверила своим глазам.

Ей казалось, что прошла целая вечность с того момента, как она приказала Дафне бежать, но все бывшие пленницы были на месте.

Лодки качались у причала, девушки стояли рядом, а Дафна бежала к ней. Когда она подбежала, Ракель схватила ее за плечи.

– У-би-рай-тесь от-сю-да! Что мне делать с вами? Сбросить в воду?

Дафна смотрела на нее широко раскрытыми глазами и дрожала, то ли от холода, то ли от страха.

– Но теперь ты можешь ехать с нами!

– Нет, не могу. У меня остались дела.

– Какие? Ты хочешь вернуться в дом? Ты сошла с ума! – Она схватила Ракель за руку. – Ракель, там восемь могущественных вампиров, Лили, Айван и неизвестно кто еще! Ты не сможешь расправиться со всеми!

– Но мне не нужно убивать всех. Достаточно будет покончить с тем, кто все это затеял, – с клиентом.

Дафна почти рыдала.

– Это не стоит твоей жизни! Если они убьют тебя, а они убьют...

– Стоит, если я смогу остановить их. Значит, они больше никогда не повторят этого, – тихо сказала Ракель. – Скажи девушкам, чтобы бросили мне веревку, а потом уезжайте. Нет, дайте мне пять минут, чтобы подняться на утес. Тогда я сумею появиться перед ними до того, как они узнают о вашем побеге.

Теперь Дафна просто тихонько плакала. Ракель снова заговорила, не давая ей переубедить себя:

– Дафна, они могут узнать о побеге в любую минуту. Кто-то вдруг спустится в подвал, и все откроется. Прошу тебя, не спорь со мной.

– Пожалуйста, постарайся выжить, – еле слышно сказала девушка. Она обняла Ракель и прижала к себе. – Мы знаем, что ты делаешь это ради нас. Я горжусь, что могу называть себя твоим другом.

Она повернулась и побежала к лодкам.

Спустя минуту Ракель бросили два мотка веревки. Она связала Квина, потом вервольфа с пристани, который все еще не пришел в себя.

– Пять минут!.. – крикнула она Дафне.

Та кивнула, едва сдерживая слезы.

Ракель не любила прощаний, поэтому не стала говорить прощальных слов, хотя знала, что вряд ли когда увидит Дафну.

Ни разу не обернувшись, она начала быстро подниматься вверх по утесу.

Глава 14

Первым, кого Ракель встретила в доме, был Айван.

Воистину этой ночью ей сопутствовала настоящая удача. Ракель проскользнула на кухню. Музыка все еще гремела где-то в глубине дома.

Подойдя к двери, ведущей в подвал, Ракель увидела Айвана, бегом поднимающегося по лестнице. Он только что обнаружил исчезновение девушек, и его лицо было перекошено от гнева. В одной руке он держал шокер, в другой – несколько пар полицейских наручников.

Увидев Ракель, стоящую у него на пути, Айван остановился. Ракель воспользовалась его замешательством. Она сильно ударила его ногой, и вампир покатился вниз по лестнице. Ракель сбегала вслед за ним.

– Где все собираются? Куда ты должен был отвести девушек? – спросила она, поддев носком сапога наручники.

Но Айван был без сознания и не мог ответить.

Ракель взглянула на часы. Четверть девятого, слишком рано для начала праздника. Возможно, Айван просто должен был отвести девушек в душ. Она быстро поднялась из подвала и закрыла за собой дверь.

Теперь Ракель шла на звуки музыки. Ей нужно было найти вампиров, увидеть, где они и чем заняты, а также решить, как лучше и эффективнее напасть на них. От более решительных действий ее останавливало только то, что она не знала, где находилась в этот момент Лили.

Кухня выходила в просторную столовую со встроенным в стену разделочным столом огромных размеров. На нем вполне могла поместиться свиная туша или что-то в этом роде, но Ракель живо представила себе лежащую на нем связанную девушку и вампиров, подходящих один за другим, чтобы напиться ее крови.

Она постаралась отогнать от себя это видение. Из столовой Ракель двинулась через холл к

комнате, откуда доносилась музыка, и увидела впереди неяркий свет.

«Это здесь», – подумала она, подходя ближе.

Вдруг чья-то фигура заслонила свет. Ракель пришлось к стене в поисках спасительной тени. Если из комнаты выйдет один или даже два вампира, она с ними справится. Но никто не вышел, и Ракель догадалась: кто-то просто прошел мимо светильника. В этот момент она поняла, что музыка звучит слишком громко.

Перед ней была не другая комната, а перегородка из резного дерева, которая делила пополам довольно просторную гостиную. Тонкая, как кружево, резьба пропускала свет.

Гостиную, выполненную в строгом стиле, украшали панели темного дерева. Окна были необычными: из стеклянных, почти непрозрачных блоков. Так что опасения Ракель, что кто-то заметит их побег, глядя из окна, оказались напрасными. В большом камине горел яркий огонь, бросавший малиновые блики на стены.

Вампиры, предвкушавшие кровавую фиесту, уже собрались.

Фэй говорила, что это были семь самых влиятельных вампиров в мире. Их в гостиной действительно собралось семеро, но Лили нигде не было видно.

– А вы, ребята, совсем не страшные на вид, – пробормотала Ракель.

Обращенные вампиры, в отличие от ламий, которые могли останавливать процесс взросления, а потом запускать его вновь, с возрастом не меняли обличья. Процесс превращения человека в вампира был очень тяжелым, его могли выдержать только молодые люди.

Если попробовать превратить в вампира человека старше двадцати лет, он просто умрет, вернее, сгорит. Превратится в пепел. Поэтому все обращенные вампиры выглядели как тинэйджеры.

То, что предстало глазам Ракель, напоминало сцену из молодежного сериала. Семеро молодых людей разного роста и цвета кожи, и все настоящие голливудские красотки. Они могли беззаботно болтать о рыбалке или школьной вечеринке, но их выдавали глаза. В этих глазах была такая глубина, какой никогда не увидишь у юных. В них были ум, жизненный опыт и... ледяной холод.

Некоторые из этих юнцов прожили уже сто, а может быть, и тысячу лет. И все они были невероятно опасны, иначе не приехали бы сюда. Каждый из них собирался в полночь убить трех невинных девушек.

Все это мгновенно промелькнуло в сознании Ракель. Она начала обдумывать, как лучше напасть на вампиров, но смущало одно – отсутствие восьмого участника фиесты.

Этот восьмой явно был тем самым клиентом, который нанял Квина и задумал все это действо. Вполне возможно, что он уже находился в гостиной. Например, им мог быть тот высокий темнокожий красавец или блондин со странной улыбкой...

Нет, никто из них не выглядел как хозяин. Клиент еще не появился. Но ждать опасно. Вампиры могли услышать шум моторов, когда девушки заведут лодки. Может быть, стоит попробовать...

Вдруг кто-то схватил Ракель сзади. Для нее это снова стало неожиданностью, но она не удивилась. В последнее время она стала критичнее относиться к собственным способностям.

Однако Ракель все же попыталась сопротивляться и нагнулась, чтобы схватить нападавшего за лодыжки и повалить на спину.

Не делай этого. Я не хочу причинять тебе боль, но мне придется.

Квин!

Она узнала этот голос, звучавший только в ее голове, и прикосновение ладони, зажимавшей ей рот. На этот раз она не почувствовала ни взрыва, ни головокружения, а только близость, скорее, даже единение с Квином. Ракель опять смогла проникнуть в его сознание, где обнаружила только тьму и хаос, способные убить любого, даже самого Квина.

Он осторожно приподнял ее и выволок из комнаты в холл, откуда повел вверх по лестнице. Ракель не сопротивлялась, пытаясь собраться с мыслями, а потом выбрать момент и сбежать.

Но когда он втащил ее в комнату на втором этаже и закрыл дверь, она поняла, что сбежать не удастся. Квин был так силен, что мог отключить ее телепатическим ударом при малейшей попытке сопротивления. Ракель оставалось лишь достойно встретить смерть. По крайней мере,

вместе с ней умрут и все ее тревоги.

Квин ослабил хватку, и Ракель посмотрела на него. Его глаза были такими же темными, как его душа. Эта тьма была страшнее, чем голод, который она видела в глазах собравшихся внизу вампиров.

И тут он улыбнулся. Улыбка озарила его лицо, как радуга. Ракель прижалась спиной к стене.

– Отдай мне нож.

С этими словами он сорвал с нее пояс и бросил его на кровать.

– Мне не нравится, когда меня бьют в челюсть, – сказал он. – Лучше сказать, я этого не люблю.

– Квин, давай покончим со всем без лишних слов.

– Мне понадобилось много времени, чтобы прийти в себя. Каждый раз, когда мы встречаемся, я оказываюсь связанным и без сознания. Знаешь, это становится чересчур однообразным.

– Квин, ты вампир, а я охотник за вампирами. Делай то, что должен.

– А еще мы постоянно угрожаем друг другу. Ты заметила? Конечно, мы говорим правильные вещи: убей или будешь убит и тому подобное. Ракель, знаменитая Кошка, ты убила много моих людей.

– А ты погубил много моих людей, Джон Квин.

– Меньше, чем ты думаешь, – сказал он, отводя глаза. – Я не убиваю ради пропитания. Но ты права: на моем счету достаточно жертв. Я уже говорил: мне известно, что ты обо мне думаешь.

Ракель промолчала. Она была напугана, как загнанный в ловушку зверь.

– Мы принадлежим к двум враждующим расам, которые ненавидят друг друга, и это нельзя изменить. – Квин поднял на нее глаза и лучезарно улыбнулся. – Если только мы сами не сделаем это.

– О чем ты?

– Я хочу превратить тебя в вампира.

Ракель почувствовала, как почва уходит у нее из-под ног. Место и время для шуток было неподходящим. И она поняла вдруг, что Квин сделает это. Так вот как он разрешает подобные проблемы!

– Ты не сможешь... – прошептала Ракель.

– А я уверен, что смогу. Все очень просто: нужно смешать нашу кровь – и готово. Это единственный выход. – Он взял ее руку выше локтя. – неужели ты не понимаешь? Пока ты остаешься человеком, по законам Царства Ночи тебе грозит смерть. Но я люблю тебя.

Ракель замерла.

Квин, похоже, сам был удивлен тем, что сказал. Он коротко рассмеялся и покачал головой.

– Да, я люблю тебя... – повторил он.

Если бы не стена, Ракель, наверное, не удержалась бы на ногах. Она не могла думать, не могла даже дышать. Она вся дрожала.

– Я влюбился в тебя с первой встречи. Мне очень не хотелось признаваться в этом, но это правда.

Он все еще крепко обнимал ее, а его взгляд был устремлен куда-то в неведомое.

– Я никогда не встречал людей, похожих на тебя, – тихо говорил он. – Ты сильная, но ты умеешь сострадать. И у тебя есть понятие чести. Да, я люблю тебя. – И Квин вновь устремил взгляд на Ракель. – Было бы безумием отрицать это.

Отдаться тьме... Ракель чувствовала непреодолимое желание просто упасть в его крепкие объятия, подчиниться его красоте и внутренней силе.

Конечно, она тоже полюбила его и теперь поняла это со всей ясностью. С самого начала он затронул такие струны ее души, о существовании которых Ракель даже не подозревала. Он был так похож на нее! Квин-охотник, Квин-воин. И у него тоже было понятие чести, хотя он, как и она, постоянно сталкивался с темными сторонами жизни, болью и жестокостью. Они оба видели и делали вещи, непонятные и недоступные нормальным людям.

Ракель должна была ненавидеть его, но узнала в нем некоторые свои черты, и между ними возникла невидимая связь.

Неожиданно ей стало страшно.

– Нет! – воскликнула она. – Я не хочу отдаться тьме.

– Ты знаешь, что не сможешь остановить меня, – тихо сказал Квин. – Поэтому все просто. Тебе даже не придется принимать решение. Во всем буду виноват только я. Я – настоящее исчадие ада и желаю сделать из тебя вампира.

– Но как ты можешь поступать так с той, которую любишь?

– Потому что не хочу видеть тебя мертвой! Потому что, если ты останешься человеком, тебя убьют. – Он приблизил к ней свое лицо. – Я не позволю тебе умереть.

– Если ты превратишь меня в вампира, я сама убью себя, – сказала Ракель.

Ее сознание окончательно прояснилось. Минутная слабость, когда она была почти готова отдаться тьме, прошла. Теперь Ракель понимала, чем все закончится: став вампиром, она, как и другие, будет утолять жажду кровью и превратится в чудовище.

Квин отпрянул от нее. Ракель видела, что напугала его.

– Ты будешь чувствовать себя по-другому, когда это произойдет, – умолял он.

– Нет, Квин, послушай меня. – Она смотрела ему прямо в глаза. – Если ты сделаешь меня вампиром, я воткну себе в сердце собственный нож, едва придя в себя. Не думай, что мне не хватит смелости сделать это.

– Ты слишком смелая, и в этом твоя проблема.

Он почти сдался, поняла Ракель, хотя не видел другого решения. Но и у нее не было иного выхода, кроме как погибнуть этой ночью.

Выражение лица Квина изменилось. Он отбросил последние сомнения.

– Ты привыкнешь, – хрипло произнес он. – Вот увидишь. Давай не будем больше откладывать.

И он укусил ее.

Все произошло невероятно быстро. Он поймал ее за подбородок и повернул голову в сторону. Его движения были не грубыми, а уверенными и точными. Ракель не успела ни вскрикнуть, ни пошевелиться, только почувствовала, как острые зубы вампира впиваются в ее горло.

«Все – это смерть», – обреченно подумала она.

Но пока это не было смертью. Она не могла превратиться в вампира лишь после обмена кровью. Нет, это будет медленная пытка, многие дни агонии и боли.

Она ждала этой боли, но вместо нее почувствовала тепло и истому. Может быть, он не пил ее кровь? Ракель чувствовала его губы на своей шее, его руки, обнимающие ее, и... его мысли.

Это произошло внезапно, словно внутри нее включили яркий свет. Такой же свет шел на нее со всех сторон. Она плыла в нем, ощущая, что они с Квином соединены в одно целое.

Она знала его, видела его душу или то, что называлось Джоном Квином. Казалось, этот яркий свет обнажил их друг перед другом, безжалостно выхватывая из мрака самые потаенные уголки их сознания.

Это должно было перепугать ее, ведь Ракель бежала от этих ощущений всю жизнь. Но ей, на удивление, не было страшно. Она видела черные шрамы в душе Квина и такие же шрамы в собственной душе. Истерзанную плоть, наполненную злобой и ненавистью. Но в их душах было и много светлого, чистого. Эти цельные островки стремились стать больше и заполнить собой темные участки.

Мы так мало знаем себя и так плохо заботимся о своей душе. А ведь мы могли бы быть...

Я не хочу, чтобы ты была другой. Я люблю тебя такой, какая ты есть.

Это был Квин. Даже не голос его, а он сам, его мысли и чувства, проникавшие в сознание Ракель без малейших преград.

Как странно. Это всегда происходит с вампирами?

Такого никогда не было в моей жизни, – отвечал Квин.

Теплые волны пробегали от Ракель к Квину и обратно, и никакие слова не могли выразить испытываемое ими наслаждение.

Происходящее между ними вновь подтверждало очевидное: в этом потоке яркого света

выявилось, что различия между вампиром и человеком незначительны и не имеют никакого значения. Они оба просто люди. Джон Квин и Ракель Джордан, два человека, которые шли по этой жизни, борясь с внутренней болью.

Боли было много. Ракель чувствовала ее в Квине.

Твой отец... убил Доув! О Джон, я сожалею. Я ничего не знала об этом.

Радужные искры в его душе засверкали ярче, когда она назвала его Джоном. Светлая часть существа Квина становилась все больше и больше, и Ракель понимала это.

Не удивительно, что ты ненавидишь людей. После всего, что ты пережил, после того, как твой отец хотел убить тебя...

Не удивительно, что ты ненавидишь вампиров. Они убили кого-то из твоих близких? Твою мать? А ты была совсем ребенком. Мне... мне тоже очень жаль.

Ему все труднее становилось подбирать слова, но Ракель слова были не нужны. Она чувствовала его сожаление, стыд и желание защитить ее. И еще она уловила его немой вопрос:

Кто это сделал?

Не знаю и, наверное, не узнаю никогда.

Ракель не хотелось думать об этом и пробуждать черные мысли у Квина. Ей хотелось, чтобы мрак исчез из его души, уступив место свету.

Ракель, может быть, этого не случится, – с сожалением и горечью думал он. – *Вряд ли мне удастся стать лучше...*

Конечно, удастся. Мы все можем измениться к лучшему, – прервала его Ракель, чувствуя, как душа Квина ускользает, снова покрываясь коркой льда. – *Я не дам тебе снова замерзнуть,* – добавила она, мысленно целуя его шрамы.

Перестань, мне кажется, ты меня убиваешь!

Квин был в растерянности. Он испытывал странные чувства, и это его пугало.

А Ракель ликовала. Она впервые ощутила свою молодость и способность любить, и это придавало ей сил. Она смогла растопить лед в душе Джона Квина, и теперь ее невозможно остановить. Для нее больше не существовало преград.

Я все сделаю правильно, – говорила она, отменяя печали и сомнения Квина. – *Неужели ты хочешь, чтобы я остановилась?*

Нет. Наверное, это самая приятная смерть, но...

Ракель не смогла до конца уловить его мысль, но почувствовала приближение новой волны холода. Однако это был холод извне.

Она совсем забыла о существовании внешнего мира. Ей казалось, что, кроме нее и Квина, нет никого на свете...

Но...

Но существовали другие люди, и происходили события, в которые Ракель должна была вмешаться.

– Господи, Квин, мы забыли о вампирах!

Глава 15

Звук ее собственного голоса вернул Ракель из потока света на бrenную землю. Она словно вынырнула из глубокой воды, вернувшись из одного мира в другой. Какое-то время не могла понять, где находится и что с ней происходит, но потом почувствовала объятия Квина и увидела яркий свет лампы. Она обнаружила себя на втором этаже дома, в комнате с белыми стенами. Это был дом на частном острове.

Они с Квином стояли на коленях и держали друг друга в объятиях. Голова Ракель лежала на плече Квина. Она не заметила, когда он перестал пить ее кровь и сколько прошло времени.

– Квин? – Он снова был Квином, а не Джоном.

– Да.

– Что случилось? Ты понял, что с нами произошло?

– Мне кажется, обмен кровью усилил телепатические способности. Раньше я всегда мог заблокировать это, но теперь...

– Это происходило и раньше, когда мы встречались.

– Да. Мне кажется... это называется... – Он вдруг снова перешел на мысленное общение: – Это возникает, когда встречаются духовные супруги. Я никогда не верил в это и смеялся над теми, кто мне об этом рассказывал.

– Квин, а что это такое?

Она слышала о духовных супругах совсем недавно. Но это было понятие не из ее мира, и она попросила объяснений у существа из Царства Ночи.

Каждый имеет только одного духовного супруга, и если ты встречаешь его, то немедленно узнаешь. И тогда... ну, в общем, все.

– Но это не должно происходить между миром людей и представителями Царства Ночи. Разве не так?

Некоторые полагают, что по неизвестным причинам такое стало происходить все чаще. Особенно этому подвержены Редферны.

Квин замолчал, а потом произнес вслух:

– Кажется, мне придется попросить прощения у некоторых из них.

Ракель начала подниматься, опираясь на Квина.

– Ты думаешь, мы с тобой духовные супруги? – спросила она, заглядывая ему в глаза.

– Ну... – смущенно кивнул он, – а у тебя есть другое объяснение?

– Нет, – вздохнула она. – А ты все еще хочешь превратить меня в вампира?

Он взглянул на нее с такой болью, словно она ударила его.

– О Ракель!..

Он протянул руки, обнял ее и прижался лицом к ее волосам. Его дыхание было прерывистым.

– Мне жаль, что ты задала этот вопрос, но я тебя понимаю. Я не хочу превращать тебя в вампира. Я хочу... Хочу, чтобы ты оставалась такой, какой была минуту назад. Такой счастливой, устремленной в будущее...

Это прозвучало так, словно он что-то потерял, и потерял навсегда.

Но Ракель ощущала в нем нечто новое, светлое. Он уже не испытывал желания убивать, а ей не было нужды убивать его.

– Я просто хотела удостовериться, – сказала она и обняла его. – Не знаю, что нас ожидает, но, думаю, вместе мы с этим справимся.

Мне кажется, что с этого момента мы либо будем вместе жить, либо вместе умрем, – ответил Квин.

«Да», – подумала Ракель. В ней еще оставалась растерянность, а в нем – печаль, но они были вместе и не сомневались друг в друге.

– Нужно что-то делать с теми, внизу, – сказала она.

– Да.

– Но мы не будем убивать их.

– Нет, уже было достаточно смертей. Это нужно прекратить.

Квин говорил искренне. Ракель посмотрела на него.

– Но они просто так не уйдут. А если все же попытаются снова устроить кровавую фиесту? Кто бы это ни затеял... – Неожиданно она поняла, что спрашивала о клиенте всех, кроме Квина. – Джон, а кто организовал все это?

Он улыбнулся:

– Я не знаю.

– Ты не знаешь?

– Это вампир, который решил объединить других вампиров. Я никогда не видел его. Посредником была Лили, но я не уверен, что она с ним встречалась. Они общались по телефону. Мы не задавали лишних вопросов. Нас интересовали деньги.

– Значит, этот вампир может отправиться в другое место и найти кого-то, кто доставит ему рабынь. И эти семеро вполне смогут устроить кровавую фиесту в следующем месяце.

– Ты права, это нужно прекратить, – сказал Квин. – Вопрос в том, как сделать это без насилия.

Его рука все еще обнимала Ракель, но мысли были уже о другом.

Квин раскрывался для Ракель с новой стороны. Она видела, какие у него бывают

перепады настроения, но никогда не работала с ним вместе. Теперь она поняла, что они образуют сильную и на многое способную пару.

– Я придумал, – неожиданно сказал Квин и вновь улыбнулся. – Если насилие не помогает, нужно попробовать метод убеждения.

– Это не смешно.

– Конечно.

– Что ты им скажешь? «Пожалуйста, не убивайте больше молоденьких девушек»?

– Я скажу: «Пожалуйста, не убивайте больше молоденьких девушек, или я сообщу об этом Совету». Ракель, послушай меня! – Он схватил ее за руки. Глаза Квина сияли от возбуждения. – Я обладаю достаточным авторитетом в Царстве Ночи, поскольку являюсь наследником Редферна. А Хантер пользуется еще большим влиянием. Честно говоря, мы можем доставить массу неприятностей этим вампирам.

– Но моя подруга Фэй говорила, что все они обладают большой властью.

Она и не заметила, что назвала Фэй своей подругой.

– Нет, – покачал головой Квин. – Пойми, они нарушают законы Царства Ночи. Нельзя без разрешения одновременно убивать целую группу девушек из одной местности. Работоторговля нелегальна, кровавые фиесты – тоже. Неважно, насколько они сильны. Это не спасет их от Совета.

– Но...

– Мы запугаем их судом Совета, властью Хантера Редферна и других ламий. А ламии придут в ярость, узнав, что обращенные вампиры задумали создать свою организацию. Они воспримут это как угрозу им и начало междоусобной войны.

«Это может сработать, – подумала Ракель. – Обращенные вампиры всегда были одиночками, но враждовали с семьями ламий, особенно с семьей Редфернов, самым старым и уважаемым кланом».

– Все боялся Хантера Редферна, – медленно произнесла она.

– Он практически единолично решает все дела в Совете и может при желании изгнать их из Царства Ночи. Думаю, они прислушаются ко мне.

– Ты действительно считаешь его своим отцом? – тихо спросила Ракель. – Ведь ты не раз говорил о своей ненависти к нему, но я вижу – ты его уважаешь.

– Он не такой плохой, как многие. И чаще всего поступает по чести.

В Ракель забрезжила надежда, и она согласно кивнула. Ее сердце колотилось, но она заставила себя улыбнуться.

– Давай попробуем убедить их.

Они стояли друг против друга.

«Мы сильные, – подумала Ракель, – и мы вместе. Кто, как не мы, сделает это?»

Она взяла нож. Эта вещь, сделанная искусным мастером, была дорога ей.

Они спустились по лестнице. В большой гостиной все еще гремела музыка.

«Значит, прошло совсем немного времени», – догадалась Ракель.

Ей казалось, что мир изменился, пока она была с Квином, но на самом деле их объяснение заняло всего несколько минут.

Не думаю, что там будет опасно, – мысленно обратился к ней Квин, перед тем как они вошли в гостиную. – Они не так глупы, чтобы напасть на меня. Но все равно следует быть настороже.

Ракель кивнула. Она чувствовала себя собранной и готовой ко всему. Только позже поняла, что в тот момент они вошли в комнату, как два агнца в клетку к тиграм.

Квин шел первым, и голоса в гостиной смолкли при его появлении. Следом вошла Ракель и оказалась в комнате, залитой рубиновым светом.

Семеро молодых вампиров с удивлением смотрели на Квина. Когда они увидели Ракель, на их лицах появился определенный интерес – они уже предвкушали удовольствие.

– Привет, Квин!

– Давно ждем тебя.

– Наконец-то ты пришел. Мы уже устали ждать, – сказал темноволосый вампир и посмотрел на часы.

– Выключите музыку, – велел Квин.

Один из вампиров подошел к дорожному музыкальному центру и выключил его. Квин обвел взглядом комнату.

– Кэмпбелл, – он приветствовал вампиров по очереди кивком головы, – Радху... Азариус... Макс...

– Значит, ты тот, кто пригласил нас сюда, – сказал Кэмпбелл. У него была немного сонная улыбка. – А мы-то умирали от любопытства.

– А это кто? – спросил другой вампир, разглядывая Ракель. – Первая перемена?

Квин бросил на него такой взгляд, что тот непроизвольно сделал шаг назад.

– Нет, она не входит в меню, – тихо сказал Квин. – Вообще-то должен сообщить: все перемены блюд исчезли.

В гостиной воцарилась тишина. Все смотрели на Квина.

Кэмпбелл спросил:

– Что?

– Они все исчезли. – Квин сделал характерный жест рукой. – Сбежали. Испарились.

Снова наступила тревожная тишина. Ракель показалось, что она находится в клетке с дикими зверями, у которых наступило время кормежки.

– Что ты несешь? – спросил тот, кого Квин назвал Азариусом.

– Это шутка? – уточнил Кэмпбелл.

– Нет, не шутка. Девушки, предназначенные для фиесты, сбежали, – вновь произнес Квин. – Но, если подумать, оно и к лучшему.

– К лучшему? Квин, мы умираем от голода!

– Они не могли убежать далеко, – сказал Макс. – Это же остров. Давайте пойдем и...

– Никто никуда не пойдет, – оборвал его Квин.

Ракель придвинулась ближе к нему. Она начала нервничать, потому что вампиры, казалось, разъярились. Но она доверяла Квину и видела, что остальные побаиваются его.

– Послушай, Квин, ты пригласил нас сюда...

– Я вас не приглашал и даже не знаю, кто это сделал. Но не в этом суть. Мне нужно вам кое-что сказать. Больше не будет никаких кровавых фиест, ни теперь, ни потом. А тот, кто имеет возражения, может поделиться ими с Советом.

Все мгновенно умолкли и насторожились. Они явно не ожидали такого от Квина.

– И если вы не хотите, чтобы Совет узнал о том, что вы задумали, я рекомендую как можно быстрее отправиться по домам и забыть обо всем. Надеюсь, у вас будет болеть голова всякий раз при упоминании о кровавой фиесте.

Тишину разорвало чье-то злобное бормотание:

– Ах ты, грязный...

Ракель нервничала. Как вампиры смогут отправиться по домам, ведь на острове не осталось лодок?! Если только они не воспользуются лодкой хозяина. Но где он, почему до сих пор не приехал? И где Лили?

– Квин, – тихо сказала Ракель, но ее перебил худощавый вампир с каштановыми волосами:

– Ты расскажешь обо всем Совету?

– Нет, я попрошу сделать это Хантера Редферна, – ответил Квин. – Но не думаю, что вам этого хочется. Он может представить все в весьма неблагоприятном свете. Поднимите руки те, кто считает, что Хантер одобрит это собрание.

– А я имею право голоса?

Вопрос прозвучал сзади. Голос был более низкий и глубокий, чем у молодых вампиров. Ракель почувствовала опасность и обернулась. Теперь ей казалось, что она заранее знала, кого увидит за спиной.

В дверном проеме стоял высокий мужчина. Рядом с ним – молодая девушка и ребенок. Фигура мужчины слабо освещалась всполохами пламени, но Ракель видела его волосы цвета крови и золотистые глаза.

Глаза цвета янтаря, глаза коршуна. Такие же, как у Лили Редферн. Почему она раньше не догадалась?!

Лицо мужчины словно возникло из ее кошмарных воспоминаний. Это был тот, кто убил ее мать, а потом гнался за ней и обещал ей мороженое.

Ракель мгновенно ощутила себя слабой и беспомощной пятилетней девочкой.

– Здравствуй, Квин, – сказал Хантер Редферн.

Квин замер рядом с Ракель. Ей казалось, что он утратил даже способность мыслить. Она понимала, почему это произошло, – ведь ей до сих пор было открыто его сознание. Ракель знала, что Хантер олицетворял для Квина: жестокость и безжалостность, вызванные необходимостью, но также и честь. И вот он понял, что все это было ложью.

– Не нужно огорчаться, – продолжал Хантер. Он подошел ближе и улыбнулся. Его золотистые глаза смотрели только на Квина. – Для всего этого есть причины. – Он обвел рукой гостиную. – Совету нужны новые силы. Ламии становятся слишком слабыми. Я объясню тебе, и ты все поймешь.

«Наверное, так он объяснял Квину, почему ему следует стать вампиром, – подумала Ракель, – почему люди являются их врагами».

Она дрожала, но пламя гнева, разгоравшееся в ее душе, уничтожило страх.

– А какая была причина для того, чтобы убить мою мать? – спросила она.

Золотистые глаза метнулись в ее сторону. Похоже, Хантер был застигнут врасплох.

– Мне было всего пять лет, но я все прекрасно помню, – продолжала Ракель, делая шаг навстречу Хантеру. – Ты убил ее, просто свернув ей шею. А зачем ты убил Тимми? Ему было четыре года, но ты выпил его кровь. А мою тетю? Ты хотел сжечь меня, но погибла она.

Ракель замолчала, глядя на человека, которого искала двенадцать лет. Но он, похоже, не узнавал ее.

– В чем дело? – спросила она. – Ты убил так много маленьких детей, что не можешь вспомнить? Или вполне уверовал в созданный тобой благородный образ?

– Ракель... – прошептал Квин.

Она повернулась к нему:

– Это он, я в этом уверена.

Квин посмотрел на человека, сделавшего его Редферном. Глаза Квина потемнели, превратившись в две черные зияющие дыры.

«Один взгляд в эти глаза может стать смертельным», – подумала Ракель.

Но это была ее месть. Нож все еще находился у нее за поясом. Если бы только ей удалось подойти поближе... Она снова сделала шаг к Хантеру:

– Ты разрушил мою жизнь, но даже не помнишь меня.

– Я помню... – раздался голос из-за спины Хантера.

Ракель показалось, что она теряет сознание. Ребенок, стоявший позади Хантера, вышел на свет, и она вдруг почувствовала запах пластика и старых носков. Воспоминания навалились на нее, как снежная лавина.

– Тимми! О господи, Тимми!.. – только и смогла вымолвить она.

Он был таким же, каким она видела его в последний раз двенадцать лет назад. Темные волосы и широко распахнутые голубые глаза. Но это уже не были глаза ребенка. В них было слишком много знаний и опыта, и это пугало.

– Ты бросила меня, – сказал Тимми. – Ты обо мне не заботилась.

Ракель закусил губу, но слезы уже текли ручьями по ее щекам.

– Прости меня...

– Никто обо мне не заботился, – продолжал Тимми, беря Хантера за рукав. – Ни один человек. Все люди – враги.

Он улыбнулся прежней, знакомой ей до боли улыбкой.

Хантер взглянул на Тимми, потом на Квина.

– Просто удивительно, как быстро они всему учатся, – сказал он. – Ты ведь не встречался с Тимми? Он жил в Вегасе, но я решил, что он может пригодиться здесь.

Он повернулся к Ракель.

– Конечно, я тебя помню. Ты немного изменилась, повзрослела. И ты не такая, как мы.

– Ты слабая, – вступила в разговор Лили, подходя к отцу. – И проживешь короткую жизнь, поскольку не представляешь собой ничего особенного. Другими словами, ты – пища,

добыча.

– Хорошо сказано, – улыбнулся Хантер. Он вернулся к Квину, и улыбка сошла с его лица. – Отойди от нее, сынок.

Квин придвинулся ближе к Ракель.

– Мы – духовные супруги, – сказал он. – И мы уйдем вместе.

За спиной Ракель раздался шум, словно дикие звери почуяли добычу и начали проявлять нетерпение.

– Я давно начал беспокоиться о тебе, Квин, – сказал Хантер. – Прошлым летом ты позволил Эшу и его сестрам сбежать из тайного убежища. Не думай, что это осталось для меня незамеченным. Ты становишься слишком мягким и слишком слабым. В последнее время многие из нас начали утрачивать силу.

Нужно встать спиной к спине, – мысленно передал Квин Ракель.

Она тут же заняла нужную позицию.

Вампиры окружали их, образуя кольцо. Ракель видела их улыбающиеся лица.

– Лили говорила мне, что последние несколько дней тебя как будто подменили, что ты слишком увлекся одной девчонкой.

Ракель достала нож. Вампиры внимательно следили за каждым ее движением.

– Но разговоры о духовном супружестве... Это эпидемия, которая поражает наш народ. Ты должен понять, почему я обязан искоренить эту заразу. Во имя старых, добрых времен давайте покончим с этим как можно быстрее.

Я же говорил тебе, что мы увидимся позже, – зазвучал в голове Ракель голос, но это не был голос Квина.

Она постаралась пропустить слова Хантера мимо своего сознания, поскольку не хотела думать о них сейчас. В данный момент ей нужно было сосредоточиться: предстояло самое серьезное сражение в ее жизни.

А внутренний голос уже нашепывал ей, что вампиров слишком много и справиться с ними вдвоем вряд ли удастся.

Глава 16

Воин всегда знает, когда у него нет шансов на победу. Но Ракель решила, что будет драться в любом случае.

И тут она заметила нечто странное.

Вампиры должны были почувствовать это раньше, ведь они воспринимали события быстрее и острее. Но их внимание целиком было направлено внутрь круга, где находились будущие жертвы. А Ракель, напротив, внимательно следила за тем, что происходило вокруг нее.

Сначала появился запах, резкий и неприятный. Затем возник звук. Он показался Ракель знакомым.

«Бензин! Это запах бензина», – догадалась Ракель.

А звук напоминал гудение пламени в камине, только доносился он откуда-то извне.

«Не может быть, – подумала Ракель, – в это невозможно поверить».

– Квин, готовься, нам нужно бежать, – тихо сказала она.

Нет, нам нужно сражаться...

Но его мысль прервалась. Ракель повернулась к двери и увидела кого-то в холле. Человек стремительно приближался, и вскоре Ракель поняла, кто это...

Это была Найла. На ее лице сияла торжествующая улыбка. Она шла с высоко поднятой головой, держа в одной руке канистру с бензином, а в другой – бутылку из-под сока, до половины наполненную жидкостью, с воткнутым в горлышко горящим фитилем.

Это был бензин с бензоколонки на пристани – коктейль Молотова для вампиров!

– Во всем доме расставлены канистры с бензином! – громко объявила Найла. – Они в комнатах и коридорах.

«Не нужно держать бутылку так долго, – подумала Ракель. – Она может взорваться».

– Видишь, Ракель, я – настоящий охотник за вампирами. И придумала, как покончить с ними одним ударом.

Дом уже был объят огнем. За резной перегородкой бушевало ревущее пламя. Этот звук становился все ближе и громче.

«Вокруг все деревянное, – мелькнуло в голове Ракель, – деревянные стены и полы. Настоящая ловушка для вампиров».

– Схватите ее! – раздался голос Хантера.

Но никто из вампиров не осмелился приблизиться к Найле, державшей смертоносный факел. Напротив, они начали пятиться от нее.

Хантер повернулся к Найле и попытался завладеть ее сознанием:

Ты должна положить эту бутылку...

– Нет, Найла! – закричала Ракель.

Но телепатический приказ Хантера возымел на Найлу совсем обратное действие. Она странно улыбнулась и бросила бутылку прямо ему под ноги. Затем размахнулась и запустила канистрой в сторону камина. Бензиновая струя пересекла комнату, заставив вампиров кинуться врассыпную.

После этого все пространство взорвалось или, вернее, воспламенилось, словно в комнате оказался разъяренный огнедышащий дракон.

Но Ракель некогда было смотреть на это. Она бросилась к Тимми. Квин, стараясь не упускать Ракель из виду, кинулся спасать Найлу.

Ракель сбила Тимми с ног, повалила его на пол и закрыла своим телом. Затем она поползла вперед, обняв Тимми за плечи.

В гостиной стоял невообразимый шум: пламя гудело, вампиры кричали и метались из стороны в сторону.

– Иди за мной! – крикнул Квин, хватая Ракель руку. – Я знаю, как выбраться наружу.

Ракель обернулась в поисках Найлы, но увидела только черный дым, прорезаемый языками пламени.

– Бежим! – Квин тащил ее в холл.

– Квин...

Тимми бился у нее на руках и кричал, пытаясь вывернуться, но она крепко держала его.

Ракель шла за Квином. Она доверяла ему, а он знал дом.

Раньше она не представляла, каким страшным может быть огонь. Он был похож на живое чудовище с обжигающим дыханием, которое набрасывается внезапно и жжет смертельно.

Пламя быстро распространялось по дому, в считанные минуты вся постройка превратилась в пылающий костер.

Квин добежал до противоположного конца холла и попытался вышибить дверь. Рукав его рубашки загорелся, и Ракель принялась сбивать пламя рукой, едва не выпустив при этом Тимми.

Дверь распахнулась, и внутрь ворвался холодный воздух, огонь приветствовал его громким рычанием. Ракель бежала не разбирая дороги, думая только о том, чтобы не выпустить Тимми и не потерять Квина.

Когда они оказались снаружи, Квин повалил ее на песок и начал перекатывать из стороны в сторону. Только тогда Ракель поняла, что ее одежда тоже загорелась.

Когда пламя было сбито, Ракель вскочила и начала озираться в поисках Тимми.

Он сидел на песке неподалеку и смотрел на горящий дом. Вокруг было светло как днем.

– Ты не ранена? – встревоженно спросил Квин, оглядывая Ракель.

Она прерывисто дышала, ее сердце было готово выскочить из груди.

– Найла там! Я должна вытащить ее! – закричала Ракель, бросаясь к дому.

Ей было страшно, она знала, что огонь может убить ее, но не могла оставить Найлу. Квин нагнал ее и грубо оттолкнул:

– Оставайся здесь! Я найду ее...

– Нет! Я...

– Ты следи за Тимми. Смотри, он уходит!

Ракель резко повернулась и обнаружила, что Тимми направляется в сторону дома. Она кинулась к нему, а когда обернулась, то увидела, что Квин уже входит в дом. Тимми снова закричал и начал бить Ракель по рукам.

– Я ненавижу тебя! – вопил он. – Отпусти меня! Зачем ты забрала меня?

Ракель смотрела на дом. Квин был уже внутри, в самом пекле. Он сделал это, чтобы уберечь ее.

«Господи, – взмолилась Ракель, – прошу тебя, не дай ему умереть!..»

Огонь вырвался из лопнувших окон и поднимался к черному ночному небу, откуда на Ракель сыпались хлопья сажи. Она понимала, что нужно отойти подальше, но не могла. Она ждала Квина.

– Я тебя ненавижу! Почему? Почему ты меня вытащила?

Ракель смотрела на маленького мальчика. Он дрался, кусался, стремясь обратно в объятый пламенем дом. Она не знала, во что превратился Тимми. Вероятно, в странное существо, в котором смешались ребенок, взрослый и дикое животное. И она не знала, каким может стать его будущее.

Но она знала, почему вытащила его из огня.

Ракель смотрела на его детское лицо и горящие гневом глаза.

– Потому что мама велела мне заботиться о тебе, – прошептала она и заплакала.

Она обняла его и, рыдая, прижала к себе. Тимми не обнял ее в ответ, но перестал драться.

Ракель подняла голову и посмотрела на дом полными слез глазами. На фоне пламени появились два силуэта. Тот, кто был выше, поддерживал второго.

– Квин!

Он бежал к ней, увлекая за собой Найлу. Они были в саже с головы до ног. Найла странно смеялась и качалась из стороны в сторону.

Ракель обняла их обоих. Облегчение, испытываемое ею, было почти таким же болезненным, как страх. Она едва держалась на ногах.

– Ты жив... – шептала она на ухо Квину. – Ты со мной.

Он обнял ее, и все вокруг перестало для нее существовать.

Но длилось это недолго. Квин разжал объятия и подтолкнул ее в сторону тропинки.

– Быстрее! Нам нужно добраться до причала раньше их.

Ракель сразу поняла, что он хотел сказать, схватила Тимми и побежала. Ее ноги дрожали, но она нашла в себе силы двигаться вперед.

Квин бежал рядом, поддерживая Найлу. Ракель не знала, скольким вампирам удалось выбраться из дома. Она не видела ни одного, но если они уцелели, то направятся к пристани.

Когда уже спустились к пляжу, Ракель увидела, что в гавани на якоре стоит большая яхта.

– Это яхта Хантера! – крикнул Квин. – Торопитесь!

Они добежали до причала. Ракель заметила, что рядом с выведенными из строя лодками качалась на волнах еще одна, ярко-красного цвета.

– Скорее! Залезай первой.

Ракель поставила Тимми и залезла в лодку. Квин поднял Тимми на руки, отдал его Ракель, а потом помог забраться Найле. Та, постоянно оглядываясь, то неожиданно принималась хохотать, то вдруг начинала задыхаться. Ракель обняла ее и прижала к себе.

Квин завел мотор, и лодка начала стремительно удаляться от берега. Каждую секунду Ракель ожидала увидеть Хантера Редферна, ей представлялось, как он протягивает к ней обгоревшие руки.

Но они были уже в океане, оставив позади остров и все страхи.

Лодка ударилась о борт яхты.

– Мы поднимемся по боковой лестнице, – сказал Квин. – Давайте быстрее.

«Слава богу, он умеет управлять лодкой», – подумала Ракель.

Квин помог ей подняться на борт. За ней последовали Тимми и Найла. Найла перестала смеяться, только недоуменно оглядывалась по сторонам.

– Что случилось? Что... – Она увидела пламя, озарявшее ночное небо. – Я сделала это? А это я сделала?

Квин поднял якорь и направился в капитанскую рубку. Тимми плакал. Найла бессильно опустилась на палубу. Ее ресницы обгорели и покрылись по краям белыми спекшимися капельками, рот был открыт, а все тело сотрясала сильная дрожь.

– Мне нужно было это сделать, – повторяла она сиплым голосом. – Ракель, ты знаешь, я

была должна!..

Тимми все еще всхлипывал, когда мотор яхты начал работать и судно быстро понеслось вперед.

– Должна, должна, должна... – твердила будто в забытьи Найла.

Ракель опустилась рядом с Найлой и положила голову ей на плечо. Свежий ветер бил в лицо. Одной рукой она обнимала маленького вампира, другой – дрожавшую от потрясений девочку. Ракель смотрела, как пылающий остров медленно превращается в маленькую искру на горизонте.

Яхта Хантера оказалась очень большой. В кают– компании было две спальни: в одной уложили Тимми, в другой уже спала Найла. Квин и Ракель остались на мостике.

– Как ты думаешь, кому-нибудь из вампиров удалось спастись? – тихо спросила Ракель.

– Не знаю. Возможно, – так же тихо ответил Квин.

Он был весь в саже и песке, его одежда обгорела, но никогда еще он не казался Ракель таким красивым.

– Ты спас Найлу, – прошептала она. – Я знаю, ты сделал это для меня.

Он посмотрел на нее, и его напряженное лицо смягчилось. Ракель взяла его за руку. Она не находила слов, чтобы рассказать ему о своих чувствах, о том, что знает о происходящих в нем каждую минуту переменах. Она ощущала, как светлеет его сознание, как возрождаются в нем прежние человеческие качества, которые он безжалостно пытался уничтожить, перестав быть человеком.

– Спасибо, Джон Квин.

Он громко рассмеялся. Это был обычный, нормальный смех, немного усталый, но счастливый.

– А что мне оставалось делать?

Он обнял ее и притянул к себе. Ракель испытывала невыразимую радость от близости к нему, от того, что он просто касался ее рукой.

На нее снизошло умиротворение. Она знала, что впереди их ждет множество проблем и трудностей.

Хантер и другие вампиры могли остаться в живых, и они станут искать отмщения. Если они только попытаются... Всю жизнь Ракель сражалась с Царством Ночи в одиночку, а теперь, когда рядом с ней Квин, они справятся с кем угодно.

Что стало с Дафной и другими девушками? Она надеялась, что с ними все в порядке. Ракель доверяла Анне и Кейко. Но пережитое не пройдет для них даром. Им понадобится помощь и еще поддержка тех, кто сочтет их рассказы правдой. Далеко не все согласятся поверить в существование реальных вампиров, которые похищают девушек и увозят их на остров. Полиция причислит это к каким-либо культовым обрядам или чему-то еще.

Но девушки будут знать правду и, возможно, тоже станут бороться против...

Против чего? Разве она сама сможет теперь охотиться на вампиров? Сможет ли разрушить Царство Ночи?

Куда пойти изменившемуся вампиру и бывшей охотнице, если они полюбили друг друга?

Ответ был настолько очевиден, что Ракель тихо рассмеялась.

Рассветный Круг. Они станут «ненормальными» из Рассветного Круга.

Правда, вряд ли им захочется водить хороводы, вплетать в волосы цветы и распевать песни о любви и гармонии. Но Рассветному Кругу нужна не только любовь и гармония, ему требуется сила, способная сражаться с вампирами, олицетворяющими собой абсолютное зло и неспособными измениться. Это должна быть сила, защищающая людей, таких, как Тимми и сестра Найлы.

А Найла и Тимми теперь тоже принадлежат Рассветному Кругу. Им нужно место, где они найдут мир и людей, способных их понять.

«Не знаю, – подумала вдруг Ракель, – может, стоит обратиться за помощью к ведьмам?»

За Найлу она была спокойна. В этой девушке чувствовалась настоящая сила. А вот Тимми... В теле четырехлетнего мальчика был заключен разум, искалеченный ложью Хантера Редферна. Сможет ли он после этого вести нормальную жизнь?

Но Тимми был жив, и у него оставался шанс. Может быть, в его сознании тоже остались светлые стороны?

Ракель вспомнила об Эллиоте, Вики и других охотниках за вампирами. Нужно поговорить с ними, рассказать обо всем, что она узнала, объяснить... Но станут ли они слушать ее? Нужно попытаться.

– Каждый может попытаться, – вслух произнесла она.

Квин повернулся к ней и заглянул в глаза.

– Ты права, – сказал он, и Ракель поняла: он думал о тех же вещах, что и она.

Они были единым целым. Она нашла партнера, свою половинку, которую будет любить вечно.

– Я люблю тебя, Джон Квин, – сказала она.

Он поцеловал ее, и она почувствовала в нем такую нежность, о существовании которой даже не подозревала.

«Что еще мне предстоит узнать о нем?» – думала Ракель, и у нее кружилась голова в предвкушении будущих открытий.

– Я люблю тебя, Ракель Джордан, – сказал он, на мгновение отрываясь от ее губ.

Ракель, но не знаменитая Кошка. Кошка умерла, и вместе с ней ушли в небытие гнев и ненависть. Теперь это была Ракель Джордан, и она стояла на пороге новой жизни.

– Обними меня покрепче, – попросила она, целуя Квина. – Я немного замерзла.

– Замерзла? А мне так тепло. Ведь уже наступила весна!

Они стояли, прижавшись друг к другу, на борту яхты, которая мчалась вперед, в полную неизвестности лунную ночь.